

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (НИ ТГУ)
Факультет исторических и политических наук
Кафедра российской истории

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ В ГЭК

Руководитель ООП

канд. ист. наук, доцент

 Ж. А. Рожнёва

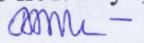
« 10 » 06 2019 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА БАКАЛАВРА
ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ РОССИИ В СЕРЕДИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В. В ОСВЕЩЕНИИ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ПРЕССЫ
по основной образовательной программе подготовки бакалавров
направление подготовки 46.03.01 – История

Макаров Илья Вадимович

Руководитель ВКР

д-р ист. наук, профессор

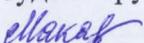
 В. В. Шевцов

подпись

« 31 » мая 2019 г.

Автор работы

студент группы № 031501

 И. В. Макаров

подпись

АННОТАЦИЯ

Работа посвящена раскрытию особенностей освещения военных действий России в периодической печати России и Европы в годы Крымской войны 1853–1856 гг., русско-турецкой войны 1877–1878 гг. и русско-японской войны 1904–1905 гг., а также исследованию информационно-пропагандистского опыта прессы в данный период.

В ходе исследования были выявлены основные этапы в истории развития системы периодической печати во второй половине XIX – начале XX вв.; рассмотрено появление и развитие телеграфных агентств как нового вида СМИ; проанализировано как отношение отечественной периодики к странам Европы и США в период военных конфликтов второй половины XIX – начала XX вв., так и отношение зарубежной периодики по отношению к Российской империи в данный период; произведён анализ переводов статей и перепечаток зарубежной прессы в отечественной периодической печати; составлена сравнительная характеристика отношения периодики различных европейских стран к России в периоды Крымской, русско-турецкой и русско-японской войн.

Работа основана на таких источниках, как материалы периодической печати, основными из которых являются газеты Санкт-Петербурга и Москвы, издававшиеся во второй половине XIX – начале XX вв. Историография исследования представлена как дореволюционными трудами (по истории печати и истории телеграфных агентств), так и исследованиями советского и постсоветского периода, посвящёнными военным действиям России в освещении прессы. Это работы В. Л. Львова-Рогачевского, Н. Я. Новомбергского, Н. Л. Волковского, Л. В. Веприцкой, С. И. Косарева, С. А. Кочукова и ряда других авторов.

В первой главе рассмотрена тема Крымской войны 1853–1856 гг. в отечественной и зарубежной прессе, вторая глава работы посвящена рассмотрению освещения русско-турецкой войны 1877–1878 гг. отечественной и зарубежной периодической печатью, третья глава освещение русско-японской войны 1904–1905 гг. в отечественной и зарубежной периодической печати.

В заключении сделаны выводы об освещении военных действий Российской империи печатью отдельных стран Европы и США как в ходе каждой из трёх рассмотренных в исследовании войн в частности, так и в целом во время военных действий второй половины XIX – начала XX вв.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	4
Глава 1 Крымская война в отражении периодической печати.....	16
1.1 Система периодической печати в середине XIX века. Основание первых информационных агентств.....	17
1.2 Проявление отношения к Европе в отечественной периодической печати в годы Крымской войны	23
1.3 Отношение периодических изданий Европы к России согласно переводам статей зарубежной прессы.....	28
1.4 Анализ статей газеты «Северная пчела», посвящённых Крымской войне	34
Глава 2 Русско-турецкая война 1877–1878 гг. в отражении периодической печати.....	38
2.1. Система периодической печати в третьей четверти XIX века. Развитие информационных агентств.....	39
2.2 Отношение периодической печати России к Европе в годы русско-турецкой войны ...	46
2.3 Отношение периодических изданий Европы к России согласно переводам статей зарубежной прессы.....	50
2.4 Анализ статей газеты «Русский инвалид», посвящённых русско-турецкой войне	57
Глава 3 Русско-японская война 1904-1905 гг. в отражении периодической печати	61
3.1 Система периодической печати и телеграфные агентства на рубеже веков	62
3.2 Отношение периодической печати России к европейским странам и Японии в годы русско-японской войны.....	68
3.3 Отношение периодических изданий Европы к России и Японии в годы русско-японской войны согласно переводам статей зарубежной прессы.....	73
3.4 Анализ статей газеты «Санкт-Петербургские ведомости», посвящённых русско-японской войне.....	82
Заключение.....	87
Список использованных источников и литературы	91

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В современном мире межгосударственные конфликты, как правило, не решаются исключительно дипломатическими и военными методами. Постепенно всё большую роль в сравнении с грубой военной силой и тонкой дипломатической игрой начинают играть средства массовой информации, способные развернуть общественное мнение в той или иной стране в необходимом для политических и экономических элит направлении. Проблемы освещения актуализировались в связи с глобализацией информационных процессов, бурным развитием информационных технологий, позволяющих эксплуатировать информационное пространство, процесс взаимодействия массовых коммуникаций и их аудитории¹.

Термин «информационная война», непосредственно связанный с освещением многих межгосударственных конфликтов, возник относительно недавно – в 1976 г.² В рамках данной работы информационная война определена как возможность собирать, распределять, обрабатывать информацию и представлять обществу в нужном свете, сохраняя приоритет над противником в этой сфере. Первая крупная информационная война, согласно одной из версий, разразилась во время Крымской войны 1853–1856 гг., когда в Европе произошли первые попытки манипулирования общественным мнением через периодические печатные издания³. Аналогичные процессы можно наблюдать и позднее, в ходе русско-турецкой войны 1877–1878 гг., когда военные действия на Балканах (и, в меньшей степени, на Кавказе) и дипломатическая борьба явились предметом информационного противостояния российской и западноевропейской (в первую очередь английской и австрийской) прессы; отдельные эпизоды данного противостояния можно рассматривать как прообраз современных информационных войн⁴. Также можно отметить, что информационная война имело место и в ходе русско-японской войны 1904–1905 гг., но в данном случае основными противниками отечественной прессы являлись английская и американская пресса⁵.

В целом военные действия занимают очень важное место во внешней политике, и можно говорить о том, что Крымская война 1853–1856 гг., русско-турецкая война 1877–1878

¹ Волковский Н. Л. История информационных войн. Ч. 1. СПб, 2003. С. 3.

² Thomas P. Rona. *Weapon Systems and Information War*. Boeing Aerospace Co., Seattle, WA, 1976.

³ Волкова И. В. Антирусская агитация в западноевропейской прессе во время Крымской войны 1853–1856 гг. // Вестник научного общества студентов, аспирантов и молодых учёных. 2014. № 1. С. 51; Ермаков А. В. Крымская война 1853–1856 гг.: современный взгляд на причины и последствия // Проблемы национальной стратегии. 2013. № 5 (20). С. 193.

⁴ Первалова Е. В. Русско-турецкая война на Балканах 1877–1878 годов в освещении «Московских ведомостей» М. Н. Каткова // Материалы 53-й международной научной конференции «Средства массовой информации в современном мире. Петербургские чтения». СПб., 2015. С. 165.

⁵ Волковский Н. Л. Указ. соч. С. 478.

гг. и русско-японская война 1904–1905 гг. явились одними из важнейших событий во внешней политике России второй половины XIX – начала XX века. Эти войны привлекли к себе внимание всей Европы. Общественность большинства стран активно включалась в обсуждение связанных с ними проблем и желала получать как можно больше подробной информации о происходивших событиях. В этих условиях сведения, предоставляемые периодическими изданиями, приобретали особое значение.

Изучение военных конфликтов через призму периодической печати позволяет более подробно воссоздать историческую картину того времени, выявить настроение отдельных социальных групп, составить в целом представление о характере общественного движения в исследуемый период. При этом интерес вызывают материалы как отечественной, так и зарубежной периодики. Свободные от цензуры зарубежные издания часто замечали то, на что в русских изданиях не обращали (или не могли обратить) внимания. Из-за настойчивого вмешательства прессы европейских стран, не просто регистрировавшей события, но и активно влиявшей на их ход, шло формирование общественного мнения, политических настроений и ценностных ориентиров на уровне массового и индивидуального сознания.

Степень изученности темы. Одной из дореволюционных работ по истории прессы является сборник статей «Периодическая печать на Западе»⁶, где были напечатаны материалы по истории печати различных стран от их создания до начала XX века. П. И. Звездич (наст. фамилия Ротенштерн) составил развёрнутый очерк, посвящённый развитию периодической печати в Австрии⁷, Д. В. Соскис, писавший под псевдонимом «Д. Сатурин», отразил в своей статье становление и развитие английской прессы⁸. Также в сборнике присутствовали статьи Е. А. Смирнова⁹, Г. А. Гроссмана¹⁰, И. А. Гурвича¹¹, посвящённые истории французской, германской и американской прессы соответственно.

Работа В. Л. Львова-Рогачевского «Печать и цензура»¹² была написана уже в ходе Первой русской революции 1905–1907 гг., и отличается недружелюбным отношением к правительству, критика которого нередко встречается в тексте. В своей работе В. Л. Львов-Рогачевский, опираясь, в том числе, на вышеуказанный сборник статей, даёт краткую историю развития периодической печати в странах Европы; подробно автор останавливается на современном положении русской печати и на роли цензуры в развитии периодики различных европейских стран.

⁶ Периодическая печать на Западе: Сборник статей. СПб., 1904. 447 с.

⁷ Звездич П. Становление печати в Австрии // Периодическая печать на Западе. СПб., 1904.

⁸ Сатурин Д. Очерк периодической печати в Англии // Периодическая печать на Западе. СПб., 1904.

⁹ Смирнов Е. Периодическая печать во Франции // Периодическая печать на Западе. СПб., 1904.

¹⁰ Гроссман Г. Периодическая печать в Германии // Периодическая печать на Западе. СПб., 1904.

¹¹ Гурвич И. Американская печать // Периодическая печать на Западе. СПб., 1904.

¹² Львов-Рогачевский В. Л. Печать и цензура. М., 1906. 136 с.

Монография Н. Я. Новомбергского «Освобождение печати во Франции, Германии, Англии и России»¹³, основанная на материалах его лекций в Париже и во многом, опять же, на вышеуказанном сборнике статей, также повествует о развитии периодической печати в различных странах Европы; Н. Я. Новомбергский особенно подробно останавливается на тех моментах, что посвящены ограничительным мерам в отношении печати и их отмене.

Из зарубежной историографии ярко выделяется труд Людвиг Саламона «Всеобщая история прессы»¹⁴, вышедший в Российской империи в 1909 г. (в переводе с немецкого). Исследование носит комплексный характер – несмотря на то, что автор пишет в первую очередь о печати Германии и Австро-Венгрии, он также подробно рассматривает в своей работе периодическую печать практически всех стран мира, не исключая и страны Востока. В работе Л. Саламон использует большую часть существовавших на тот момент трудов по истории прессы, в том числе и названные выше труды отечественных исследователей.

В советский период как истории прессы (за исключением подпольной печати левых партий в дореволюционный период), так и освещению в ней военных действий России практически не уделяется внимания. В частности, в своей кандидатской диссертации С. И. Косарев отмечает, что ранее не предпринималось создания каких-либо полномасштабных работ, освещавших влияние периодической печати на формирование общественного мнения в годы русско-турецкой войны 1877–1878 гг.¹⁵ Значительно больший интерес вызывало рассмотрение информационно-пропагандистского опыта печати того времени, поскольку грамотная информационная политика находилась в сфере жизненных интересов Советского государства – в частности, в ранний советский период¹⁶. В 1940-1950-х гг. тема освещения военных действий в прессе рассматривалась в обобщающих трудах по истории Крымской и русско-турецкой 1877–1878 гг. войн, но не в качестве предмета или объекта исследования, а в качестве второстепенного сюжета, служащего скорее в качестве иллюстрации.

Одним из первых масштабных исследований, затрагивающих тему информационных противостояний в средствах массовой информации, стала вышедшая в 2003 г. в двух частях монография Н. Л. Волковского «История информационных войн»¹⁷, написанная им на основе докторской диссертации¹⁸. В рамках данных работ Н. Л. Волковским были рассмотрены ключевые проблемы, связанные с ролью и местом средств массовой информации в войнах и

¹³ Новомбергский Н. Я. Освобождение печати во Франции, Германии, Англии и России. СПб., 1906. 312 с.

¹⁴ Саламон Л. Всеобщая история прессы / Пер. с нем. Э.Б. СПб, 1909. 176 с.

¹⁵ Косарев С. И.. Русско-турецкая война 1877-1878 гг. в оценках российской и английской периодической печати : автореферат дис. ... канд. исторических наук : 07.00.02 / Брянск, 2012. С. 7.

¹⁶ Веприцкая Л. В. Пресса в информационно-пропагандистском обеспечении военных кампаний на юге России во второй половине XIX века: автореферат дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Пятигорск, 2010. С. 6–7.

¹⁷ Волковский Н. Л. История информационных войн. В 2 ч. СПб, 2003.

¹⁸ Волковский Н. Л. Журналистика в информационных войнах: Исторические истоки и современные тенденции: дис. д-ра фил. наук: 10.01.10 / СПб, 2003. 641 с.

военных конфликтах. В исследовании было уделено место рассмотрению информационной борьбы как составной части военных конфликтов (и роли СМИ в них), а также изучению форм и методов воздействия прессы на формирование общественного сознания в ходе военных конфликтов.

В 2010 г. Л. В. Веприцкая защитила кандидатскую диссертацию по теме «Пресса в информационно-пропагандистском обеспечении военных кампаний на юге России во второй половине XIX века»¹⁹, в рамках которой ею было проанализировано информационное и пропагандистское обеспечение в период Крымской и русско-турецкой 1877–1878 гг. войн с использованием существовавших на тот момент средств массовой информации (а именно периодической печати и телеграфных агентств).

В 2012 г. была представлена к защите кандидатская диссертация С. И. Косарева «Русско-турецкая война 1877-1878 гг. в оценках российской и английской периодической печати»²⁰, в которой рассматриваются представления, оценки и мнения о причинах, ходе, особенностях и последствиях русско-турецкой войны 1877–1878 гг., нашедшие отражение на страницах российской и английской периодической печати.

Отдельные сюжеты, посвящённые освещению военных действий в отечественной и зарубежной периодической печати также имеют место в отдельных статьях С. И. Косарева – в частности, в статьях «Российско-британские отношения и периодическая печать в условиях Балканского кризиса 1875–1877 гг.»²¹ и «The Times и её роль в жизни Англии во второй половине XIX века»²²; «Российская периодическая печать о внешней политике Англии конца 1870-х гг.»²³ и «Русско-турецкая война (1877–1878 гг.) в отражении британской периодической печати»²⁴ (в соавторстве с В. Ф. Блохиным); «Итоги русско-турецкой войны 1877-1878 гг. на страницах периодических изданий»²⁵ (в соавторстве с И. В. Косаревой).

В том же 2012 г. С. А. Кочуков защищает докторскую диссертацию по теме «Общество, правящая элита, армия Российской империи и Русско-турецкая война 1877-1878

¹⁹ Веприцкая Л. В. Пресса в информационно-пропагандистском обеспечении военных кампаний на юге России во второй половине XIX века: дис. канд. ист. наук: 07.00.02 / Пятигорск, 2010. 188 с.

²⁰ Косарев С. И. Русско-турецкая война 1877-1878 гг. в оценках российской и английской периодической печати: дис. канд. ист. наук: 07.00.02 // Брянск, 2012. 218 с.

²¹ Косарев С. И. Российско-британские отношения и периодическая печать в условиях Балканского кризиса 1875-1877 гг. // Вестник Брянского государственного университета, 2011. № 2. С. 60–64.

²² Косарев С. И. The Times и её роль в жизни Англии во второй половине XIX века // Вестник Брянского государственного университета, 2012. № 2-1. С. 118–121.

²³ Блохин В. Ф., Косарев С. И. Российская периодическая печать о внешней политике Англии конца 1870-х гг. // Вестник Брянского государственного университета, 2014. № 2. С. 26–31.

²⁴ Блохин В. Ф., Косарев С. И. Русско-турецкая война (1877–1878 гг.) в отражении британской периодической печати // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2013. № 12 (38). В 3 ч. Ч. II. С. 22–26.

²⁵ Косарев С. И., Косарева В. И. Итоги русско-турецкой войны 1877-1878 гг. на страницах периодических изданий // Вестник Брянского государственного университета, 2013. № 2. С. 39–45.

гг.»²⁶. Первая глава диссертации посвящена освещению военных действий в отечественной периодической печати – гражданской и военной, а также рассмотрению состава корпуса корреспондентов, находившихся на фронтах русско-турецкой войны.

Отдельные сюжеты, затрагивающие тему освещения русско-турецкой войны 1877–1878 гг. в отечественной прессе, рассматриваются также в таких статьях С. А. Кочукова, как «"Отечественные записки" в формировании общественного мнения в отношении русско-турецкой войны 1877–1878 годов»²⁷, где раскрываются особенности отношения русской периодической печати к целям, событиям и участникам русско-турецкой войны 1877–1878 годов; «...Печать по отношению к славянскому вопросу представляет редкое единодушие...»²⁸, где рассматривается освещение Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. на страницах специальных военных периодических изданий; «"Славянский вопрос" и национальное мифотворчество в общественном сознании России (70-е гг. XIX в.)»²⁹, где разбираются получившие распространение в годы Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. национальные и этнические стереотипы. Схожим сюжетам посвящена статья Е. В. Переваловой «Русско-турецкая война на Балканах 1877–1878 годов в освещении "Московских ведомостей" М. Н. Каткова»³⁰.

Освещение русско-турецкой войны в церковной периодической печати (на примере «Московских Епархиальных Ведомостей») было рассмотрено в статье С. В. Архипова³¹.

В 2013 г. в журнале «Труды Института российской истории РАН» публикуется статья Д. Б. Павлова «Русско-японское пропагандистское противостояние на Дальнем Востоке в 1904–1905 гг.»³². В статье рассматриваются такие сюжеты, как борьба за влияние на китайскую печать с целью создания выгодного общественного мнения в Китае для той

²⁶ Кочуков С. А. Общество, правящая элита, армия Российской империи и Русско-турецкая война 1877–1878 гг.: дис. д-ра ист. наук: 07.00.02 / Саратов, 2012. 655 с.

²⁷ Кочуков С. А. "Отечественные записки" в формировании общественного мнения в отношении русско-турецкой войны 1877–1878 годов // Военная история России: проблемы, поиски, решения. Материалы Международной научной конференции, посвященной 70-летию Победы в Великой Отечественной войне. В 2 ч. Волгоград, 2015. С. 152–158.

²⁸ Кочуков С. А. «...Печать по отношению к славянскому вопросу представляет редкое единодушие...» (военная пресса о Русско-турецкой войне 1877–1878 гг.) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения, 2016. Т. 16. № 3. С. 287–294.

²⁹ Кочуков С. А. "Славянский вопрос" и национальное мифотворчество в общественном сознании России (70-е гг. XIX в.) // Конфликты в современном мире: международное, государственное и межличностное измерение. Материалы V международной научной конференции. М., 2016. С. 440.

³⁰ Перевалова Е. В. Русско-турецкая война на Балканах 1877–1878 годов в освещении «Московских ведомостей» М. Н. Каткова // Материалы 53-й международной научной конференции «Средства массовой информации в современном мире. Петербургские чтения». СПб, 2015. С. 164–174.

³¹ Архипов С. В. Русско-турецкая война 1877–1878 гг. в церковной периодической печати (по материалам газеты «Московские Епархиальные Ведомости») // Вестник МГОУ. Серия: История и политические науки. 2015. № 4. С. 86–94.

³² Павлов Д. Б. Русско-японское пропагандистское противостояние на Дальнем Востоке в 1904–1905 гг. // Труды Института российской истории РАН. 2013. № 11. С. 365–415.

или иной стороны конфликта, политика России и Японии по отношению к военным корреспондентам, отношение мировой прессы к Петербургу и Токио во время войны.

В постсоветский период в качестве наиболее значимого труда по истории цензуры России можно отметить монографию Г. В. Жиркова «История цензуры в России XIX – XX вв.»³³. Автор прослеживает историю цензуры в России от её истоков до настоящего времени, а также становление цензурного аппарата.

Таким образом, можно сказать, что в дореволюционной, советской и современной отечественной историографии хорошо отражены и подробно рассмотрены такие сюжеты, как история прессы в России и зарубежных странах (Н. Я. Новомбергский, П. И. Звездич, Г. А. Гроссман и т. д.), история отечественной и зарубежной цензуры (В. Л. Львов-Рогачевский, Г. В. Жирков и т. д.), освещение Русско-турецкой войны в отечественной и зарубежной периодической печати (С. И. Косарев, Е. В. Первалова, С. В. Архипов и т. д.).

Можно сделать вывод, что такой сюжет, как военные действия России в освещении периодической печати во второй половине XIX – начале XX века, рассматривался в приведённых работах частично; сравнительная характеристика освещения военных действий России в отечественной и зарубежной печати в ходе Крымской войны, русско-турецкой войны 1877–1878 гг. и русско-японской войны 1904–1905 гг. не проводилась, динамика изменения отношений отечественной печати к зарубежным странам и иностранной печати к Российской империи в данный период также не рассматривалась.

Объект исследования – периодическая печать Российской империи и европейских держав второй половины XIX – начала XX вв.

Предмет исследования – освещение военных действий России в периодической печати России и Европы во второй половине XIX – начала XX вв.

Цель работы заключается в раскрытии особенностей освещения военных действий России в периодической печати России и Европы в годы Крымской войны 1853–1856 гг., русско-турецкой войны 1877–1878 гг. и русско-японской войны 1904–1905 гг., а также исследовании информационно-пропагандистского опыта периодики того времени.

Задачи работы:

1. Обзор развития системы периодической печати в России и Европе во второй половине XIX – начале XX вв.;
2. Анализ отношения отечественной периодической печати к европейским странам в годы Крымской, русско-турецкой и русско-японской войн;
3. Рассмотрение отношения зарубежной периодической печати к России в годы Крымской, русско-турецкой и русско-японской войн;

³³ Жирков Г.В. История цензуры в России XIX–XX вв. М., 2001. 368 с.

4. Проведение анализа переводов и перепечаток зарубежных статей в отечественной прессе, отражающих отношение зарубежной периодики к Российской империи;

5. Проведение сравнительной характеристики отношения зарубежной прессы в годы Крымской, русско-турецкой и русско-японской войн.

Хронологические рамки исследования – вторая половина XIX – начало XX вв.

Территориальные рамки исследования – европейские державы и Российская империя. Из европейских держав особое внимание уделяется Великобритании и Франции, передовым странам в плане развития периодической печати, как количественно, так и качественно, а именно их столицам – Лондону и Парижу, а на территории Российской империи – Санкт-Петербургу и Москве, где издавались практически все крупные периодические издания того времени.

Методы и исследовательские подходы: при проведении исследования использовались как общенаучные, так и специально-исторические методы. К общенаучным методам, используемым в работе, относятся дедукция, индукция, анализ, синтез.

В работе использовался принцип историзма (рассмотрение явления в его историческом развитии) с целью изучения процесса развития системы периодической печати во второй половине XIX – начале XX в., а также анализа изменений освещения военных действий Российской империи отечественной и зарубежной печатью по мере её развития в вышеуказанный период.

Принцип системности (рассмотрение явлений в целостной форме) применялся при анализе освещения военных конфликтов с учётом и в рамках существующей на тот момент внешнеполитической ситуации в мире в целом (например, рассмотрение освещения русско-японской войны с учётом таких факторов, как англо-японский и франко-русский военные союзы, всесторонняя экономическая помощь США Японии, интересы Германии на Тихом океане и великих держав в Китае, и т. д.)

Также в работе был использован принцип объективности – при рассмотрении освещения военных действий Российской империи использовались статьи и сведения как отечественной периодики, так и зарубежной прессы, относившейся к России позитивно (французская пресса в годы русско-японской войны), нейтрально (германская периодическая печать в ходе всех трёх рассматриваемых в работе конфликтов) либо негативно (к примеру, английская и французская пресса в ходе Крымской войны); также принцип применялся при рассмотрении военных конфликтов со стороны как их активных участников (в частности – русской, английской, французской прессы), так и сторонних наблюдателей (германская, австро-венгерская, американская периодика).

Из специально-исторических методов использовался сравнительно-исторический метод, в рамках которого сравнивалось освещение военных действий России в органах периодической печати различных стран для определения сходств и различий в освещении ими событий, происходивших в ходе того или иного военного конфликта (например, отечественной газетой «Санкт-Петербургские ведомости», германской «Frankfurter Zeitung» и французской «Le Constitutionnel» в период Русско-японской войны).

Другим методом, применяемым в работе, является структурно-диахронный метод (рассмотрение явления как единого процесса, содержащего особые стадии в историческом контексте), который был использован при рассмотрении развития системы периодической печати во второй половине XIX – начала XX в. как единого процесса со своими этапами и стадиями, имеющего свою специфику в каждой из стран.

Структурно-функциональный метод (рассмотрение системы с точки зрения отдельных элементов и тех функций, которые они выполняют в системе в историческом развитии) использовался при изучении процесса развития системы периодической печати и её внутреннего строения как объединения, состоящего из систем периодической печати отдельных стран, а также, начиная с середины XIX века, включающего в себя сеть телеграфных агентств, как часть общей системы периодической печати, которая выполняла функцию обеспечения прессы актуальной информацией.

Историко-генетический метод способствовал раскрытию изменений в содержании и тональности отечественной и зарубежной периодической печати на протяжении второй половины XIX – начала XX века в соответствии с внешнеполитической обстановкой и отношением правительств различных стран к печати.

Количественный анализ применялся с целью проанализировать тон и тематику зарубежных статей, имеющих место в отечественной периодике в форме переводов и перепечаток, освещавших ход военных действий Российской империи во второй половине XIX – начале XX века в течение каждого из трёх рассматриваемых в работе конфликтов.

Источниковая база исследования. Основой источниковой базы исследования стали материалы периодической печати, а именно:

1. *Периодические издания Российской империи – журнал «Вестник Европы», газеты «Северная пчела», «Санкт-Петербургские ведомости», «Правительственный вестник», «Русский инвалид» (Санкт-Петербург) и «Московские ведомости» (Москва).*

«Вестник Европы» (издавался в 1866–1918 гг.) – один из крупнейших отечественных журналов в течение последней трети XIX – начала XX вв. В годы русско-турецкой войны 1877–1878 гг. он выходил раз в два месяца; в каждом его номере обязательно печаталось «Обозрение военных действий», а в первом послевоенном номере рассматривалась

возможность эскалации конфликта с антирусским союзом Англии и Австро-Венгрии³⁴. Бессменным редактором был М. М. Стасюлевич.

«Северная пчела» (издавалась в 1825–1864 гг.) в годы Крымской войны являлась крупнейшим периодическим изданием Санкт-Петербурга и всей империи, выходившим ежедневно (в Крымскую кампанию – около 10 тысяч экземпляров), и носила (по мнению редакторов) звание «живой истории современности»³⁵. Издание являло собой один из ярких примеров официозной газеты. Общую её направленность можно охарактеризовать как консервативно-охранительную. Редакторами были Ф. В. Булгарин и Н. И. Греч.

«Санкт-Петербургские ведомости» (с 1702 г. по настоящее время) – первая регулярная российская газета, выходившая ежедневно; была основана при Петре I в декабре 1702 г.³⁶. В годы Крымской войны газета находилась в ведении Академии наук. К 1853 г. достигла тиража примерно в 7 тысяч экземпляров, и также оказывала существенное влияние на формирование столичного общественного мнения. После «золотого века» газеты в 1865–1875 гг., когда её редактором был В. Ф. Корш, начался период кризиса, отразившийся в уменьшении числа подписчиков, смене редакторов и издателей газеты, однако издание по-прежнему было популярно среди петербуржцев. Издателем и редактором «Санкт-Петербургских ведомостей» во время русско-турецкой войны был отставной полковник Генерального штаба В. В. Комаров.

В рамках же освещения русско-японской войны «Санкт-Петербургские ведомости» интересны как издание, имевшее статус самого авторитетного по азиатским вопросам в империи³⁷. Старейшая газета в России, в 1904–1905 гг. находилась под управлением близкого к Николаю II князя Э.Э. Ухтомского.

«Правительственный вестник» (издавался до 1917 г.) – официальный печатный орган, основанный 2 января 1869 г.,³⁸ выходивший ежедневно в типографии при Главном управлении по делам печати. В качестве официального корреспондента газеты в штабе Дунайской армии в годы русско-турецкой войны находился В. В. Крестовский; с июля 1877 г. он также был редактором учрежденного при армии «Летучего военного листка»³⁹. Редактором «Правительственного вестника» в годы русско-турецкой войны был действительный статский советник С. П. Сушков. В годы русско-японской войны газету на

³⁴ Вестник Европы. СПб., 1878. Т. 71. С. 362–371.

³⁵ Северная пчела. 1853. № 225. 12 октября. С. 899.

³⁶ См.: Громова Л. П. У истоков российской журналистики (из опыта изучения «Ведомостей») // Невский наблюдатель. СПб., 2002. № 1. С. 90–94.

³⁷ Схиммельпенник Д. Навстречу восходящему солнцу: как имперское мифотворчество привело Россию к войне с Японией. М., 2009. С. 81.

³⁸ Туркестанские ведомости. 1894. № 1. 5 января. С. 3.

³⁹ Волковский Н. Л. История информационных войн. Ч. 1. СПб., 2003. С. 404.

Дальнем Востоке представляли подполковник В. А. Апушкин и подполковник Генерального штаба С. Добровольский⁴⁰.

«Русский инвалид» (издавалась в 1813–1917 гг.) – первая благотворительная российская газета, находившаяся под протекцией Военного министерства, к 1853 г. имела тираж около 6 тысяч экземпляров. После того, как военным министром стал Д. А. Милютин, «Русский инвалид» постепенно попадал под всё большее влияние Военного министерства, и с 1862 г. стал его официальным органом. Основной её аудиторией были военнослужащие и их семьи. Редактором «Русского инвалида» в 1877–1878 гг., как и «Военного сборника», был генерал-майор А. И. Лаврентьев. Во время русско-японской войны от «Русского инвалида», с разрешения военного министра, корреспондентами были есаул лейб-гвардии атаманского полка П. Н. Краснов и ротмистр К. К. Агафонов⁴¹.

«Московские ведомости» (издавалась до 1917 г.) – крупнейшее ежедневное периодическое издание древней русской столицы. Основанное в 1756 г., и изначально бывшее печатным органом Московского университета, в XIX в. перешло в частные руки. Редактором газеты в годы русско-турецкой войны был М. Н. Катков.

2. *Перепечатки из английских газет – «The Times», «The Daily Telegraph» и «The Morning Post» (Лондон).*

«The Times» – в годы Крымской войны крупнейшая газета Британской империи, именно тогда влияние «Times» достигло апогея, тиражи её дошли до 54 тысяч экземпляров в день при цене номера в 5 пенни (около 20 копеек золотом)⁴². В течение всего времени своего существования газета не поддерживала ни тори, ни вигов, всегда занимая проправительственную позицию, вне зависимости от того, какая партия находилась у власти. Самая цитируемая в отечественной периодике английская газета – большинство переводов статей в русские периодические издания о событиях в Великобритании, британских колониях и многих других странах брались именно из неё. Статьи из других газет, например, «The Observer» или «The Morning Advertiser», использовались реже.

За время, прошедшее между Крымской и русско-турецкой войной, «The Times» перестала быть самой крупной газетой по тиражу и числу подписчиков, но по-прежнему сохраняла своё весомое влияние в мире английской и европейской прессы.

Одной из крупнейших газет того времени являлась «The Daily Telegraph»: её тираж вырос с 30 тыс. в 1857 г. до 141 тыс. уже к 1861 г., превысив тираж «Times» вдвое⁴³.

⁴⁰ Волковский Н. Л. История информационных войн. Ч. 1. СПб., 2003. С. 424.

⁴¹ Там же.

⁴² Черняк Е. Б. Пять столетий тайной войны. М., 1972. С. 392.

⁴³ Косарев С. И. The Times и ее роль в жизни Англии во второй половине XIX века // Вестник Брянского государственного университета. 2012. № 2-1. С. 120.

3. *Перепечатки из французских газет* – «*Le Moniteur*», «*Le Constitutionnel*», «*Journal des Debats*», «*Le Presse*» и «*Le Siecle*» (Париж).

«*Le Moniteur*», «*Le Constitutionnel*» и «*Journal des Debats*» – французские столичные газеты, входившие к началу Крымской войны в число наиболее крупных по тиражу и количеству подписчиков⁴⁴.

«*Le Moniteur*» – в годы Второй империи официальная газета правительства, в годы Крымской войны единственная из газет имевшая право на публикацию известий с Востока, откуда все прочие газеты могли их лишь перепечатывать.

«*Le Constitutionnel*» – в годы правления Наполеона III проправительственная газета. В частности, почти в каждом номере редакция газеты отмечала, что «*Le Constitutionnel*» – газета, выражающая мнение и точку зрения высшего руководства.

«*Journal des Debats*» – крупная парижская газета, влиятельная и независимая от правительства, основанная в 1789 г. Придерживалась консервативного направления.

«*Le Presse*» и «*Le Siecle*» – крупнейшие периодические издания Парижа и Франции в последней трети XIX века. При Наполеоне III постоянно находились под наблюдением. Как тогда, так и при Третьей республике их отличала ярко выраженная демократическая направленность и свободомыслие, что выделяло их среди других политических газет и способствовало большим тиражам газет и числу подписчиков, которых после установления республики отнюдь не стало меньше.

Переводы статей из этих французских газет зачастую использовались русскими газетами для освещения событий, происходящих за границей, либо же для отражения того, как зарубежная периодика реагировала на различные события, происходящие в России.

4. *Перепечатки из газет других стран* – «*Esperanza*» (Мадрид), «*Neue Preussische Zeitung*» (Берлин), «*Frankfurter Zeitung*» (Франкфурт) и др.

Эти периодические издания включены в источниковую базу, поскольку переводы статей из них широко использовались в «Северной пчеле» (раздел «Новости заграничные»), «Русском инвалиде» (раздел «Внешние известия»), «Санкт-Петербургских ведомостях» и других отечественных газетах.

Структура и основное содержание работы. Структура работы состоит из введения, трёх глав, заключения и списка использованных источников и литературы. Каждая из глав работы посвящена рассмотрению освещения отдельного военного конфликта Российской империи второй половины XIX – начала XX века – Крымская война 1853-1856 гг. (первая глава), русско-турецкая война 1877-1878 гг. (вторая глава) и русско-японская война 1904-1905 гг. (третья глава) – и содержит четыре раздела.

⁴⁴ Северная пчела. 1853. № 249. 9 ноября. С. 995.

В первом разделе первой главы говорится о системе периодической печати в середине XIX века, её развитии в этот период в различных странах Европы и в Российской империи, рассматривается появление такого нового средства массовой информации как информационные агентства и его первых представителей – агентств Гавас, Рейтер, Вольф. Второй раздел посвящён освещению событий Крымской войны отечественной прессой (в частности, официальной газетой «Северная пчела»), третий раздел – зарубежной периодикой на основе переводов статей и их перепечаток в отечественных газетах. В четвёртом разделе произведён анализ переводов и перепечаток статей из зарубежных периодических изданий в газете «Северная пчела», на основе которых составлена периодизация отношения зарубежной периодической печати к Российской империи в ходе Крымской войны.

В первом разделе второй главы раскрыты особенности системы периодической печати в третьей четверти XIX века, показан процесс её развития в странах Европы и в России, рассматривается процесс развития информационных агентств. Во втором разделе представлено освещение русско-турецкой войны отечественной периодической печатью (особое внимание уделено официальной газете Военного министерства «Русский инвалид»), в третьем разделе – зарубежной периодической печатью на основе переводов статей и их перепечаток в отечественных газетах. В четвёртом разделе произведён анализ перепечаток статей из зарубежных периодических изданий в газете «Русский инвалид», на основе которых предложена периодизация отношения зарубежной периодической печати к Российской империи в ходе Крымской войны.

Первый раздел третьей главы посвящён системе периодической печати и телеграфным агентствам на рубеже веков. Второй раздел характеризует освещение русско-японской войны отечественной периодической печатью (в том числе близкими на тот момент к правительству газетой «Санкт-Петербургские ведомости»), третий раздел – зарубежной прессой на основе переводов статей и их перепечаток в отечественных газетах. В четвёртом разделе произведён анализ перепечаток статей из зарубежных периодических изданий в «Санкт-Петербургских ведомостях», на основе которых составлена периодизация отношения зарубежной прессы к Российской империи в ходе русско-японской войны.

Глава 1 Крымская война в отражении периодической печати

Несмотря на то, что информационное противостояние Европы и России началось во время Крымской войны, первые действия на этом поприще можно найти ещё в 30-х гг. XIX века. Действия эти были преимущественно односторонними, со стороны Англии, которая в своих геополитических интересах старательно создавала в сознании англичан, а позднее – и всех европейцев, образ России как «тюрьмы народов», а Николая I – как «жандарма Европы». Политика Николая I этому способствовала – в частности, подавление Польского (в 1830–1831 гг.), а затем Венгерского (в 1848 г.) восстаний. В результате по отношению к нему и к России в целом зарубежная периодика разделилась на две части – консервативную, видевшую в императоре оплот против «ветра перемен», а в Российской империи – последнюю охранительницу Венской системы и посленаполеоновского порядка в Европе, и либерально-демократическую, которая преобладала в Европе, и видела в царе пресловутого «жандарма».

К концу правления Николая I правительственную информацию разрешено было публиковать только в «Journal de St.-Petersburg», где издавались материалы Министерства иностранных дел, «Русском инвалиде» и «Военном журнале», которые служили голосами Военного министерства⁴⁵. Во время подготовки к Крымской войне цензура не допускала других точек зрения в печати по Восточному вопросу, кроме официальной; с началом же войны всем губернским ведомостям и провинциальным печатным изданиям (за исключением «Одесского вестника») было вовсе запрещено печатать какие-либо статьи, посвящённые Крымской кампании⁴⁶.

В то же время с началом войны правительство, ранее подавлявшее прессу запретами и ограничениями, попыталось добиться согласия с ней, оказывая поддержку «Библиотеке для чтения» и «Москвитянину», рядом циркуляров формируя бесконфликтные отношения с печатью. Прогресс в этом направлении был, однако трения сохранялись. В частности, правительство оставалось недовольно статьями Н.Г. Чернышевского, который видел причины войны в непрофессионализме генералитета и политической близорукости императора⁴⁷. Отечественная печать, стеснённая рамками цензуры и давлением «Комитета 2 апреля», полноценной борьбы с печатью Европы вести не могла.

В итоге к 1853 г. противопоставить мощи «Times» и «Le Moniteur», имевшим в общей сложности около 65–70 тысяч подписчиков, около 10 % из которых находились за

⁴⁵ Волковский Н. Л. История информационных войн. Ч. 1. СПб, 2003. С. 325–326.

⁴⁶ Шевцов В. В. Правительственная периодическая печать Сибири (вторая половина XIX – начала XX века). Томск, 2016. С. 126.

⁴⁷ Волковский Н. Л. Указ. соч. С. 329–330.

границей, в том числе в России, правительство могло только «Северную пчелу» и «Санкт-Петербургские ведомости», число подписчиков которых не доходило и до двадцати тысяч, и из которых единицы находились за рубежом. Однако и эти единицы после разрыва дипломатических отношений между Россией и Англией и Францией лишились возможности получать российские газеты «по приказу высшего начальства»⁴⁸.

1.1 Система периодической печати в середине XIX века. Основание первых информационных агентств

Поворотной точкой для периодической печати середины XIX века во многих странах стали европейские революции 1848-1849 гг. С этого времени периодика медленно, но верно освободилась от гнёта цензуры, экономического давления в виде залога и штемпельного сбора, контроля газет со стороны правительства. Несмотря на это, к началу 50-х гг. XIX в. положение периодической печати в разных странах Европы значительно отличалось.

В это же время возник и параллельно с периодической печатью быстрыми темпами развивался новый вид в системе средств массовой информации – телеграфные агентства. Возникнув в 30-40-х гг. XIX в., уже к концу 50-х гг. они заняли прочные позиции на информационном рынке, и в скором времени крупнейшие газеты Европы вынуждены были с ними считаться и идти на сотрудничество.

Великобритания

На территории Великобритании периодика в 40-50-е гг. XIX века развивалась очень свободно. Несмотря на то, что в Англии не было особых законодательных постановлений, которые чётко и ясно говорили бы о свободе печати, именно здесь печать распоряжалась ею, как нигде в мире. К 1846 г. в Великобритании издавалась в общей сложности 551 газета (из них 228 в Англии и Уэльсе) и около 200 журналов⁴⁹.

Ещё в конце XVII в. решением парламента была отменена предварительная цензура, в 1843 г. – закон о пасквилях («акт лорда Кэмпбелла») ⁵⁰, в 1853 г. – налог на объявления⁵¹, а в 1855 г., уже во время Крымской войны – штемпельный сбор, который делал невыгодным печать дешёвых газет⁵², что дало новый импульс развитию периодической печати Англии.

Ещё более веско в пользу того, что британская печать была достаточно свободна, говорит тот факт, что в английских газетах того времени, в отличие от периодики многих

⁴⁸ Северная пчела. 1854. № 115. 24 мая. С. 515.

⁴⁹ Сатурин Д. Очерк периодической печати в Англии // Периодическая печать на Западе. СПб., 1904. С. 200.

⁵⁰ Новомбергский Н. Я. Освобождение печати во Франции, Германии, Англии и России. СПб., 1906. С. 153.

⁵¹ Сатурин Д. Указ. соч. С. 199.

⁵² Львов-Рогачевский В. Л. Печать и цензура. М., 1906. С. 46-47.

других стран, можно достаточно легко обнаружить статьи, выражавшие несогласие с политикой правительства, а то и прямо критиковавшие его действия. «Times» же доходила в своих статьях иногда и до критики правительств других стран, за что периодически запрещалась за рубежом – например, в Испании в августе–сентябре 1853 г.⁵³ Единственная фигура, которая не подвергалась критике никогда – фигура британского монарха, на тот момент – юной королевы Виктории.

Важно также отметить, что именно английские журналисты в 50-х гг. XIX века стали основателями такого нового направления, как военная журналистика. Первым среди них был Уильям Говард Рассел, корреспондент газеты «Times». В течение 22 месяцев Крымской кампании он находился в экспедиционной армии союзников, а до этого в 1850 году освещал действия датско-прусской войны.

Основная часть периодических изданий Англии была сконцентрирована в Лондоне. Существовали также и местные газеты, например – в Эдинбурге, Глазго, Манчестере, Йорке, Кардиффе, но они имели хождение преимущественно на территории своего региона и специализировались больше на местных новостях (например, газеты Эдинбурга и Глазго распространялись на территории Шотландии, Кардиффа – в Уэльсе).

Основу системы английской периодической печати в середине XIX века составляли следующие газеты:

1. «The Times» («Времена») (Лондон) – ежедневная газета, придерживавшаяся умеренных правых взглядов;
2. «The Daily News» («Ежедневные новости») (Лондон) – ежедневная либеральная газета, орган промышленной буржуазии;
3. «Weekly Times» («Еженедельный Times») (Лондон) – еженедельная газета либерального направления;
4. «The Morning Advertiser» («Утренний уведомитель») (Лондон) – ежедневная газета, в 50-х годах XIX в. орган радикальной буржуазии;
5. «The Morning Chronicle» («Утренняя хроника») (Лондон) – ежедневная буржуазная газета; в начале 50-х годов орган пилитов;
6. «The Morning Herald» («Утренний вестник») (Лондон) – ежедневная газета консервативного направления;
7. «The Morning Post» («Утренняя почта») (Лондон) – ежедневная консервативная газета; в сер. XIX в. была органом вигов, группировавшихся вокруг Пальмерстона;
8. «The Observer» («Наблюдатель») (Лондон) – еженедельная газета консервативного направления.

⁵³ Северная пчела. 1853. № 188. 27 августа. С. 750.

Франция

После революции 1848 г. и свержения монархии во Франции на некоторое время наступил бум периодической печати. В одном только Париже к 1851 г. число изданий подходило к отметке в 1200, из которых почти 800 были политическими, более 400 – неполитическими⁵⁴, чему немало способствовало распоряжение Национального собрания о временной приостановке внесения залогов в марте 1848 г. Огромное количество разнообразных голосов, точек зрения, позиций появлялись на страницах газет и оказывали влияние на взбудораженные революцией умы французов.

Однако с первых же дней Национальное собрание, а позднее и президент Людовик-Наполеон Бонапарт (с 1851 г. – император Наполеон III) принялись сокращать число газет. Для этого применялись, в частности, восстановление залогов (произведено в августе 1848 г., были повышены в марте 1852 г.), штемпельных сборов (восстановлены в июле 1850 г.) и подведение газет под контроль правительства (Органический декрет 17 февраля 1852 г.)⁵⁵, постепенно приведшие к уменьшению числа периодических изданий в десятки раз по сравнению с 1848–1849 гг. В итоге к концу 1852 г. в Париже осталось всего 11 крупных и влиятельных политических газет (из которых четыре через посредников фактически находились под управлением императора)⁵⁶, составивших основу системы французской периодической печати Второй империи:

- а) 1 официальная («Le Moniteur»);
- б) 3 официозных («Le Constitutionnel», «La Patrie» и «Le Pays»);
- в) 1 клерикально-правительственная;
- г) 3 монархических;
- д) 1 умеренно-оппозиционная («Journal des Débats»);
- е) 2 демократических («La Presse» и «Le Siècle»)⁵⁷.

С другой стороны, уменьшение числа периодических изданий позволило уцелевшим газетам увеличить число своих подписчиков, тиражей и доходов и остаться в выигрыше. Самыми популярными к 1853 г. стали идеологически противостоявшие монархии демократические газеты «La Presse» и «Le Siècle», каждая из которых имела примерно 23,5 тысячи подписчиков. За ними следовали официозные газеты – «Le Constitutionnel», «La Patrie» и «Le Pays», на каждую из которых перед началом Крымской войны приходилось в среднем 16 тысяч подписчиков⁵⁸.

⁵⁴ Новомбергский Н. Я. Освобождение печати во Франции, Германии, Англии и России. СПб., 1906. С. 61.

⁵⁵ Там же. С. 65-69.

⁵⁶ Львов-Рогачевский В. Л. Печать и цензура. М., 1906. С. 37.

⁵⁷ Смирнов Е. Периодическая печать во Франции // Периодическая печать на Западе. СПб., 1904. С. 281.

⁵⁸ Северная пчела. СПб., 1853. № 249. 9 ноября. С. 995.

Германские государства

Для периодической печати германских государств 1848 г. явился поворотным. Под воздействием народных выступлений 1 марта в Бадене, 7 марта в Пруссии, а затем и многих других германских государствах были отменены цензура, залог и штемпельный сбор, а 21 декабря Национальным Собранием во Франкфурте-на-Майне была принята декларация «Основных немецких прав», где была прописана свобода печати.

Стоит отметить – это было ненадолго. Периодические издания Пруссии уже через пару лет продолжили платить как залог (восстановлен в мае 1851 г.), так и штемпельный сбор (восстановлен 8 июня 1852 г.)⁵⁹, вернулась административная опека над изданиями (распоряжения 30 июня 1849 г. и 5 июня 1850 г., принявшие 12 мая 1851 г. форму закона)⁶⁰. Иллюстрацией того влияния, какое имеет на развитие прессы смена общественно-политических условий даже в течение короткого промежутка времени может служить пример газеты «Kölnische Zeitung». Число подписчиков газеты в феврале 1848 г. составляло 9,5 тысяч, но уже в апреле оно возросло до 17,4 тысяч; достаточно было двух-трех лет наступившей вскоре после того реакции, чтобы снова понизить это число до 9 тысяч⁶¹.

Основу германской периодической печати того времени составляли три газеты: «Neue Preussische Zeitung» («Новая прусская газета») (Берлин) – крупнейшая прусская газета, «Kolnische Zeitung» («Кёльнская газета») – крупнейшая из газет, издававшихся в Вестфалии и Рейнланде, и «Münchener Neuesten Nachrichten» («Последние новости Мюнхена») – крупнейшая газета Баварского королевства. Также можно отметить издания «Allgemeine Zeitung» («Всеобщая газета») (Аугсбург) и «Frankfurter Journal» («Франкфуртская газета»); хотя они и не играли такой существенной роли на территории всей Германии, как три первых газеты, но в своих регионах они являлись основными поставщиками информации.

Австрия

Достаточно точно охарактеризовать ситуацию в австрийской периодике в 40-50-х гг. XIX века можно следующей цитатой: «Если под прессою понимать не просто лист бумаги с напечатанными известиями, а орган общественного мнения, как мы привыкли понимать, то действительно датой рождения австрийской прессы должно считать, несмотря на её древнее прошлое, всё же март 1848 года»⁶².

Революции 1848 г., прокатившиеся по Европе, отразились и на Австрии, что важно не только в образе Венгерского восстания, а ещё ранее – в предложении императору, составленном в основном горожанами, об установлении свободы печати. Официально

⁵⁹ Гроссман Г. Периодическая печать в Германии // Периодическая печать на Западе. СПб., 1904. С. 72–73.

⁶⁰ Новомбергский Н. Я. Освобождение печати во Франции, Германии, Англии и России. СПб., 1906. С. 123.

⁶¹ Гроссман Г. Указ. соч. С. 76–77.

⁶² Цит. по: Звездич П. Становление печати в Австрии // Периодическая печать на Западе. СПб., 1904. С. 115.

полной и абсолютной свободы печати объявлено не было, но была отменена цензура и необходимость вносить залог. После принятия узаконений о печати в мае 1848 г. с мая по октябрь только в Вене появились 227 газет; именно в то время были основаны газета «Die Presse», «Fremdenblatt» и многие другие⁶³. Начали массово появляться газеты народов, населявших Австрийскую империю, составленные на национальных языках. Национальный характер носили возникшие тогда в Галиции польские газеты – «Dziennik Narodowy», «Postęp», «Kurjer Lwowsky», «Rada Narodowa», «Polska» и другие, отстаивавшие необходимость введения конституционных учреждений в Австрии и переустройства ее на национально-автономистских началах. Получают свою первую газету на родном языке в этом году и русины («Dnewnyk russkij»). К словинской «Novice» прибавляется в Люблянах новая газета «Slovenija», отстаивающая национальное объединение словинцев. Сильное развитие получает итальянская печать («Il libero Triestino», «Il Constituzionale» и др.), причем итальянская печать в Далмации берет на себя защиту славянских интересов и дает место для пропаганды идеи создания самостоятельной «Великой Иллирии»⁶⁴.

Однако это продержалось относительно недолго – до октября, когда в Вене и отдельных областях империи было введено военное положение в связи с Венгерским восстанием. Уже в марте 1849 г. были возвращены цензура и залог, с законом о печати 1851 г. вернулся административный произвол по отношению к печати, продолжавшийся до австро-итало-французской войны 1859 г.

Основой системы периодической печати в Австрии того времени были газеты «Wiener Zeitung» («Венские новости») – официальный орган правительства в 1840-1850-х гг., упомянутая выше «Die Presse», «Oesterreichische Correspondenz» («Австрийская корреспонденция») – полуофициальный орган правительства, выходивший в 1850–1863 гг., и «Lloyd», также печатавшийся в Вене. Самой же известной и влиятельной австрийской газетой, расположенной вне столицы, была «Triester Zeitung» («Триестская газета»). Основной причиной популярности газеты была её скорость сообщения новостей, которой в большой степени способствовало географическое положение Триеста.

Российская империя

В России для периодической печати наступило «мрачное семилетие» или «эпоха цензурного террора», продолжавшаяся с 1848 по 1855 гг. Напуганное революционной ситуацией в Европе в 1848 г., а после – восстанием в Венгрии, царское правительство активно принимало меры, дабы что-то подобное не произошло на территории империи.

2 апреля 1848 г. под председательством действительного тайного советника Д. П. Бутурлина был учреждён цензурный комитет, действовавший до 2 декабря 1855 г. Комитет,

⁶³ Звездич П. Становление печати в Австрии // Периодическая печать на Западе. СПб., 1904. С. 123.

⁶⁴ Там же. С. 124–125.

получивший название «Комитета 2 апреля», вводился «для высшего надзора в нравственном и политическом отношении за духом и направлением книгопечатания»⁶⁵. 14 мая 1848 г. вышло высочайшее повеление, по которому цензоры должны были представлять в III отделение запрещаемые сочинения, обнаруживающие в писателе вредное в политическом или в нравственном отношении направление. III отделение должно было принимать меры «к предупреждению вреда, могущего происходить от такого писателя».

После создания комитета цензура стала двойной – сначала следовала цензура предупредительная, в лице обыкновенных цензоров, а после неё – цензура взыскательная, которая могла призывать к ответу за слова и мысли, не соответствовавшие точке зрения правительства, как авторов, так и цензоров, к несчастью для себя пропустивших их⁶⁶.

В систему периодической печати в Российской империи в предвоенные годы входили газеты «Северная пчела», «Санкт-Петербургские ведомости», «Библиотека для чтения», «Московские ведомости», «Отечественные записки», «Современник», «Русский инвалид», «Военный журнал».

К 40-м гг. XIX в. относится и становление губернской периодической печати; к 1850 г. издавалось уже 45 губернских ведомостей⁶⁷. В Тифлисе с 1846 г. издавалась газета наместника «Кавказ». В Одессе публиковался «Одесский вестник», который был основным периодическим изданием в Северном Причерноморье. В Царстве Польском продолжались печататься газеты на национальном, польском языке: в Варшаве издавалась «Gazeta Warszawska», основанная ещё в 1773 г., а также «Kurjer Warszawski», основанный в 1820 г.⁶⁸

Первые информационные агентства

Первое информагентство было основано в Париже в 1835 г. Его основателем стал Шарль Луи Гавас, по фамилии которого агентство и получило своё название. Именно здесь получили первые навыки Питер Юлиус Ройтер (впоследствии – Джулиус Рейтер) и Бернхард Вольф, которые позже стали основателями первых информагентств в Англии и Германии.

Основой для агентства было бюро переводов, в котором Гавас и его сотрудники занимались переводами статей зарубежных периодических изданий для французской периодики. Услугами агентства пользовались многие влиятельные парижские газеты, в том числе «Le Presse», «Le Constitutionel», «Journal des Debats». Позже Гавас организовал сеть европейских корреспондентов, передающих информацию из стран пребывания. Уже к 1853 г. почти во всех парижских ежедневных газетах появилась рубрика «Сообщения телеграфного агентства», в которой печаталась информация агентства «Гавас».

⁶⁵ Львов-Рогачевский В. Л. Печать и цензура. М., 1906. С. 63.

⁶⁶ Жирков Г. В. История цензуры в России XIX–XX вв. М., 2001. С. 143.

⁶⁷ Шевцов В. В. Правительственная периодическая печать Сибири (вторая половина XIX – начала XX века). Томск, 2016. С. 13.

⁶⁸ Саламон Л. Всеобщая история прессы. СПб., 1909. С. 140–142.

Параллельно идёт развитие телеграфных агентств в Соединённых Штатах. В 1846 г. в Нью-Йорке как объединение 5 нью-йоркских газетных издательств образовывается первое информационное агентство в Новом Свете – «Associated Press». Основной целью его создания было обеспечение быстрой доставки новостей об американо-мексиканской войне, а также новостей из Европы, которые доходили в течение 20 дней.

На рубеже 40–50-х гг. XIX в. за дело берутся уже ученики Гаваса: в Берлине в 1848 г. Вольф основывает «Телеграфное корреспондентское бюро» – первое информагентство Германии, а в Лондоне в 1851 г. Рейтером создаётся «Подводный телеграф» – первое информагентство Англии⁶⁹. В 1854 г. основывается телеграфное агентство Стефани в Турине, вскоре переведенное во Флоренцию, а в 1870 г. – в Рим.

Постепенно информационные агентства начали одерживать первые победы над системой периодической печати. Осенью 1854 г. «Гавас» первым в Европе сообщило о высадке англо-французского экспедиционного корпуса в Крыму, а осенью 1855 г. «Континентальный телеграф» быстрее «Times» сообщил о взятии Севастополя. И, если к тому моменту «Гавас» уже имел крепкие позиции, то для информационного агентства Рейтера эти своевременные сообщения были очень важны. С этого времени крупные периодические издания Англии начали смотреть на Рейтера, как на равного, и активно завязывали с ним деловое сотрудничество.

1.2 Проявление отношения к Европе в отечественной периодической печати в годы Крымской войны

Российская официально-пропагандистская машина в отличие от периодической печати стран Европы не создавала целенаправленно образ «врага». В отечественной печати противников обычно обозначали нейтрально: «англо-французы» или «союзники», упирая больше на приписываемые им качества, такие как слабость духа, неуверенность, трусость, бахвальство и т. д.⁷⁰. Западная же периодика сдержанностью после Синопского сражения, вызвавшего резкую эмоциональную реакцию европейской прессы, уже не отличалась, и ещё до вступления Англии и Франции в войну негативно отзывалась о русских войсках и флоте.

Разнились в отечественной прессе между собой отзывы о турках, французах и англичанах. К туркам отечественная пресса, как правило, относилась как к хорошо известным врагам, мучителям единоверцев-христиан на Балканах, которые из-за слабости правительства постепенно попадали в зависимость от англичан и французов. На англичан в

⁶⁹ Волковский Н. Л. История информационных войн. Ч. 1. СПб, 2003. С. 475–476.

⁷⁰ Павленко О. В. Крымская война в исторической памяти Российской империи на рубеже XIX-XX вв. // Вестник РГГУ: серия «Международные отношения. Зарубежное регионоведение». 2014. № 18 (140). С. 17–18.

целом и лордов Пальмерстона и Стратфорда-Редклифа в частности возлагалась роль народа, расширившего русско-турецкий конфликт до общеевропейского масштаба; французы же (по мнению прессы) были просто вынуждены подчиниться воле императора Наполеона III⁷¹, увидевшего в войне против России возможность отомстить за 1812 год.

Упоминался в отечественной периодике и религиозный фактор – в форме тезиса о том, что Англия и Франция выступили против единоверцев на стороне ислама – религии, которая с самого основания была враждебна христианству. К примеру, в одной из статей, посвящённых завершению обороны Севастополя, автор пишет, обращаясь к его защитникам: «...Вы превзошли крестоносцев Ричарда и Людовика Святого, предков нынешних врагов ваших. Что же потомки их, сражающиеся за вековых гонителей Церкви Христовой!..»⁷²

Важно также упомянуть, что авторы статей в отечественной прессе характеризуют действия Англии, Франции, Османской империи во время войны, периодически обращались к исторической памяти русского общества: «...За разграбление России и взрыв Кремля русские платят французам сохранением их Аустерлицкого моста, Парижа и Франции. Россия спасает Австрию и Турцию, одну два раза, в Италии и от мадьяр, другую от Мегмет-Али. Она избавляет самую Европу, в двенадцатом году, от Наполеона, в 1848 году от анархии. И как платят ей одолженные!.. <...> ...Англия также не оставалась праздною: она заступалась за жиду Пасифико и за всех бунтовщиков земного шара, держала в тюрьме Наполеона, поила насильно опиумом китайцев <...> В нынешнюю войну то же самое: англичане ведут себя как пираты, и часто как ночные промышленники на больших дорогах...»⁷³

Оценка англичан, французов, турок отечественной прессой формировалась по многим критериям: действиям правительств государств коалиции по отношению к России, по отношению к другим странам – в частности, Греции и Сербии, к христианам Балкан. Немалую роль играло и то, как союзные войска относились к мирному населению и русским солдатам. Французы, как правило, с мирными жителями не враждовали – корреспонденция, приходившая в Петербург из Крыма, довольно редко говорит о мародёрствах французов (хотя, следует признать, такие случаи всё же были)⁷⁴. Английские же солдаты и офицеры с мирным населением обходились не лучшим образом. Каким образом, к примеру, поступили с имуществом беломорских крестьян и рыбаков:

«Известия с Белого моря:

Июня 29-го, английский винтовой корвет, крейсируя в Белом море, остановился против рыбацкой избушки «...» съехавшие с этого корвета два офицера с пятнадцатью

⁷¹ Северная пчела. 1854. № 257. 15 ноября. С. 1221.

⁷² Там же. 1855. № 245. 7 ноября. С. 1295.

⁷³ Там же. 1855. № 1. 3 января. С. 8.

⁷⁴ Там же. 1854. № 254. 11 ноября. С. 1208.

матросами вошли в помянутую избушку, и, найдя в ней крестьянина Василия Климова, отняли у него винтовку, три ножа, пятьдесят сажен бичевы, пятнадцать деревянных ложек, бумажный кушак, головной убор жены его и корову с телёнком.

Июля 20-го, английский винтовой корвет «...» подошёл к селению Керетскому и послал на берег, на трёх гребных судах, вооружённых людей, которые сожгли в селении винный и соляной казённый магазины и амбар крестьянина Старикова. Потом неприятельский корвет, остановившись в девяти верстах от селения Кандалашки, послал на берег на гребных судах вооружённых людей в числе ста пятидесяти человек. Войдя в селение, они были почти в каждом доме, и отобрали у крестьян несколько кур, телёнка, три пуда солёной сёмги и огородных овощей «...»

Июля 22-го, тот же винтовой корвет подошёл к селению Ковды, и «...» послал к селению на гребных судах под переговорным флагом (как показывают крестьяне) значительное число вооружённых людей, которые «...» сломали у церкви замок, и взяли все найденные в ней деньги, также разграбили деньги из находившейся у ворот кружки, сняли с колокольни колокола, и отняли у крестьян сорок баранов, пять крестьянских ружей и несколько кос...»⁷⁵

Сообщения подобного рода играли ещё одну роль: показывая мелочный характер войсковых операций англичан, они вели к мысли, что серьёзные боевые действия против русских войск англичане вести не способны. На фоне заявлений адмирала Немира о завтраке в Кронштадте и обеде в Петербурге грабежи местного населения смотрелись довольно странно, в целом оставляя негативное впечатление в отношении британской армии, заставляя читателей отечественных газет усомниться, что англичане способны на серьёзные дела.

Турецкие солдаты в начале войны рассматривали русских только как врагов, недостойных человеческого к ним отношения; со временем их точка зрения поменялась – увидев впервые после Синопского сражения, какое уважение и заботу русские проявляли по отношению к пленным, турки постепенно стали отвечать тем же⁷⁶. Французским военным, как правило, было присуще уважение к своему противнику (бывшее со стороны русских взаимным), ближе к концу войны – и вовсе дружественность. Англичане же уважение по отношению к русским солдатам и офицерам практически не проявляли (как, впрочем, и к французским, и к турецким). Ярко эти различия проявлялись, в том числе, в отношении англичан и французов к русским военнопленным:

«...У нас перед глазами донесение Николая Лазаро, хозяина одного греческого судна, захваченного эскадрой адмирала Лайонса <...>

⁷⁵ Северная пчела. 1854. № 239. 25 октября. С. 1135.

⁷⁶ Там же. 1854. № 263. 23 ноября. С. 1250–1251.

Захваченный корабль отдан был под команду английского офицера. Готовясь сняться с якоря, командующий английским фрегатом “Гайфлайер”, на котором находились пленные, Лазаро и майор Васильев, велел позвать их к себе и приказал им сходить за своими вещами, оставленными на корабле. Лазаро нашёл свою каюту загромождённую обломками сундуков. Его сундук, в котором, кроме вещей, было ещё деньгами 35 фунт. стерл. и 28 пятирублёвых золотых монет, был разломан и опустошён как и другие. Вещи майора Васильева тоже исчезли. <...> Офицер, по-видимому, нашёл это очень забавным: он захохотал и ушёл.

<...> По рассказу одного из своих товарищей, бывшего также в плену, Лазаро узнал тогда, что моряки, которым посчастливилось быть взятыми на французские суда, могли похвалиться своею участью. Французы сажали русских за свой стол; солдат кормили хорошо, давали им даже рому и вина. Французы дивились, видя русских солдат большей частью без обуви и в лохмотьях, и когда узнали, что они были совершенно обобраны англичанами, отозвались о своих союзниках в самых нелестных выражениях...»⁷⁷

В конце приведённого отрывка из статьи затрагивается также тема разногласий между союзниками. Как можно видеть из других статей «Северной пчелы», дружбы, не говоря уже об абсолютном единстве, между соратниками по коалиции не было.

Подобные эпизоды оказывали весьма сильное влияние на формирование мнения об англичанах и французах со стороны русского народа в целом и редакторов отечественных газет и журналов в частности. Значительная доля критики в адрес англичан и французов исходила от редакторов газет. В «Северной пчеле» автором критических статей был Ф. В. Булгарин, реже – Н. И. Греч. В качестве примера подобной критики можно привести следующий отрывок одной из статей Булгарина:

«...Не говорю о богопротивном бомбардировании открытого города Одессы, в Страстную субботу, и Соловецкой святыни, о похищении колоколов из прибрежных церквей, и т. п., но, кроме того, англо-французская армада заслужила достойную страницу в своей истории разорением, всею своею силою, вооружённой казармы в Бомарзунде, сожжением смолы в Улеборге, завоеванием салакушки, добычею нескольких тулупов у русских рыбаков, и стрельбою по монастырям, церквам и деревням на берегах Белого моря! Великие подвиги, достойные властителей морей и их милого союзника, благодарного англичанам за нежное обхождение с императором Наполеоном, на остров Св. Елены! Как ни лгут красно английские и французские газеты, но благоразумная часть европейской публики ясно видит ложь и обман...»⁷⁸

⁷⁷ Северная пчела. 1854. № 190. 25 августа. С. 900.

⁷⁸ Там же. 1854. № 232. 16 октября. С. 1103.

Мнение отечественной печати о зарубежной прессе в целом было неоднозначным. В январе 1855 г. в одной из статей «Северной пчелы» можно было увидеть следующую краткую характеристику французской печати:

«...Может ли мнение во Франции иметь вес или какую-либо цену? Оно было и будет там всегда – флюгер, вертящийся по воле ветра; оно покупается в журналах за деньги, или зависит от воли их владельцев, а теперь от распоряжений префекта Парижа...»⁷⁹.

Отражение отношения к войне и союзной коалиции, выступавшей против России, в отечественной периодике можно найти также в ура-патриотических стихах. В годы Крымской войны это направление получило широкое развитие; наиболее известным поэтом, чьи стихи печатались во многих газетах, был Ф. И. Тютчев. Также в «Северной пчеле» печатались ура-патриотические стихи Ф. Н. Глинки, князя П. А. Вяземского, графини Е. Ростопчиной, Н. Арбузова, В. Алфёрова. Как правило, они помещались на первой странице газеты, в её «подвале». В качестве яркого примера такового можно привести стихотворение, написанное князем П. А. Вяземским после обстрела Одессы англо-французским флотом, начинающееся со строк:

«Потомки Нельсона, бесславные потомки!
Стыдом Британский флаг вам удалось облечь.
Теперь ваш Трафальгар, теперь ваш подвиг громкий:
Купеческую гавань сжечь...»⁸⁰

Некоторые стихотворения печатались порой под инициалами, или вовсе без подписи. Например, одно из наиболее известных стихотворений такого рода «На нынешнюю войну», напечатанное в номере от 15 февраля 1854 г., печаталось без указания автора:

«Вот в воинственном азарте
Воевода Пальмерстон
Поражает Русь на карте
Указательным перстом...»⁸¹

Проходившее, как и вся литература, через цензуру, это стихотворение попало лично к Николаю I, и было им одобрено. Бывали и случаи, когда стихотворения оказывались столь эмоциональными по отношению к правительству и лично императору и столь верноподданническими, что к печати попросту запрещались.

⁷⁹ Северная пчела. 1855. № 1. 3 января. С. 8.

⁸⁰ Там же. 1854. № 121. 1 июня. С. 547.

⁸¹ Там же. 1854. № 37. 15 февраля. С. 145.

1.3 Отношение периодических изданий Европы к России согласно переводам статей зарубежной прессы

В основном статьи, печатавшиеся в зарубежных газетах и журналах, в России были известны по их переводам, печатавшимся в «Journal de St.-Petersburg» (официальная газета Министерства иностранных дел Российской империи), «Московских ведомостях», «Санкт-Петербургских ведомостях» и «Северной пчеле», причём статьи, как правило, давались не в дословном виде; оставлялся только общий смысл статьи. Некоторым недостатком этих периодических изданий было то, что все они в той или иной степени отражали проправительственную точку зрения и не могли считаться выразителями общественного мнения в полной мере⁸². В данной главе для изучения зарубежной периодики использованы перепечатки преимущественно из «Северной пчелы», крупнейшей официозной газеты в период Крымской войны. В газете печаталась информация из газет и журналов, издававшихся в Лондоне, Париже, Вене, Берлине и многих других городах Европы.

Английские газеты, прежде всего «Times», в канун Крымской войны проповедовали «осторожность» и «благоразумие» в отношениях с Россией (действовала инерция курса на поддержание «стабильности» на континенте, чтобы не подорвать выгодную торговую конъюнктуру). Ушедший в этот момент с поста министра иностранных дел лорд Рассел обвинял издателей «Times», что они работают на Россию⁸³.

Однако необходимо напомнить, что мнение английской печати по отношению к России и императору не было однозначным. Оппозиция, которую возглавлял лорд Пальмерстон, давно работала над подготовкой такого столкновения на Востоке, когда у Англии был бы сильный союзник, без которого она против России воевать бы не стала. Поэтому печать, поддерживавшая Пальмерстона, приписывала всю вину в войне русской агрессии. С первыми победами русских войск и флота, а окончательно – после Синопского сражения, на сторону пальмерстоновской прессы перешла почти вся печать Англии.

10 декабря 1853 г. в Париже появилось короткое сообщение о гибели турецкого флота в Синопской бухте. На другой день в официальном «Moniteur» известие было подтверждено полностью и с некоторыми подробностями. Лондонская печать также только во вторую неделю декабря сообщила о том, что Нахимов уничтожил 30 ноября турецкий флот. В Европе не ожидали такой оперативности от русских морских сил.

Синопское сражение, поданное европейскому обществу в определённом ракурсе через отлаженные информационные фильтры, сыграло видную роль в идеологической подготовке

⁸² Болдырев А. В. Россия и Турция в русской прессе периода Крымской войны // Ислам на Ближнем и Среднем Востоке. М., 2014. № 8. С. 551.

⁸³ Волковский Н. Л. История информационных войн. Ч. 1. СПб, 2003. С. 301.

вступления западных стран в войну⁸⁴. На англичан Синопское сражение произвело особенно потрясающее впечатление. Основной мотив возмущения прессы был следующим: «Где была Великобритания, которая недавно утверждала, что ее знамя развевается на морях Леванта затем, чтобы ограждать и оказывать покровительство независимости Турции, ее старинной союзницы? Она осталась неподвижной. До сих пор она не посмела даже пройти через пролив. Это значит дойти до предела позора. Жребий брошен. Больше отступить уже нельзя, не омрачая чести Англии неизгладимым пятном»⁸⁵.

В английских газетах говорится о «предательском» нападении на турок, «бойне», «зверинном побоище», нарушении международного права⁸⁶. В Синопском сражении Лондон и Париж предпочли увидеть пощёчину в свой адрес: русский флот посмел уничтожить турецкий на виду у европейских дипломатов, находившихся в Константинополе, и англо-французской военной эскадры, прибывшей в зону Проливов в роли гаранта безопасности Турции.⁸⁷ Встречались и статьи, беспристрастно оценивающие ситуацию, но их было мало, и появились они позже, когда британская пресса немного успокоилась⁸⁸.

Единодушие английских газет в силу их разнящейся, а иногда и совершенно противоположной политической направленности, стоит заметить, встречалось довольно редко, и послужило явным сигналом для английского (и не только) правительства. В «Северной пчеле» 12 декабря 1853 г. была издана следующая статья:

«Статьи английских газет, по случаю Синопского сражения, подали повод к следующим рассуждениям в *Journal des Debats*: “Известие о сражении 30-го ноября на водах Синопских, между русским адмиралом Нахимовым и Осман-Пашею, как кажется, произвело сильное впечатление в Англии: все тамошние газеты заполнены самыми воинственными и резкими статьями. Мы не привыкли к такому единодушию Английских газет. Как не удивляться, что в *Times* говорят точно так же, как в *Daily News*, или в *Morning Post*, и однако же это случилось в самом деле. Знаменитая и могущественная газета Сити [*Times*], так усердно старавшаяся при начале трудного восточного вопроса успокоить общественное мнение Англии, и убедить своё правительство к предоставлению России полной свободы действий в Константинополе, теперь проповедует войну...”»⁸⁹

В качестве одной из причин войны, особенно во Франции, также объявлялся и религиозный фактор. Наполеон III через архиепископа Парижа Доминика Огюста Сибура

⁸⁴ Дегоев В. В. «Странная» Крымская война: еще раз о ее причинах и уроках // Свободная мысль. М., 2009. № 3 (1598). С. 144.

⁸⁵ Северная пчела. 1853. № 281. 17 декабря. С. 1123.

⁸⁶ Там же. 1853. № 277. 12 декабря. С. 1106.

⁸⁷ Дегоев В. В. Указ. соч. С. 143–144.

⁸⁸ Северная пчела. 1854. № 9. 13 января. С. 35.

⁸⁹ Там же. 1853. № 277. 12 декабря. С. 1107.

призывал к походу против православной ереси, называя начавшуюся войну не политической, а священной⁹⁰; эта точка зрения стараниями Сибура возобладала среди французского духовенства. Римская Католическая церковь во главе с папой Римской Пием IX предпочла не согласиться с Сибуром, отчасти и по причине личной неприязни между папой и епископом⁹¹.

Как для английской, так и для французской прессы политика дезинформации не считалась чем-то запретным, и реализовывалась очень активно. Например – Наполеон III по договорённости с Англией отдал приказ тулонскому флоту направиться в греческие воды, а на следующий день объявил в «Le Moniteur», что это произошло без согласования с британцами. Приказав «Le Pays» трактовать Восточный вопрос как в высшей степени важный для Франции, он разрешил «Le Constitutionnel» утверждать, что в Восточном вопросе на карту поставлены русские, австрийские и английские интересы, а интересы Франции затронуты лишь косвенно, и потому она заняла независимую позицию.

Английская пресса, в свою очередь, высказывала предположения о предстоящих военных действиях, весьма далёкие от реальных. В сентябре 1854 г. англо-французские войска беспрепятственно высадились в Крыму севернее Севастополя, так как русский генералитет считал, что основной целью удара будет Одесса, и держал значительную часть войск неподалёку от неё; в Крыму же численность боевых соединений была небольшой, а Севастополь не был подготовлен к обороне с суши⁹². Накануне высадки английские газеты публиковали сообщения, которые ввели русское командование в заблуждение о намерениях союзников и передвижении их сухопутных сил и флота.

В заграничной печати очень раздувалось и преувеличивалось значение каждой турецкой победы. Так, 16 мая 1854 г. во время рекогносцировки у Каракала потерпел поражение небольшой отряд русских войск. Эта стычка приобрела в сообщениях европейских газет, враждебных России, характер большого проигранного русскими сражения, которое заставило Паскевича ускорить эвакуацию из Дунайских княжеств. Также эта победа стала широко известна в армии султана и способствовала тому, что турки воспряли духом и дальнейший отход русских войск проходил беспокойно.

Всячески англо-французской прессой раздувался успех союзников на Балтике у Бомарзунда в победу над будто бы первоклассной крепостью. Делалось это для обывателей и доверчивой публики. Но эта информационная акция не имела успеха в плане воздействия на Швецию, которую союзники всеми силами старались привлечь в свой лагерь.

⁹⁰ Волкова И. В. Антирусская агитация в западноевропейской прессе во время Крымской войны 1853–1856 гг. //Вестник научного общества студентов, аспирантов и молодых учёных. Комсомольск-на-Амуре, 2014. № 1. С. 52.

⁹¹ Волковский Н. Л. История информационных войн. Ч. 1. СПб., 2003. С. 316–317.

⁹² Там же. С. 324.

Прусские газеты, которые «Северная пчела» называла «благонамеренными»⁹³, в плане освещения боевых действий и оценки сил отличались большей объективностью, как правило, освещая и победы, и поражения обеих сторон. Например, так, не в тон английским и французским газетам, писали о действиях в Чёрном море русского флота летом 1854 г.:

«(N. Pr. Z.) В «Neue Preussische Zeitung» пишут: “Видно, что русские моряки не так-то боятся английских и французских эскадр, когда мы вдруг узнаём о взятии турецких кораблей русскими пароходами, о сожжении турецких судов, причём русские были так великодушны, что сначала высадили на берег экипажи. Потом слышим мы о фрегате, переплывающем через всё Чёрное море, и входящем в Севастополь. Вообще мы вдруг узнали о сильной деятельности русских морских сил на Чёрном море, и известия, об этой деятельности почерпаем отнюдь не из Русского инвалида или Северной пчелы, потому что в этом случае бумажные ратоборцы за истину, со стороны западных держав, с насмешкою бы отвергли их как гнусную ложь, нет! Известия о деятельности русских получили мы из Константинополя, и уверены, что там сообщают только самую малую часть их. В самом деле, может быть, русские моряки не так боязливы, как этого желает храбрость западных держав”»⁹⁴.

Первые успехи союзников в 1854 г., о которых рассказывала английская пресса, вызвали энтузиазм в английском и французском обществе. Но затем началась Крымская кампания, осада Севастополя, куда чаще стали появляться газетные публикации о холере и других болезнях, поражавших войска ещё с лета 1854 г.⁹⁵. Особенно остро воспринимали статьи Уильяма Говарда Рассела, отправленного «Times» в Крым. В своих репортажах Рассел разоблачал бездарность администрации, убивавшую своих солдат надёжнее, чем русские пули. Общество негодовало; в Англии начали выдвигаться требования отставки правительства и прекращения войны.

В рамках развёрнутой европейской печатью (в первую очередь – английской и французской) информационной войны против России перед газетами встала задача не столько передать суть вещей в реалистичном виде, сколько показать гнилость русского правительства и общества, развал армии и флота, агрессивность России и беззащитность Турции, тем самым обосновав в глазах сограждан военную кампанию против России. В качестве примера такого непомерного искажения фактов можно привести статью:

«(J. de St. P.) Желая доказать нашим читателям до какой степени официальные газеты (Монитор) и другие, как-то: Journal des Debats, Siecle, Constitutionel и пр. обманывают публику самыми невероятными выдумками, приводим из императорской Французской официальной газеты [Монитор] следующее известие: “С. Петербург. Наша столица

⁹³ Северная пчела. 1854. № 112. 19 мая. С. 499.

⁹⁴ Там же. 1854. № 172. 3 августа. С. 816.

⁹⁵ Там же. 1854. № 188. 23 августа. С. 893–894; Там же. 1854. № 192. 27 августа. С. 912.

представляет самую мрачную картину. Невозможно составить себе понятия о перемене, происшедшей внутри и вне города. Дворцы превращены в казармы, мосты сняты, улицы покрыты палатками. Говорят, что сорок тысяч Башкиров из Оренбургской и Пермской Губерний назначены для занятия С. Петербурга. Жители, в ужасе, сожалеют о выходе Императорской Гвардии. Торговли нет и в помине»⁹⁶.

Не редкостью были и случаи дезинформации на государственном уровне, в том числе среди военных и флотских. В качестве примера можно привести донесение вице-адмирала Гамелена, командующего французской эскадрой в Чёрном море, о бомбардировании Одессы, отпечатанного в «Le Moniteur». Текст донесения на французском языке, приведён в работе К. П. Зеленецкого «Записки о бомбардировании Одессы»⁹⁷. О повсеместной фальсификации английских и французских официальных донесений в отечественной прессе писали:

«...Одна из замечательных черт нынешней войны Англии, Франции и Турции против России – это чрезвычайная недобросовестность официальных реляций английских и французских начальников. Постыдное отступление громадного флота от Одессы «...» англо-французы провозгласили торжественной победою, при которой они уничтожили огромные запасы нашего флота, и даже часть его, хотя последний до сих пор невредимо красуется в Севастополе. Неудачные дела при Экенесе и Гангеуде «...» возведены были английскими и французскими адмиралами как великие торжества...»⁹⁸

Иную позицию – более благожелательную по отношению к России – продолжала занимать прусская пресса. В своих статьях, посвящённых русской армии, прусские газеты с восхищением отзывались о русских войсках. Здесь можно привести в пример своеобразную статистику, сделанную газетой «Neue Preussische Zeitung» по итогам кампании 1854 г.:

«(J. de St. P.) В “Neue Preussische Zeitung” следующим образом выставляют баланс западных держав в нынешней кампании:

“Употреблено: два флота беспримерной дотоле силы; сухопутная армия в 160,000 человек, считая и мнимую Балтийскую Армию; огромные боевые запасы. *Выиграно:* кроме кораблей с салом и дёгтем, *ничего*, потому что должны были оставить Бомарзунд. *Прочие приобретения:* уничтожение суеверия о преимуществе флотов при атаке береговых крепостей Одессы, Петропавловска, Севастополя. Приобретено убеждение, что Англия и Франция не имеют сил для поколебания могущества Российской империи”⁹⁹.

Германская пресса и в конце войны продолжала относиться к Российской империи довольно дружественно. Здесь можно привести следующую статью, отпечатанную вскоре после занятия союзниками южной части Севастополя:

⁹⁶ Северная пчела. 1854. № 134. 16 июня. С. 619.

⁹⁷ Зеленецкий К. П. Записки о бомбардировании Одессы 10 апреля 1854 года. Одесса, 1855. С. 100–105.

⁹⁸ Северная пчела. 1854. № 203. 11 сентября. С. 965.

⁹⁹ Там же. № 3. 5 января. С. 16.

«...Доныне (пишут в «Neue Preussische Zeitung») знаем мы собственно один исход штурма, и этого достаточно, дабы дать понятие об ужасной борьбе. Самый ожесточённый враг России должен отдать блистательную справедливость почти сверхъестественной стойкости и героизму ея воинов. Можно вообразить себе, что вынесли эти войска, как на укреплениях, так и бывшие в резерве, от неслыханной бомбардировки, продолжавшейся несколько дней, прежде чем дело дошло до рукопашного боя с неприятелем. И однако же эти храбрецы победили на многих местах, и уступили только на одном...»¹⁰⁰.

В Англии и Франции же информационная война и дезинформация продолжают в течение всей Крымской кампании, вплоть до взятия Севастополя. Только после этого, и то – лишь во французской прессе, антирусская истерия начинает идти на спад. Во многом это было вызвано интересами самого Наполеона III, который задачи, которые ставил в ходе войны, выполнил, за интересы Англии воевать не собирался и теперь искал нормализации отношений с Россией и к этому же готовил французское общественное мнение.

Личную позицию Наполеона III по отношению к России можно прояснить, например, опираясь на статью, отпечатанную в «Северной пчеле» 9 февраля 1856 г.:

«...Император Наполеон продолжает обнаруживать своё сочувствие к России и Императору Александру. Вот случай, недавно бывший. Г. Вальш-Серан <...> воспитан был с Людовиком-Наполеоном, и остался в дружеских с ним отношениях. На днях приглашён он был на вечер в Тюльери. <...> Г. Вальш, хороший музыкант, сел за пиано, и, сыграв несколько нумеров, сказал Императору: “Я сыграл бы Вам ещё номер, да не смею: это Русский военный гимн”. Император непременно хотел слышать этот гимн, а потом вскричал: “Какая прелестная музыка! Какой сильный народ и как много можно из него сделать!” Потом распространился он о прямодушии и мудрой политике Императора Александра»¹⁰¹.

Немаловажно и то, что в течение всей войны русские и французские солдаты относились друг к другу с уважением, а порой – и откровенно дружественно. Не изменились их взаимоотношения и тогда, когда война уже фактически закончилась. Здесь в качестве примера можно привести две статьи из «Северной пчелы»: первую – от 22 марта 1856 г., вторую – от 21 апреля 1856 г.:

1) «...Один раненый французский офицер, возвращавшийся во Францию, приглашён был на английский транспорт «Две Сестры», и там за обедом у английского капитана с жаром говорил о мужестве и искусстве русских солдат, прибавляя, что он всегда будет рад пожать им руку. Бывшие тут английские офицеры вполне с ним согласились, и чуть было не провозгласили тостов в честь русской армии»¹⁰².

¹⁰⁰ Северная пчела. 1855. № 198. 12 сентября. С. 1042.

¹⁰¹ Там же. 1856. № 32. 9 февраля. С. 168.

¹⁰² Там же. 1856. № 66. 22 марта. С. 344.

2) «Из Севастополя, от 8-го апреля, пишут, что Херсонесские высоты ныне представляют собой любопытное зрелище. Везде, по дорогам, видны группы русских и французских офицеров, а также солдат обеих наций. Последние часто братски напиваются допьяна, и за два дня перед сим принесены были из русского лагеря три французских солдата, умершие от удара от пьянства. «...» С англичанами вовсе не так обходятся. Когда они предлагают русским поменяться чем-нибудь, русские предлагают им боевые патроны»¹⁰³.

Такие дружественные отношения русских и французов прослеживаются и в других статьях. То же самое можно сказать и о враждебном отношении русских к англичанам¹⁰⁴.

1.4 Анализ статей газеты «Северная пчела», посвящённых Крымской войне

Вид источника как объекта для анализа – газета «Северная пчела» за 1853-1856 гг.

Формулирование гипотезы – формирование зарубежной периодической печатью негативных образов русского правительства, общества, армии и флота.

Выборка – выпуски газет с 1 апреля 1853 г. по 30 апреля 1856 г.

Категории анализа – армия и флот, правительство, народ.

Общее количество проанализированных статей – 109, из них 54 относятся к категории «армия и флот», 50 – к категории «правительство», 5 – к категории «народ».

Таблица 1 – Анализ переводов зарубежных статей в газете «Северная пчела» (май 1853 – апрель 1856 гг.)

Категории	Единицы счёта			
	1853 г. (май – дек.)	1854 г.	1855 г.	1856 г. (январь – апр.)
Армия и флот	6	23	18	7
Правительство	15	17	14	4
Народ	1	2	1	1

В 1853 г. (с мая по декабрь) наблюдается явное превосходство статей о русском правительстве. Связано это с тем, что в ходе 1853 г. боевые действия практически не велись, и основную роль играла дипломатия. По этой причине зарубежная периодика особо не затрагивала в своих статьях армию и флот¹⁰⁵.

Резкий скачок происходит в декабре – пять из шести статей, относящихся к категории «армия и флот» и написанных в 1853 г., связаны с оценкой зарубежными

¹⁰³ Северная пчела. 1856. № 89. 21 апреля. С. 456.

¹⁰⁴ Там же. 1856. № 62. 17 марта. С. 327; Там же. 1856. № 64. 20 марта. С. 337.

¹⁰⁵ Там же. 1853. № 148. 8 июля. С. 591.

периодическими изданиями Синопского сражения. Стоит отметить, что четыре из них отзываются о русском флоте отрицательно¹⁰⁶, и только одна из них – статья из газеты «The Naval and Military Gazette», являющаяся, как ни странно, официальным органом Военного министерства Англии – оценивает его положительно. Шестая статья в целом нейтральна и просто оценивает силы русской армии.

В 1854 г., в связи с началом активных боевых действий, число статей категории «армия и флот» резко увеличивается – почти вчетверо против показателей 1853 г. Основная часть этих статей (18 из 23) появилась после вступления в войну Англии и Франции, и посвящена Крымской кампании, по большей части – осаде Севастополя. В целом в этот год английская и французская пресса занимают по отношению к России откровенно враждебную позицию – более половины статей как об армии и флоте (14 из 23), так и о русском правительстве (12 из 17) имеют отрицательное отношение.

В первой половине 1855 года также сохраняется высокое число статей категории «армия и флот»; по-прежнему оно превышает число статей о правительстве, которое в это время практически не затрагивается (за исключением трёх в целом нейтральных, оценочных статей, о смерти императора Николая I и возможной политике Александра II), по-прежнему в зарубежной печати сохраняется негативное отношение. Только после взятия Севастополя англо-французскими войсками тон статей начинает становиться немного более миролюбивым – однако, это касается в основном французских газет. Наполеон III не желает более продолжать войну и начинает готовить к концу войны общественное мнение Франции, в то же время приводя в порядок контакты с русским правительством. Для конца 1855 г. характерно постепенное возвращение к довоенному преобладанию статей категории «правительство», и уменьшение числа статей категории «армия и флот».

В январе – апреле 1856 г. численность статей по категории «армия и флот» всё ещё оставалась высокой. Но любопытны сюжеты, которые затрагивались в этих статьях – они уже не касались ни боеспособности русской армии, ни протяжённости линий обороны; все семь статей, которые были посвящены категории «армия и флот» в эти четыре месяца, просто рассказывают о времяпровождении русских, английских и французских солдат, иногда совместном¹⁰⁷. Уже после окончания Крымской войны английские газеты оценили действия русской армии следующим образом:

«(*The Telegraph.*) Нельзя не сознаться, что Россия приобрела много влияния храбростью своих солдат в эту войну, а ещё более стратегическим искусством своих

¹⁰⁶ Северная пчела. 1853. № 277. 12 декабря. С. 1106; Там же. 1853. № 278. 14 декабря. С. 1111; Там же. 1853. № 287. 24 декабря. С. 1148; Там же. 1853. № 290. 30 декабря. С. 1160.

¹⁰⁷ Там же. 1856. № 64. 20 марта. С. 337; Там же. 1856. № 66. 22 марта. С. 344; Там же. 1856. № 83. 11 апреля. С. 433.

офицеров. Она сражалась против лучших войск в свете, и была одна. Она не покупала у иностранцев защитников своего дела, и чем сильнее была коалиция, тем более Россия обнаруживала своё могущество и обширность средств»¹⁰⁸.

На основании этой статьи можно сказать, что хотя бы после войны крупные английские газеты по достоинству оценили силу русского солдата и русского оружия, при этом, конечно, не забыв и о себе, назвав войска коалиции «лучшими войсками в свете».

Основываясь на том, что за три года по категории «народ» было опубликовано всего 5 переводов статей, можно сделать вывод, что русский народ английскую и французскую периодику, скорее всего, совершенно не интересовал.

Таблица 2 – Общее отношение европейской периодической печати к России (май 1853 – апрель 1856 гг.)

	1853 г. (май – дек.)	1854 г.	1855 г.	1856 г. (январь – апр.)
Отрицательные	4	25	16	0
Нейтральные	16	7	10	6
Положительные	2	10	7	6

Таблица 3 – Отношение европейской периодической печати к русскому народу, правительству, армии и флоту (май 1853 – апрель 1856 гг.)

	Отрицательные	Нейтральные	Положительные
Армия и флот	28	13	13
Правительство	19	18	13
Народ	1	3	1

Итак, в целом нейтральная оценка периодики в 1853 г. резко изменилась после Синопского сражения, и уже к середине 1854 г. основная часть статей носила негативный характер. Пик антирусской истерии в печати пришёлся на Крымскую кампанию, в частности – осаду Севастополя, и только по окончании её положение начало меняться в лучшую сторону. С января по апрель 1856 г. не было ни одной статьи, которую можно было бы трактовать как имеющую отрицательное отношение к России; в целом газеты к моменту Парижского мирного договора по отношению к России заняли позицию дружественного нейтралитета.

На основании этого возможно сформулировать следующую периодизацию отношения европейской периодической печати к России в годы Крымской войны:

¹⁰⁸ Северная пчела. 1856. № 84. 12 апреля. С. 437.

1. Май – ноябрь 1853 г. – нейтральное отношение зарубежной прессы к России;
2. Декабрь 1853 г. – резкое ухудшение отношения к России; первый всплеск антирусской истерии;
3. Январь – июль 1854 г. – постепенное ухудшение отношения к России, почти половина статей носит негативный характер;
4. Август 1854 г. – октябрь 1855 г. – пик антирусской истерии в зарубежной печати, большая часть статей носит негативный характер;
5. Ноябрь 1855 г. – апрель 1856 г. – постепенное улучшение отношения к России, к концу периода дошедшее до доброжелательного нейтралитета.

Глава 2 Русско-турецкая война 1877–1878 гг. в отражении периодической печати

В годы между Крымской и русско-турецкой войнами информационное противостояние Европы и России приостановилось. Миротлюбивая внешняя политика Александра II, введение в 1864 г. секретного листка «Correspondence Russe», отсутствие глобальных противоречий между Российской империей и европейскими государствами существенно помогли настроить общественное мнение Европы в пользу России.

В начале русско-турецкой войны положение русской периодики было значительно прочнее, нежели к началу Крымской. В целом русско-турецкая война 1877–1878 гг. явилась важным событием периода становления российской прессы, который характеризовался ростом числа изданий, улучшением материально-технической базы, повышением спроса на объем и качество информации, ростом влияния газет на общественное мнение. Большая роль в освещении хода войны, боевых действий, условий жизни и много другого принадлежала военным корреспондентам газет, которые впервые в истории так широко были представлены на театре военных действий и оперативно снабжали свои газеты актуальной информацией. Первые русские военные корреспонденты и военные фотографы, иначе говоря – институт русских военных корреспондентов появился фактически именно в ходе этой войны¹⁰⁹.

Русская периодическая печать некоторое время даже смогла удерживать инициативу, в том числе благодаря замешательству в европейской прессе, вызванном в тот момент занятостью внутренними проблемами. Английская пресса ждала сигнала правительства, в котором в то время шла борьба «партии войны» во главе с королевой и Дизраэли с «партией мира» во главе с Гладстоном и лордом Дерби, завершившаяся только с заключением Сан-Стефанского мира в пользу Дизраэли. Пресса Австро-Венгрии была занята вопросом о возобновлении дуалистического соглашения. Германская пресса, как правило, ограничивалась изложением фактов. Французская пресса в основном освещала борьбу президента Мак-Магона, сторонника монархии, с правительством республиканцев. Можно сказать, что в тот момент, когда Россия объявила войну Турции, европейским державам в большинстве своём было не до Востока.

Общее число работавших в действующей армии корреспондентов русской печати составляло 40 человек; в основном они находились на Балканах. Прессу представляли: В. В. Крестовский («Правительственный вестник»), М. П. Федоров («Новое время» и «Санкт-Петербургские ведомости»), Н. Н. Каразин («Новое время» и «Нива»), Е. Я. Утин («Вестник Европы»), Н. В. Максимов («Биржевые ведомости», «Санкт-Петербургские ведомости», «St.-

¹⁰⁹ Новикова С. А. Правовое положение русских военных корреспондентов во второй половине XIX – начале XX в. // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2013. № 2. С. 33.

Petersburger Zeitung»), Е. К. Рапп («Русский мир»), князь Л. В. Шаховской («Московские ведомости»), В. И. Немирович-Данченко («Наш век», позднее – «Новое время») и др.¹¹⁰

Европейскую прессу на Балканском театре боевых действий в целом представляли 58 корреспондентов. Корпус британских журналистов был самым многочисленным и многообразным – 12 корреспондентов, в том числе два художника. Францию представляло 8 журналистов, Германию – пять, Австрию – четыре. Были также допущены корреспонденты Италии (три человека), Швеции, Испании и Румынии (по одному) и ряда других стран¹¹¹.

В числе тех, кто представлял зарубежную прессу, были: от «Figaro» — де-Вестинь, от «Uber Landund Meer» — фон Марее, от «Politik» — граф Таттенбах-Ренштейн, от «Wiener Tageblatt» — Лукеш, от «Standart» — Ф. Бойль, от «Times» — А. Форбс и другие¹¹². Из зарубежных корреспондентов наиболее опытными были представители английской печати; их них ярко выделялся Мак-Гахан, на тот момент – военный корреспондент «Daily News», материалы которого перепечатывали и русские газеты. Мак-Гахан был весьма известной фигурой среди журналистов – именно его телеграммы рассказали читателям английских газет о бесчинствах турок в Болгарии в 1876 г. и во многом способствовали тому, что общественное мнение Великобритании к началу русско-турецкой войны было вовсе не единодушно по отношению к Турции¹¹³. Кроме того – именно после Болгарского восстания Восточный кризис стал в российской периодике главной политической новостью и оставался таковым вплоть до Берлинского конгресса¹¹⁴.

2.1. Система периодической печати в третьей четверти XIX века. Развитие информационных агентств

Третья четверть XIX века – важный период в развитии европейской периодической печати. В Германии и Австро-Венгрии периодика развивалась быстрыми темпами, как никогда, и к 1870-м гг. уже постепенно догоняла Англию и Францию. Французская пресса, которая в годы Второй империи находилась под жесточайшим гнѐтом цензуры и неусыпным надзором министерства полиции, после установления Третьей республики продолжала пребывать в плачевном положении, вызванном войной в Национальном собрании между монархистами и республиканцами. Неизменно стабильно развивалась английская печать, где

¹¹⁰ Волковский Н. Л. История информационных войн. Ч. 1. СПб., 2003. С. 404.

¹¹¹ Манахова А. В. Британские корреспонденты на театре боевых действий в русско-турецкую войну 1877–1878 гг. // М., 2012. № 4. С. 55.

¹¹² Волковский Н. Л. Указ. соч. С. 406.

¹¹³ Сатурин Д. Очерк периодической печати в Англии // Периодическая печать на Западе. СПб., 1904. С. 192.

¹¹⁴ Николаев Н. Ю. Восточный кризис и русско-турецкая война на страницах журнала «Вестник Европы» в 1875-1878 годах // Вестник Волгоградского государственного университета, 2011. Сер. 4. Ист. № 1 (19). С. 141.

«Times» к концу 70-х гг. XIX в. вынуждена была уступить звание крупнейшей газеты Великобритании, оставшись, тем не менее, такой же влиятельной.

Принципиально изменились и технические условия выпуска газет. Если в 1850-е гг. на ручном станке можно было изготовить не более 150 экземпляров газет в час, то с появлением в 1863 г. нового типа ротационной машины, печатающей сразу на обеих сторонах бумажной ленты, появилась возможность производить более 15 тысяч, а в дальнейшем – и до 30 тысяч экземпляров в час, сократив до минимума время между сбором новостей и их публикацией¹¹⁵.

Вслед за повсеместным распространением телеграфа крепи и развивались телеграфные агентства, сначала конкурируя, а затем – договариваясь между собой. Помимо существовавших агентств «Гавас» (Париж), «Вольф» (Берлин), «Рейтер» (Лондон) и «Стефани» (Рим) возникают телеграфные агентства в Испании («Фабриа»), Венгрии («Венгерское телеграфное бюро»), Дании («Ритцау»), Швеции («Свенска телеграфен-биран»), Румынии («Ажэнс Румани»), Болгарии («Ажэнс Бюльгар»)¹¹⁶.

Великобритания.

Важным событием в жизни английской периодической печати третьей четверти XIX в. стало решение об отмене налога на бумагу в 1861 г.¹¹⁷ Немедленно после его отмены большая часть английских газет снизила цену одного экземпляра до 1 пенса. Были и исключения, в том числе «Times», которая сохранила свою цену на уровне 3 пенсов. Это не способствовало увеличению числа подписчиков, но такова была политика редакции. Отмена налога на бумагу послужила также причиной увеличения числа периодических изданий. К 1867 г. число газет и журналов в Великобритании достигло 1294, из которых 84 были ежедневными¹¹⁸. В 1869 г. последовала отмена и последнего существенного ограничения для печати – залога¹¹⁹.

Несмотря на то, что «Times» по-прежнему позиционировала себя, как лучшая газета в Великобритании, заслужившая репутацию «Громовержца», к 1870-м гг. конкуренты нагоняли её, создавая представительства за границей и посылая военных корреспондентов, чтобы освещать войны в Европе и за её пределами. Английская общественность признала, что Уильям Рассел, уже неспособный соперничать с молодыми конкурентами, не являлся самым успешным военным корреспондентом Англии. Эта честь была дарована

¹¹⁵ Косарев С. И. Российско-британские отношения и периодическая печать в условиях Балканского кризиса 1875-1877 гг. // Вестник Брянского государственного университета, 2011. № 2. С. 60.

¹¹⁶ Волковский Н. Л. История информационных войн. Ч. 1. СПб., 2003. С. 477.

¹¹⁷ Сатурин Д. Очерк периодической печати в Англии // Периодическая печать на Западе. СПб., 1904. С. 200.

¹¹⁸ Манахова А. В. Британские корреспонденты на театре боевых действий в русско-турецкую войну 1877–1878 гг. // М., 2012. № 4. С. 51.

¹¹⁹ Новомбергский Н. Я. Освобождение печати во Франции, Германии, Англии и России. СПб., 1906. С. 159.

общественным мнением Арчибальду Форбсу, корреспонденту газеты «Daily News» (который впоследствии всё же перейдёт в «Times»). Однако в то время как другие газеты нагоняли «Times» с точки зрения развития иностранной корреспондентской сети, у «Times» был лучший доступ к политическим фигурам и сети осведомителей¹²⁰.

Франция.

В 50-х гг. XIX века периодическая печать Франции продолжала находиться под контролем государственных органов, и была ограничена строгими правилами цензуры. Очередное ухудшение положения прессы произошло в 1858 г., после попытки покушения Орсини на Наполеона III¹²¹. Из 11 политических газет не была сервильна по отношению к правительству теперь только «Journal des Debats», хранившая молчание, и за это объявленная официальной прессой соумышленницей Орсини. Реакция почувствовала себя хозяйкой положения, и доходила в своих идеях до того, что предлагала закрыть все газеты, за исключением только правительственной «Le Moniteur»¹²².

11 мая 1868 г. Наполеоном III был принят новый закон о печати. Он изменял две процедуры из установленных ранее: отменялось предварительное разрешение правительства на издание новых политических органов, и вводился суд исправительной полиции в тех случаях, где ранее распоряжался административный произвол. Особо ценной была отмена предварительного разрешения – за один год после издания закона в одном только Париже появилось 140 новых газет¹²³. Однако и правительство активно пользовалось новым законом: за семь месяцев было вынесено 64 обвинительных приговора на более чем 120 тысяч франков штрафа. Процессы против печати достигли пика в феврале–мае 1870 г.¹²⁴

Всё переменяла франко-прусская война и революция 4 сентября. «Правительству национальной защиты» было не до печати, и поэтому некоторое время печать пользовалась невиданной доселе свободой – в частности, декретом от 10 октября 1870 г. был отменён залог¹²⁵, а 15 и 22 апреля 1871 г. Национальным собранием были приняты законы, поначалу поддержанные даже крайними монархистами, передававшие рассмотрение правонарушений в области печати суду присяжных заседателей¹²⁶. Однако имели место и негативные явления для печати – законом от 6 июля 1871 г. был восстановлен залог, а законом от 16 сентября того же года введён налог на бумагу¹²⁷, ставший своего рода заменой штемпельного сбора.

¹²⁰ Косарев С. И. The Times и ее роль в жизни Англии во второй половине XIX века // Вестник Брянского государственного университета, 2012. № 2-1. С. 120.

¹²¹ Новомбергский Н. Я. Освобождение печати во Франции, Германии, Англии и России. СПб., 1906. С. 76.

¹²² Смирнов Е. Периодическая печать во Франции // Периодическая печать на Западе. СПб., 1904. С. 283.

¹²³ Новомбергский Н. Я. Указ. соч. С. 77.

¹²⁴ Смирнов Е. Указ. соч. С. 287.

¹²⁵ Там же. С. 290.

¹²⁶ Новомбергский Н. Я. Указ. соч. С. 78.

¹²⁷ Смирнов Е. Указ. соч. С. 292.

В течение всех 1870-х гг., а наиболее остро – в 1873–1875 гг., в Национальном собрании развернулось противоборство монархистов, которое видело графа Шамбора на французском престоле, и республиканцев, прямо отразившееся на состоянии прессы. С марта 1873 г. по декабрь 1874 г. Национальное собрание, в котором преобладали монархисты, пользуясь введённым во многих департаментах Франции военным положением закрыло 28 газет, 20 – приостановило, 163 – лишило права розничной продажи. Из этих 211 правительственных актов 191 был направлен против республиканских органов печати¹²⁸.

Перед своим роспуском Национальное собрание голосовало новый закон о печати 29 декабря 1875 г. Главные статьи нового закона имели целью отнять у суда присяжных и передать трибуналам исправительной полиции все дела, которые так или иначе касались предстоящей избирательной борьбы, от которой фактически зависела будущая форма государственного устройства Франции. Закон в принципе устанавливал юрисдикцию суда присяжных в делах о печати, но после «принципиального» параграфа следовало восемь статей, в которых делалось столько исключений в пользу трибуналов исправительной полиции, что, в конце концов, сам «принцип» являлся не больше, как исключением¹²⁹.

Последнее столкновение монархистов и республиканцев ознаменовано «периодом 16 мая» (16 мая – 14 декабря 1877 г.), когда монархисты распустили палату депутатов, таким образом получив полную свободу действий. За 7 месяцев журналисты-республиканцы привлекались к судебной ответственности 85 раз; последующая амнистия по политическим преступлениям, несмотря на ряд сокращений и изменений, затронула около 2700 приговоров в течение указанного времени, приговорам, из которых 846 заключали тюремное заключение на разные сроки, а сумма штрафов достигала 321 тысячи франков¹³⁰.

Германские государства.

Третья четверть XIX века стала временем бурного развития германской периодики. В 1859 г. были основаны либеральные «Hessische Morgenzeitung» в Касселе и «Rheinische Kurier» в Висбадене, в 1861 г. – «Leipziger Neueste Nachrichten» в Лейпциге. В 1862 г. в Берлине возникли три крупных газеты: «Norddeutsche Allgemeine Zeitung», проводившая демократические и великогерманские тенденции и сделавшаяся органом консервативной партии; «Tribüne» либерально-буржуазного оттенка и «Berliner Fremdenblatt», служившая органом театрального, музыкального и спортивного мира. В 1864 г. была основана свободомыслящая «Kieler Zeitung», в 1865 г. – «Staatsbürgerzeitung» Ф. В. Л. Гельда. Число крупных изданий, основанных в третьей четверти XIX в., замыкает национал-либеральная

¹²⁸ Смирнов Е. Периодическая печать во Франции // Периодическая печать на Западе. СПб., 1904. С. 295.

¹²⁹ Там же. С. 296.

¹³⁰ Там же. С. 297.

«Königsberger Allgemeine Zeitung», основанная в 1875 г. в Кёнигсберге¹³¹. Значительная часть этих изданий составила основу германской периодики третьей четверти XIX в.

Огромную роль в развитии законодательства о печати сыграло объединение всех германских государств под эгидой Пруссии сначала в Северогерманский союз, а затем – в единую Германскую империю. Промысловым уставом 1869 г. печатное дело было изъято из числа промыслов, на занятия которыми требовалось особое разрешение¹³². Имперское уголовное уложение, составленное в 1870 г., установило единые и общие нормы наказуемости содержания печатных произведений. В 1874 г. был принят сначала проект имперского закона, а затем и сам закон о печати; в частности, в нём признавалась и подтверждалась отмена цензуры¹³³. Свобода печати, описанная в законе, подлежала ограничению лишь в определённых случаях, которые в законе были строго прописаны.

Австрия.

В Австрии развитие печати в третьей четверти XIX в. началось в менее благоприятных условиях, нежели в Германии. В 1857 г. правила о газетном штемпеле, отмененные в 1848 г., снова вступили в силу и не замедлили оправдать связанные с ними ожидания: большинство мелких газет было закрыто, а в 1858 г. был повышен налог с объявления (с 10 до 15 крейцеров)¹³⁴. Существенное улучшение положения австрийской прессы наступило лишь с подписанием 17 декабря 1862 г. и последующим опубликованием закона о печати 9 марта 1863 г., после чего в следующем же году была основана первая крупная газета Вены «Neue Freie Presse»¹³⁵. Постепенно положение прессы всё больше улучшалось: в 1868 г. было отменено право временной приостановки газет, в 1869 г. преступления о делах печати были признаны подсудными только суду присяжных, в 1874 г. было отменено налоговое обложение газетных публикаций¹³⁶.

«Neue Freie Presse» опубликовала в 1873 г. основные статьи расходов и доходов. Газета печаталась в 35 тысяч экземпляров, её годовые издержки составляли 1¼ миллиона гульденов; таким образом, каждый годовой экземпляр газеты обходился в 4 гульдена, между тем как подписная цена равнялась 18 гульденам, т. е. подписная цена могла покрыть лишь немногим более половины расходов¹³⁷.

Наряду с «Neue Freie Presse» возник целый ряд новых политических газет различных оттенков: в 1865 г. «Neues Fremdenblatt», в 1867 г. «Neues Wiener Tageblatt», весьма

¹³¹ Саламон Л. Всеобщая история прессы. СПб., 1909. С. 110-111.

¹³² Новомбергский Н. Я. Освобождение печати во Франции, Германии, Англии и России. СПб., 1906. С. 126

¹³³ Гроссман Г. Периодическая печать в Германии // Периодическая печать на Западе. СПб., 1904. С. 74.

¹³⁴ Звездич П. Становление печати в Австрии // Периодическая печать на Западе. СПб., 1904. С. 128.

¹³⁵ Там же. С. 140.

¹³⁶ Саламон Л. Всеобщая история прессы. СПб., 1909. С. 115.

¹³⁷ Берлин П. Очерки современной журналистики // Периодическая печать на Западе. СПб., 1904. С. 27

популярная в средних буржуазных кругах, в 1869 г. «Tagespresse», защищавшая французские интересы, в 1871 г. «Deutsche Zeitung», стяжавшая лавры в политике со славянскими автономистами, и в 1872 г. «Das Illustrierte Wiener Extrablatt» Берга и Зингера, впервые разместившая иллюстрации в газетном тексте. Впоследствии эти издания стали основой периодической печати Австро-Венгрии того периода.

Сильным оживлением публицистики отмечен этот момент и в провинции. На чешском языке возникает «Cas», поднимающий знамя борьбы за интересы чехов; возникает вслед за этим газета «Národní Listy», выдвигающая необходимость демократической основы для успешности национальной борьбы. В Галиции консервативный «Czas» получает дополнение в либеральном «Dziennik polski». Немецкая провинциальная пресса также проявляет признаки быстрого роста. В Праге, Ольмюце, Тешене, Граце, Инсбруке и других городах возникает целый ряд органов печати, придерживающихся почти всех либерально-централистских тенденций¹³⁸.

Если говорить о численности периодических изданий Австрии в третьей четверти XIX в., можно привести следующие цифры:

На 1861 г. – 310 газет, из них 98 неполитических;

На 1865 г. – 474 газеты, из них 156 неполитических;

На 1870 г. – 678 газет, из них 229 неполитических;

На 1875 г. – 876 газет, из них 293 неполитических¹³⁹.

Российская империя

После вступления на престол Александра II в 1855 г. началось некоторое смягчение законодательства в отношении прессы. В 1857 г. был издан новый «Свод уставов о цензуре», причем устав 1828 г. остался в прежнем виде, а к нему были сделаны лишь дополнения. Но новый «Свод уставов» почти не касался военной журналистики, т. к. § 50 гласил: «Военные ведомости одобряются к напечатанию при Главном штабе Е. И. В.»¹⁴⁰. В связи с этим в 1858 г. решением военного министра было принято решение упразднить Военно-цензурный комитет и присоединить военную цензуру к общей. В 1862 г. были утверждены «Временные правила по цензуре», которыми отменялись все ранее изданные постановления.

С 1864 г. специально для границы на французском и немецком языках начал выходить литографированный листок — секретное приложение «Correspondence Russe». Тайное издание рассылалось в заграничные редакции, обязавшиеся на страницах своих газет печатать сведения о России. Успех нового издания был столь велик, что уже через несколько лет нельзя было указать ни на одну из распространенных французских или немецких газет, в

¹³⁸ Звездич П. И. Становление печати в Австрии // Периодическая печать на Западе. СПб., 1904. С. 135-136.

¹³⁹ Там же. С. 139.

¹⁴⁰ Волковский Н. Л. История информационных войн. Ч. 1. СПб., 2003. С. 345.

которых не перепечатывались бы еженедельно статьи «Correspondence Russe». В результате в Европе, судившей раньше о русских делах только по публикациям эмигрантов, стало складываться благоприятное для России общественное мнение¹⁴¹. В 1865 г. был издан указ «О даровании некоторых облегчений и удобств отечественной печати», который отменял предварительную цензуру на некоторые издания. Цензура, до этого находившаяся в ведении министерства народного просвещения, перешла в ведение министерства внутренних дел¹⁴².

Однако имели место и противоположные меры: с 1 сентября 1865 г. по 1 января 1870 г. было объявлено 44 предостережения, 7 периодических изданий были приостановлены на срок от 2 до 6 месяцев; в 1866 г. были запрещены «Современник» и «Русское слово», а в 1868 г. – «Москвич»¹⁴³. В 1872 г. комитету министров было разрешено без предостережения запрещать и приостанавливать печать периодических изданий¹⁴⁴. В 1872-1877 гг. – 72 предостережения, 45 запрещений розничной продажи, 16 изданий приостановлено на срок от 3 недель до 6 месяцев.

В третьей четверти XIX в. появляются такие периодические издания, как журнал «Военный сборник» (с 1858 г.), «Русские ведомости» (с 1863 г.), журнал «Вестник Европы» (с 1866 г.), «Новое время» (с 1868 г.), «Правительственный вестник» (с 1869 г.). С точки зрения В. Л. Львова-Рогачевского, продолжателем дела Ф. Ф. Булгарина и «Северной пчелы» как официоза, в наихудшем понимании этого слова, в этот период стал М. Н. Катков и «Московские ведомости»¹⁴⁵. С 1857 г., с распространением на Сибирь «Учреждения губернских правлений», губернские ведомости возникают и в сибирских городах – Томске, Тобольске, Иркутске, Красноярске¹⁴⁶.

Также к этому периоду относится время зарождения церковной периодической печати, в качестве примера которой можно привести «Московские Епархиальные Ведомости» (с 1869 г.) и «Церковный вестник» (с 1875 г.)¹⁴⁷.

Развитие информационных агентств

В 1858 г. «Континентальный телеграф» Рейтера достиг решительного успеха в ходе публикации речи Наполеона III перед палатами французского Национального собрания. Дело было в том, что речь была получена Рейтером от секретаря императора еще до того, как

¹⁴¹ Волковский Н. Л. История информационных войн. Ч. 1. СПб., 2003. С. 361.

¹⁴² Новомбергский Н. Я. Освобождение печати во Франции, Германии, Англии и России. СПб., 1906. С. 213.

¹⁴³ Львов-Рогачевский В. Л. Печать и цензура. М., 1906. С. 85.

¹⁴⁴ Там же. С. 72.

¹⁴⁵ Там же. С. 102-103.

¹⁴⁶ Шевцов В. В. Формирование и развитие губернской официальной прессы Сибири во второй половине XIX – начале XX века: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук: 07.00.02 / Томск, 2014. С. 5.

¹⁴⁷ Архипов С. В. Русско-турецкая война 1877–1878 гг. в церковной периодической печати (по материалам газеты «Московские Епархиальные Ведомости») // Вестник МГОУ. Серия: История и политические науки. 2015. № 4. С. 87.

Наполеон III её произнес. Речь была очень важна, поскольку содержала в себе намёки на близость наступления войны с Австрией, которая, соответственно, несла изменения в торговой конъюнктуре. Заблаговременные приготовления привели к тому, что Рейтеру удавалось печатать части речи императора всего через час после того, как они произносились. Успех был ошеломляющим; под его влиянием газета «Times» «сдалась», заключила соглашение с Рейтером и также начала пользоваться сообщениями агентства.

В 1865 г. Вольф, не справившись с управлением, разорился, и передал агентство в подчинение германскому правительству. В том же году на западе США, в Калифорнии, было основано телеграфное агентство «West Associated Press», чуть позднее – «New York Associated Press». В Санкт-Петербурге были сделаны первые попытки основать телеграфные агентства в России – в 1866 г. Русское телеграфное агентство, в 1871 г. Международное телеграфное агентство, но просуществовали они относительно недолго. Также в 1866 г. в Копенгагене основывается телеграфное бюро Ритцау.

В 1870 г. между тремя крупнейшими телеграфными агентствами – «Гавас», «Рейтер» и «Вольф» – был заключен картельный договор, согласно которому телеграфные агентства делили весь Старый Свет на свои сферы влияния. «Гавас» получил франкоязычные страны, «Рейтер» – Англию и Восточную Азию, «Вольф» – Германию и её колонии, а также Северную и Восточную Европу, в т. ч. – Российскую империю.

2.2 Отношение периодической печати России к Европе в годы русско-турецкой войны

В русских периодических изданиях, в отличие от зарубежных газет, отстаивалась концепция бескорыстия России в начавшейся войне. Все русские периодические издания объединяло положительное отношение к главной цели войны (освобождению балканских славян от владычества Османской империи) и сдержанное отношение к Великобритании, косвенно или прямо (ранее, в Крымскую войну) поддерживавшей Турцию.

Но, несмотря на единство всех периодических изданий в признании вооруженного способа решения Восточного вопроса и освободительной миссии России на Балканах, материалы прессы давали почву для дискуссий по поводу конкретных вопросов. На страницах газет и журналов разворачивались споры по поводу соотношения интересов России и балканских народов в определении целей войны, проблемы будущего государственного устройства южных славян.

Многие гражданские периодические издания отправляли на Балканы собственных корреспондентов уже в 1876 г., ещё в ходе Восточного кризиса. К примеру, у «Московских

ведомостей» только в Сербии было одновременно до пяти корреспондентов¹⁴⁸. Российских журналистов, находившихся непосредственно при армии в годы войны, условно можно разделить на три группы: тех, кто писал из глубокого тыла; тех, кто находился при штабе; тех, кто писал с места событий. Наибольший интерес представляют сведения третьей группы журналистов. Это были люди, увлечённые своим делом, желавшие передать современникам и потомкам в России правду о войне такой, какой они её видели¹⁴⁹. Особенностью же военной периодики в период Восточного кризиса являлся тот факт, что к проблеме Балканского полуострова она обратилась сравнительно поздно, только с началом открытия военных действий на Дунае и Кавказе. В этом отношении единственным исключением из общего числа военных периодических изданий являлась газета «Русский инвалид»¹⁵⁰.

Манифест об объявлении войны Турции в апреле 1877 г. отечественная периодика в целом встретила довольно дружелюбно, но в разных тонах. «Вестник Европы», в частности, подчёркивал, что, как и правительство, он последовательно выступал за мирное решение Восточного вопроса, указывая на войну, как на крайнее средство решения вопроса¹⁵¹.

В «Московских ведомостях» и «Русском мире» во время русско-турецкой войны господствовал официальный патриотизм. Эти периодические издания отстаивали мысль, что процесс освобождения на Балканы должен прийти из России, против чего выступали английская и австрийская периодика¹⁵². Носителями освобождения, по мнению отечественной прессы, должны были быть монарх и официальные государственные институты. Согласно мнению этих газет, только Россия должна была «заботиться о будущем положении Болгарии, так как она получит свою национальную свободу из рук России, которая купит это право кровью своего народа»¹⁵³. Также в публикациях известий с Балканского и Кавказского фронтов прослеживалась критика боевых действий, точнее, плохой организации русской армии¹⁵⁴.

«Московские ведомости» в течение всего Восточного кризиса вели ожесточенную полемику с правительственной английской и австрийской прессой по поводу событий на

¹⁴⁸ Перевалова Е. В. Русско-турецкая война на Балканах 1877–1878 годов в освещении «Московских ведомостей» М. Н. Каткова // Материалы 53-й международной научной конференции «Средства массовой информации в современном мире. Петербургские чтения». СПб., 2015. С. 170.

¹⁴⁹ Гоков О. А. Российская журналистика в войне 1877–1878 годов (Балканский полуостров) // Иерусалимский вестник Императорского Православного Палестинского Общества. Иерусалим, 2014. Вып. № V–VI. С. 243–256.

¹⁵⁰ Кочуков С. А. «...Печать по отношению к славянскому вопросу представляет редкое единодушие...» (военная пресса о Русско-турецкой войне 1877–1878 гг.) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения, 2016. Т. 16, вып. 3. С. 287.

¹⁵¹ Николаев Н. Ю. Восточный кризис и русско-турецкая война на страницах журнала «Вестник Европы» в 1875–1878 годах // Вестник Волгоградского государственного университета, 2011. Сер. 4. Ист. № 1 (19). С. 142.

¹⁵² Московские ведомости. 1877. № 104. 27 апреля.

¹⁵³ Русский мир. 1877. 26 июня.

¹⁵⁴ Кочуков С. А. Общество, правящая элита, армия Российской империи и Русско-турецкая война 1877–1878 гг.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук: / С. 27–28.

Балканах и прямо обвиняли английское правительство в поддержке варварского уничтожения Турцией славянского населения Балканского полуострова: «С одной стороны, горсть людей, отстаивающих все, что дорого для христиан, для европейца, для человека; с другой — громадная варварская сила, безнадежный мрак, попрание всего, что есть святого для человеческого чувства. И что же? Христианские, европейские, гордящиеся своей цивилизацией нации, либералы, рукоплещущие всякому движению под знаменем свободы, трепетно сочувствуют не слабым, угнетенным, не подавленным, а насилию и варварству»¹⁵⁵.

При этом московская газета обращала внимание читателей на тенденциозный характер оценок событий на Балканах в европейских газетах. В номере «Московских ведомостей» от 1 августа 1877 г. была высказана позиция газеты и лично М. Н. Каткова по поводу дезинформации английской печатью собственных граждан о реальном положении дел на фронте: «С самого начала военных действий <...> в заграничной печати появилось весьма обильное количество корреспонденций и телеграмм с театра войны, большая часть коих оказалась совершенным вымыслом. Некоторые из этих смыслов были весьма невинного свойства; другие, – и притом в большинстве, – были рассчитаны на подрыв того влияния которое производило на публику известия о наших несомненных успехах. К этому же разряду лживых новостей следует отнести и те в которых, при верном изложении фактов в общих чертах, были преувеличения и искажения в подробностях, а самому изложению придан мрачный колорит. Особенно много таких корреспонденций было после неудачи под Плевною. Неудача превратилась в поражение, поражению придана окраска бегства»¹⁵⁶.

В августе – сентябре 1877 г., после ряда неудачных для русской армии сражений, значительное место в передовых статьях «Московских ведомостей» отводилось анализу сообщений иностранной печати, которая с явным удовольствием пыталась представить неудачный штурм Плевны как поражение русской армии, имеющее стратегическое значение и влияющее на исход войны. По существу, это была информационная война, в которой противники России использовали в том числе и методы психологического внушения и убеждения, а иногда и приемы прямой дезинформации и манипулирования¹⁵⁷.

«Гражданин» передавал возмущение, царившее в российских общественных кругах, по поводу содержания публикаций европейской печати: «Когда же тон иностранных газет и даже депеш перестанет быть относительно России оскорбительным? Для них мы та же, зависящая от Европы, от Англии или Австрии – Турция, случайно только победившая на поле битвы. Англия обещает Турции *потребовать* от России скорого мира, Турция *требует*,

¹⁵⁵ Московские ведомости. 1876. № 262. 14 октября.

¹⁵⁶ Там же. 1877. № 184. 1 авг.

¹⁵⁷ Перевалова Е. В. Русско-турецкая война на Балканах 1877–1878 годов в освещении «Московских ведомостей» М. Н. Каткова // Материалы 53-й международной научной конференции «Средства массовой информации в современном мире. Петербургские чтения». СПб., 2015. С. 171.

чтобы Россия сделала то-то, русское правительство *просило* Порту прислать уполномоченных для переговоров, Австрия объявила, что условий мира Россия *не может предъявить* Порте без предварительного согласия Европы вообще, и Австрии в особенности, и т. д. Вот слова и вот тон, которыми ежедневно говорят о России австрийские и английские газеты...»¹⁵⁸.

На протяжении 1877–1878 гг. «Московские ведомости» клеймили «злейшего и непримиримого противника» России на Востоке, обвиняли английскую политику в нарушении всех прав, во вмешательстве в русские интересы. Еще в преддверии конгресса, по мнению «Московских ведомостей», необходимо было точно определить его предназначение, исключить любые попытки изменить Сан-Стефанский мирный договор между Турцией и Россией. М. Н. Катков заявлял, что этот мир, достигнутый «русской кровью», не может быть предметом торга и не подлежит пересмотру. Позднее газета утверждала, что Берлинский конгресс, его решения – «пустая забава», поскольку все было решено еще до его начала и после него вместо «независимой Турции есть вассальное владение Британской империи»¹⁵⁹.

Редакция «Вестника Европы» Берлинский трактат оценивала как поражение отечественной дипломатии. По мнению издания, неумеренность Сан-Стефанского мира не позволила российскому правительству добиться на конгрессе значительных политических дивидендов. В то же время журнал призывал рассматривать заключенный договор с учетом военных и экономических возможностей России, а также сложившейся международной ситуации. В результате условия Берлинского трактата «Вестник Европы» признавал сносными, а выгоды, полученные другими державами, – неочевидными¹⁶⁰.

Популярные в России журналы «Дело» и «Отечественные записки» не просто констатировали идеи русского патриотизма, но и пытались решить Восточный вопрос в духе гражданского свободомыслия. Если для таких изданий, как «Русский мир» и «Гражданин», главным был религиозно-нравственный фактор, то «Дело» видело очередную войну с Турцией как событие политическое. Публикации были свободны от эйфории в связи с началом войны, в них утверждалось, что русское общество восприняло начало войны с Османской империей спокойно (что, правда, напрямую противоречило статьям журналов официально-патриотической направленности). Наконец, журнал «Дело» первым в России заговорил о сопряженных с войной экономических трудностях.

Публикации периодической печати способствовали распространению не всегда соответствовавших действительности взглядов и представлений. Периодика содействовала формированию завышенных общественных ожиданий в отношении войны и сыграла

¹⁵⁸ Роковые минуты // Гражданин. 1878. № 1. 8 января.

¹⁵⁹ Московские ведомости. 1878. № 164. 27 июня.

¹⁶⁰ Николаев Н. Ю. Восточный кризис и русско-турецкая война на страницах журнала «Вестник Европы» в 1875-1878 годах // Вестник Волгоградского государственного университета, 2011. Сер. 4. Ист. № 1 (19). С. 144.

значительную роль в складывании идеализированных оценок в восприятии балканских славян, способствуя созданию национальных стереотипов¹⁶¹. В то же время, русская пресса также выполняла пропагандистские функции, составляя своими публикациями конкуренцию иностранным изданиям, в которых зачастую Турция изображалась как объект агрессии России. Пресса также выполняла и мемориальную функцию, поскольку ставила перед собой цель запечатлеть героизм солдат и офицеров, всех участников вооруженного конфликта в публикациях воспоминаний, разного рода сообщениях и заметках (особо эта функция касается газеты «Русский инвалид»)¹⁶².

Одним из наиболее важных отличий является и то, что отечественная пресса в период русско-турецкой войны (в отличие от газет времён Крымской войны) в целом самостоятельно справилась с задачей информационного обеспечения, опираясь в большинстве своём не на данные, привозимые из Англии, Франции и других европейских стран корреспондентами зарубежных газет, а на данные, добытые русскими корреспондентами на Балканском театре боевых действий.

2.3 Отношение периодических изданий Европы к России согласно переводам статей зарубежной прессы

По отношению к русско-турецкой войне 1877–1878 гг. зарубежную прессу в целом можно разделить на консервативную, поддерживавшую агрессивные настроения в обществе, и либеральную, призывавшую заботиться, прежде всего, о внутренних делах своих стран и стоявшую на принципах невмешательства. Хотя, конечно, были и газеты, занимавшие промежуточные позиции, примыкавшие то к одной группе, то к другой.

В начале 1877 г. и в ранний период военных действий английская пресса проявляла благоразумие и осторожность. «Times» заявила, что нейтральные государства легко могут быть вовлечены в войну, «поэтому с самого начала следует соблюдать величайшее благоразумие, так как ничто не может быть опаснее диких возбуждений и слепых угроз, и наша страна должна показать пример спокойной обдуманности»¹⁶³.

Однако, по мере развивающегося успеха русской армии, тон публикаций существенно менялся: «Видите этот страшный колосс, русский медведь всё одолеет, для него нет непреодолимых преград»¹⁶⁴. Переход русской армии через Балканы вызвал новый

¹⁶¹ Мунинова Е. М. Деятельность российских и иностранных корреспондентов на Балканах в годы русско-турецкой войны 1877–1878 гг. // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2008. № 82-1. С. 243.

¹⁶² Кочуков С. А. Общество, правящая элита, армия Российской империи и Русско-турецкая война 1877–1878 гг.: автореф. дис. д-ра ист. наук. С. 29.

¹⁶³ The Times. 1877. 24 April.

¹⁶⁴ Письма из Англии // Биржевые ведомости. 1877. № 118. 25 мая.

всплеск негативного отношения к России в английской печати. Например, «Standard» заявила, что «необходимо объяснить русским, прежде, чем они дойдут до Адрианополя, что у ворот турецкой столицы они встретят силы Англии»¹⁶⁵.

Говоря о предвзятости корреспонденций в английских газетах, в первую очередь надо иметь в виду материалы, внедряемые через газету в среду политической элиты и в общественную среду. Одним из постоянных сюжетов на страницах английских газет стало изображение жестокостей, чинимых солдатами русской армии в отношении мирных жителей на территории, принадлежавшей Турции¹⁶⁶. Турецкая империя, которая находилась на грани развала, представлялась английским читателям в качестве страны, которая, в отличие от России, способна к изменениям (под непосредственным воздействием со стороны Англии)¹⁶⁷. Английские газеты подчеркивали, что в России нет общественного мнения, лишь изредка (чаще всего в «Times») ссылаясь на мнение «Голоса» или «Московских ведомостей», и то утверждая, что обе эти газеты являлись правительственными органами¹⁶⁸.

Для европейских (особенно английских) периодических изданий была характерна тенденция сравнения русских с варварами, не достигшими цивилизационной стадии развития, что легло в основу концепции восприятия России и её государственного строя, который в большинстве английских газет оценивался как отсталый, а помощь России славянским народам трактовалась только как прикрытие для экспансионистских планов. «Morning Post» также регулярно подчеркивала разницу в степени цивилизованности между Россией и Турцией в пользу последней. В её газетных публикациях содержались намеки на то, что Петербургом в разгоравшемся конфликте движет не что иное, как зависть перед тенденцией Порты к саморазвитию¹⁶⁹.

Сквозь антирусскую риторику большинства английских органов печати пытались пробиться голоса, гласившие, что «всему свету известно, что турки резали мужчин и беззащитных женщин и детей, ибо тела их были найдены тысячами»¹⁷⁰, однако они тонули в хоре враждебной к России прессы. «Times» также пишет, что «Порта старается обвинить Россию, приписывая ей еще большие зверства, чтобы этим прикрыть свои собственные неистовства»¹⁷¹.

¹⁶⁵ Standard. 1877. 7 July.

¹⁶⁶ Косарев С. И. Русско-турецкая война 1877-1878 гг. в оценках российской и английской периодической печати: автореф. дис. канд. ист. наук. / Брянск, 2012. С. 20–21.

¹⁶⁷ Московские ведомости. 1877. № 37.

¹⁶⁸ Блохин В. Ф., Косарев С. И. Русско-турецкая война (1877–1878 гг.) в отражении британской периодической печати // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 12 (38). В 3 ч. Ч. II. С. 23.

¹⁶⁹ Там же. С. 22.

¹⁷⁰ The Times. 1877. 21 July.

¹⁷¹ Там же. 1877. 30 July.

Впрочем, стоит отметить, что и с Османской империей европейские державы особо не считались. Довольно красноречив в этом плане эпизод с британским флотом, прибывшим к Дарданеллам в конце декабря 1877 г.¹⁷²:

«Султан попросил королеву Викторию отменить отправку британского флота; королева же отвечала, что флот вступил в Дарданеллы с миролюбивой целью»¹⁷³;

«“Кёльнская Газета” сообщает о намерении Англии занять Галлиполи, если Порты потребует, чтобы её флот удалился из Мраморного моря»¹⁷⁴.

Английская пресса, превратившаяся к тому времени в «четвертую власть», тем не менее, была зависима от общественного мнения. Почти все английские газеты, пытаясь формировать атмосферу в обществе, предлагали читателю подготовленные варианты интерпретации событий войны и Восточного кризиса¹⁷⁵. Многие английские газеты по мере продвижения русской армии предпринимали попытки манипулирования общественным мнением. В результате газеты в такой степени активизировали его в сторону неприятия России и её политики на Балканах, что к началу Берлинского конгресса «Times» пришлось призывать воинственно настроенных англичан быть благоразумней¹⁷⁶. Фактически Россия оказалась в довольно обычном для неё положении, когда помимо явного и непосредственного противника в войне в лице Турции существовали тайные враги, пытавшиеся действовать против нее дипломатическим путем¹⁷⁷.

Ещё один пример подобного отношения английской периодики можно найти в дневнике М. А. Газенкампа: «Сегодня, по приказанию Великого князя, изгнал из армии корреспондента газеты “Standard” Фредерика Бойля. Дело вот в чем. Вчера государь получил из Лондона от графа Шувалова письмо с приложением номера газеты “Standard”, в котором помечена корреспонденция Бойля из Порадима от 12 (24) августа. Во-первых, он рассказывает расположение наших войск и укреплений, а во-вторых, с ехидным злорадством отзывается о нашей армии, говоря, что “прошли безвозвратно те времена, когда армия готова была умереть за царя: теперь в ее среде – болезни, недостатки, неудовольствие и ропот. Как бы я смеялся, если б меня самого не трепала лихорадка!”»¹⁷⁸

¹⁷² Русский инвалид. 1877. № 280. 20 декабря. С. 6.

¹⁷³ Там же. 1878. № 28. 4 февраля. С. 5.

¹⁷⁴ Там же. 1878. № 68. 23 марта. С. 3.

¹⁷⁵ Кочуков С. А. Общество, правящая элита, армия Российской империи и Русско-турецкая война 1877-1878 гг.: автореф. дисс. ... д-ра ист. наук: / Саратов, 2012. С. 21–22.

¹⁷⁶ Блохин В. Ф., Косарев С. И. Русско-турецкая война (1877–1878 гг.) в отражении британской периодической печати // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 12 (38). В 3 ч. Ч. II. С. 26.

¹⁷⁷ Блохин В. Ф., Косарев С. И. Российская периодическая печать о внешней политике Англии конца 1870-х гг. // Вестник Брянского государственного университета, 2014. № 2. С. 29.

¹⁷⁸ Муминова Е. М. Деятельность российских и иностранных корреспондентов на Балканах в годы русско-турецкой войны 1877–1878 гг. // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. СПб., 2008. № 82-1. С. 245.

Успехи русской армии и флота, как и ранее, в период Крымской войны, замалчивались или преуменьшались. Например, «Морской сборник» в рубрике «Военные действия с Дуная» в № 6 за 1877 г. (с. 9, 13) сообщая о гибели турецкого броненосца, писал: «29 апреля генерал-майор Салов донес из Браилова, что сегодня, 29 апреля, в 3 часа пополудни, большой турецкий трехмачтовый броненосец взорван нашими выстрелами и пошел ко дну... Английские газеты, передавая известие о гибели Лутфи-Джелиль, стараются уменьшить военное значение события, распространяя даже, что взрыв произошел не от нашей бомбы, но просто от неосторожности самих турок»¹⁷⁹. В частности, английская газета «Economist» высказывалась о победах русской армии следующим образом:

«Успехи русского оружия могут повлечь за собой приобретение Россией Армении и части территории Балканского полуострова, временное или даже окончательное занятие Константинополя, открытие для русского военного флота пути в Средиземное море через Дарданеллы, выдачу России турецкого броненосного флота и т. п. Все эти комбинации рассматриваются Англией как весьма неблагоприятные для английских интересов»¹⁸⁰.

В сентябре 1877 г. были опубликованы размышления полковника Брэкенбери, долгое время находившегося при русской армии. Он заявлял, что развитое английской печатью нерасположение к России, эксплуатируемое английским правительством, легко могло ввергнуть нацию в опрометчивую войну:

«Но, к счастью, близка уже минута, когда здравый смысл восторжествует в Англии над предвзятыми идеями; реакция уже близка. Общественное мнение начинает оправдывать русскую армию от обвинений в жестокости, на нее взводимых, и скоро у нас сознают, что хотя в настоящую минуту Россия действует, может быть, резко и не с надлежащим умением берется за дело, но, тем не менее, цель ее честна и благородна, и что когда она достигнет этой цели, успех ее будет также благотворен для Англии, как и для человечества вообще»¹⁸¹.

Стоит отметить, что общественное мнение в Англии по отношению к Восточному вопросу не было единым, и идея вмешательства в турецкие дела порой не встречала одобрения в самой Англии¹⁸². Раскол наблюдался и в парламенте, и в обществе¹⁸³. В Англии существовали как сторонники нейтралитета в отношении Турции, именуемые в печати «гуманитарной партией» или «партией мира», так и сторонники войны на одной стороне с Турцией – их в печати называли «туркофильской партией» или «партией войны»¹⁸⁴.

¹⁷⁹ Цит. по: Кочуков С. А. «...Печать по отношению к славянскому вопросу представляет редкое единодушие...» (военная пресса о Русско-турецкой войне 1877–1878 гг.) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения, 2016. Т. 16, вып. 3. С. 292.

¹⁸⁰ Economist. 1877. 3 July.

¹⁸¹ The Times. 1877. 3 September.

¹⁸² Русский инвалид .1877. № 256. 20 ноября. С. 6.

¹⁸³ Там же. 1877. № 283. 23 декабря. С. 2.

¹⁸⁴ Там же. 1878. № 1. 2 января. С. 8.

Интересно отметить, что успехи русской армии на Балканах и на Кавказе отразились на настроениях в Британской Индии. К примеру, в одном из номеров «Русского инвалида» за ноябрь 1877 г. сообщается о частной телеграмме из Калькутты, где говорится о волнениях среди мусульман Северной Индии, вызванных известиями о победах русских войск¹⁸⁵.

Мощную реакцию в европейской печати вызвало взятие Плевны в конце ноября 1877 г. В частности, английские газеты, узнав о падении Плевны, почти единодушно высказались, что для Порты лучшим выходом было бы немедленное предложение мира¹⁸⁶.

Тогда же, в конце 1877 г., Англия и Австро-Венгрия дали понять, что без их участия Восточный вопрос решаться не может. Эта точка зрения была доведена до читателя путём публикаций выступлений официальных лиц, как, например, британского военного министра Гаторна Гарди и министра иностранных дел Австро-Венгрии графа Дьюлы Андраши:

«Некоторые личности предполагали, что мир будет заключён помимо Англии; я не разделяю этого мнения <...> Я не думал, и даже не могу представить, чтобы полезный и действительный мир мог быть заключён без надлежащего и законного вмешательства Англии»¹⁸⁷;

«...Граф Андраши представил несколько объяснений о положении дел в Европе и о правительственной политике <...> Граф Андраши решительно высказался против дальнейшего оставления христианских народов в предубеждении, будто бы Австро-Венгрия не желает им благополучия <...> “У меня не хватит духа отстаивать сохранение status quo в Турции в таком смысле и употребить силу монархии на достижение цели, в справедливость и достижимость которой не верит ни один государственный человек в Европе <...> В Европе нет ни одной державы, которая могла бы предпринять без нас улажение восточных дел”»¹⁸⁸.

Одним из основных поводов для вмешательства Англии и Австро-Венгрии в условия мирного договора стало то, что они являлись гарантами Парижского трактата 1856 г., и на этом основании считали возможным для себя участвовать в подписании и мирного договора по итогам войны 1877–1878 гг.:

«По сообщению “Агентства Гаваса”, Австрия, подобно Англии, заявила Порте, что было бы противно её интересам, если бы мир был заключён без участия её, как державы, подписавшей парижский трактат»¹⁸⁹.

Несколько иная точка зрения на вопрос была представлена в германской печати. Вот что писала по этому поводу берлинская газета «National Zeitung»:

¹⁸⁵ Русский инвалид. 1877. № 247. 10 ноября. С. 3.

¹⁸⁶ Там же. 1877. № 264. 30 ноября. С. 3.

¹⁸⁷ Там же. 1877. № 275. 14 декабря. С. 5.

¹⁸⁸ Там же. 1877. № 263. 29 ноября. С. 4.

¹⁸⁹ Правительственный вестник. 1878. № 5. 7 января. С. 3.

«...Если Россия потребовала бы теперь от Порты не более того, что ей советуют многие в Англии и даже в Германии и что отчасти уже было указано в ноте графа Андраши или Берлинском меморандуме; если тысячи и десятки тысяч убитых, сожжённых, задушенных, повешенных, ограбленных людей, обширные опустошённые области и разрушенное на много лет благосостояние больших государств будут искуплены мнимыми “гарантиями” и “цивилизованным” турецким господством над болгарами, босняками и другими народностями, то настоящая война была бы страшным преступлением. Столь часто обещанные “гарантии” и “цивилизованное” турецкое господство не что иное как жестокая насмешка и даже более»¹⁹⁰.

Сан-Стефанский мир сыграл решающую роль в последующем отношении европейских стран к России. Условиями договора оказались недовольны слишком многие страны. Передача участка северного побережья Эгейского моря новообразованной Болгарии вызвала враждебность Греции, строившей долгосрочные планы на Фракию, зону Проливов и Стамбул. Переход трёх портов на Адриатике к Черногории вызвал серьёзное недовольство Италии¹⁹¹. Румыния протестовала против отторжения Южной Бессарабии и передачи её Российской империи¹⁹². Осталась недовольна и Австро-Венгрия, которая увидела в Болгарии от Дуная до Эгейского моря слишком сильное государство и восприняло его, как угрозу своим государственным интересам на Балканах¹⁹³, а также Сербия, которая сочла, что договор не удовлетворяет её требований и желаний¹⁹⁴. Германская же печать дала доброжелательную оценку миру¹⁹⁵. Франция, где шёл правительственный кризис, почти не отреагировала на завершение войны.

Тема возможной войны с Англией к началу 1878 г., а особенно в момент наибольшего обострения англо-русских отношений в марте-апреле этого же года, обрела в печати практически легальные формы¹⁹⁶. В этом плане общеевропейский конгресс дал Великобритании возможность без развязывания войны, одними дипломатическими методами, пересмотреть невыгодные для неё условия Сан-Стефанского мира. Союзников для достижения этой цели было найти не так уж сложно – как говорилось ранее, многие были недовольны условиями мира, а в Австро-Венгрии, особенно среди венгров, явно преобладали антирусские¹⁹⁷ и протурецкие¹⁹⁸ настроения. Другие европейские страны не были столь

¹⁹⁰ Правительственный вестник. 1878. № 2. 3 января. С. 3.

¹⁹¹ Там же. 1878. № 51. 3 марта. С. 4.

¹⁹² Там же. 1878. № 64. 18 марта. С. 5.

¹⁹³ Русский инвалид. 1878. № 71. 28 марта. С. 4.

¹⁹⁴ Там же. 1878. № 69. 24 марта. С. 4.

¹⁹⁵ Там же. 1878. № 44. 23 февраля. С. 2.

¹⁹⁶ Блохин В. Ф., Косарев С. И. Российская периодическая печать о внешней политике Англии конца 1870-х гг. // Вестник Брянского государственного университета, 2014. № 2. С. 29.

¹⁹⁷ Русский инвалид. 1878. № 19. 24 января. С. 6.

серьёзно вовлечены в происходящее: Франция, хотя и приняла участие в заседаниях, была всё ещё на тот момент ослаблена правительственным кризисом (даже участие Франции в конгрессе некоторое время было под вопросом)¹⁹⁹; Германия заняла нейтралитет, а Италия до начала конгресса ясно не определяла своей позиции.

Однако стоит отметить, что Британская империя и Австро-Венгрия далеко не сразу пришли к согласию. По этой причине британское правительство избрало тактику проволочек, и в течение марта и апреля 1878 г. под разными предлогами оттягивало начало конгресса, всячески пытаясь в это время заручиться поддержкой Австро-Венгрии. Этому способствовали и настроения в венгерском обществе²⁰⁰ и парламенте²⁰¹, и точка зрения графа Андраши, министра иностранных дел Австро-Венгрии, на сложившуюся после подписания Сан-Стефанского мира внешнеполитическую ситуацию. Во враждебном тоне по отношению к южным славянам высказывался на заседании парламента и премьер-министр Венгрии К. Тиса: «Никогда не может быть в интересах Венгрии, чтобы славянские государства на нашей южной границе подали друг другу руки и опутали бы нам ноги цепью»²⁰².

Важно отметить, что деятельность иностранных корреспондентов, находившихся при русской армии, не ограничивалась сбором информации и преподнесением её читателям в нужном ключе. Помимо формирования корреспондентами образа русской армии, описания боевых действий, быта солдат и офицеров имела место и шпионская деятельность корреспондентов иностранных изданий²⁰³.

В начале сентября 1877 г. к полковнику М. А. Газенкампфу прибыл некий Тэвис, назвавшийся отставным генералом американской армии и корреспондентом одной из американских газет, и предложил свои услуги в качестве шпиона при турецкой армии. Тэвис сообщил, что в Бухаресте существует английское бюро, состоящее в ведении тайного корреспондента «Daily Telegraph» Кингстона. Бюро занималось сбором сведений о российской армии и сообщало их через турецкого посланника в Вене в Константинополь. Тэвис предложил Газенкампфу план: Тэвис полагал вернуться в Бухарест, явиться к Кингстону и попросить у него письмо к визирю Эхдему-паше, чтобы его допустили корреспондентом в турецкую армию. Попав туда, он обязался пересылать в российский штаб собираемые сведения. Тэвис просил в качестве оплаты умеренную сумму «на разъезды и расходы», а после окончания войны, если его услуги будут бесполезны, дать ему орден²⁰⁴.

¹⁹⁸ Русский инвалид. 1877. № 267. 3 декабря. С. 3.

¹⁹⁹ Там же. 1878. № 47. 26 февраля. С. 3.

²⁰⁰ Там же. 1878. № 66. 21 марта. С. 4.

²⁰¹ Там же. 1878. № 70. 25 марта. С. 3.

²⁰² Там же. 1878. № 135. 17 июня. С. 3.

²⁰³ Московские ведомости. 1877. № 154.

²⁰⁴ Муминова Е. М. Деятельность российских и иностранных корреспондентов на Балканах в годы русско-турецкой войны 1877–1878 гг. // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2008. № 82-1. С. 245–246.

В целом же можно заключить, что освещение русско-турецкой войны в европейских газетах (согласно переводам и перепечаткам статей, которые приводились в отечественной периодике) было достаточно разнообразным и разноплановым – многое зависело от государственной политики по отношению к сторонам конфликта (как, к примеру, в Германии или Австро-Венгрии), внутренней ситуации в стране (было актуально для английской и французской печати), личных воззрений редакторов газет. Применительно к внутренней европейской политике освещались те процессы, которые помогали направить русское общественное мнение в то или иное русло (например, сюжет с борьбой гуманитарной и туркофильской партий, как их именовали в печати, в Англии).

Важно также отметить, что ещё до окончания войны на уровне государственных лиц (в том числе Г. Гарди и Д. Андраши, цитаты из чьих речей были приведены выше) стали высказываться предположения о том, что Россия и Турция не могут самостоятельно уладить Восточный вопрос, без вмешательства европейских держав. Фактически данные речи можно назвать предпосылкой к формированию международного сообщества в современном его понимании.

2.4 Анализ статей газеты «Русский инвалид», посвящённых русско-турецкой войне

Вид источника как объекта для анализа – газета «Русский инвалид» за 1877-1878 гг.

Формулирование гипотезы – формирование зарубежной периодической печатью негативных образов русского правительства, общества, армии и флота.

Выборка – выпуски газет с 1 апреля 1877 г. по 31 июля 1878 г.

Категории анализа – армия и флот, правительство, народ.

Общее количество проанализированных статей – 77, из них 34 относятся к категории «армия и флот», 39 – к категории «правительство», 4 – к категории «народ».

Таблица 4 – анализ переводов зарубежных статей в «Русском инвалиде» (апрель 1877 – июль 1878 гг.)

Категории	Единицы счёта			
	Апрель – июнь 1877 г.	Июль – окт. 1877 г.	Ноябрь 1877 – февраль 1878 гг.	Март – июль 1878 г.
Армия и флот	10	-	15	9
Правительство	16	-	8	15
Народ	1	-	2	1

В период с апреля по июнь 1877 г. (начальный период войны) наблюдается превосходство статей о русском правительстве, во многом – за счёт статей конца апреля –

начала мая (10 из 16 за начальный период войны, из них 7 в третьей декаде апреля, 3 в первой декаде мая), связанных с объявлением войны. Статьи об армии и флоте почти отсутствуют в апреле (1 из 10), занимают ощутимую долю в мае (3 из 10) и преобладают в июне (6 из 10), возрастая в числе по мере развития военной кампании. В целом зарубежная пресса относится к России в этот период нейтрально, иногда встречаются положительные статьи, реже – отрицательные. Относительно небольшое число публикаций в зарубежной периодике по Восточному вопросу в момент его перехода в стадию военного конфликта связано, вероятно, с внутренними проблемами европейских стран, о чём говорилось выше.

В ноябре 1877 – феврале 1878 гг. происходит медленное ухудшение отношения европейской прессы к России (а именно – после занятия Плевны русскими войсками). Подавляющее большинство перепечаток относится к армии и флоту, две трети (6 из 15) посвящены осаде и сдаче Плевны, ещё две трети – движению русской армии к Стамбулу (Константинополю) и зоне Проливов, а также возможным последствиям их занятия русскими войсками и флотом. В этих же статьях встречаются размышления и предположения о том, как на вышеуказанные действия отреагируют великие державы.

Доля статей о правительстве, преимущественно нейтральных в данный период, была наиболее существенна в феврале (5 из 8), когда боевые действия фактически прекратились и активно велись мирные переговоры. К примеру, по заключении перемирия между Россией и Турцией в берлинской газете «Post» была напечатана статья следующего содержания:

«Какие бы перипетии не пришлось ещё Европе, быть может, пережить, прежде чем она достигнет желанного мира, несомненно, что к единственно возможному решению восточного вопроса <...> не было сделано большего шага, чем шаг, сделанный Императором Александром II. Мы искренно желаем России счастья в успехе, для достижения которого как Императорский дом, так и беднейшая крестьянская хижина принесли в жертву свою кровь; русской же дипломатии мы желаем, чтобы ей, путём умеренности, удалось обеспечить великие успехи, достигнутые русской храбростью»²⁰⁵.

В марте – июле 1878 г. ухудшение отношения продолжается, причём более быстрыми темпами. Катализатором этого процесса послужили условия Сан-Стефанского прелиминарного мирного договора, который не устроил некоторые великие европейские державы. В Англии же, если до Сан-Стефанского договора у «партии мира» во главе с Гладстоном ещё были надежды на успех²⁰⁶, то после оглашения его условий такие шансы исчезли – британская печать теперь не была настроена на то, чтобы Англия осталась в стороне. Риторика английских газет была следующей:

²⁰⁵ Русский инвалид. 1878. № 44. 23 февраля. С. 2.

²⁰⁶ Там же. 1878. № 23. 28 января. С. 4.

«Известие о заключении мира встречено здешней ежедневной печатью весьма холодно. По мнению газеты “Times”, было бы ошибкою думать, что всякая опасность миновала <...> Газеты “Morning Post”, “Standard” и “Daily Telegraph” относятся к нынешнему фазису восточного вопроса с опасениями, спрашивая, что теперь будет сделано для охранения британских интересов. Газета “Standard” советует блокировать Дарданеллы и занять Египет. “Daily Telegraph” рекомендует <...> энергически готовиться к войне»²⁰⁷.

Статьи категории «правительство» этого периода посвящены в основном Берлинскому конгрессу (11 из 15), в ходе которого продолжалось очень сильное давление как отечественной, так и зарубежной периодики на общественное мнение Российской империи и стран Европы. Статьи категории «армия и флот» ещё сохраняются; в основном (7 из 9) смысл этих статей заключается в возможном продолжении войны России и Османской империи с перспективой вовлечения великих европейских держав в конфликт.

Основываясь на том, что за 16 месяцев по категории «народ» было опубликовано всего 4 перепечатки, можно сделать вывод, что русский народ английскую и французскую периодику, скорее всего, не интересовал.

Таблица 5 – Общее отношение европейской периодической печати к России (апрель 1877 – июль 1878 гг.)

	Апрель – июнь 1877 г.	Июль – октябрь 1877 г.	Ноябрь 1877 – февраль 1878 гг.	Март – июль 1878 г.
Отрицательные	3	-	6	12
Нейтральные	17	-	16	11
Положительные	7	-	3	2

Таблица 6 – Отношение европейской периодической печати к русскому народу, правительству, армии и флоту (апрель 1877– июль 1878 гг.)

	Отрицательные	Нейтральные	Положительные
Армия и флот	9	20	5
Правительство	11	22	6
Народ	1	2	1

Итак, в целом нейтральная, отчасти – дружественная, оценка периодики в апреле 1877 г. начала медленно меняться после начала русско-турецкой войны. Вплоть до ноября 1877 г. доля резко негативных статей в адрес России не увеличивалась, но происходит сокращение доли статей, имеющих по отношению к России позитивную окраску. С ноября

²⁰⁷ Русский инвалид. 1878. № 42. 21 февраля. С. 3.

1877 г., после взятия Плевны, в ходе быстрого наступления русских войск, и вплоть до оглашения условий прелиминарного мирного договора в начале марта 1878 г. происходит дальнейшее ухудшение отношения к России европейской периодики, которое в период Берлинского конгресса достигло своего пика.

На основании этого можно выделить следующую периодизацию отношения европейской периодики к России в годы русско-турецкой войны 1877–1878 гг.:

1. Апрель – июнь 1877 г. – начальный период войны, в целом отношение европейской периодики к России можно сформулировать как «дружественный нейтралитет»;

2. Июль – октябрь 1877 г. – стабильно нейтральное отношение европейской прессы к России на фоне неудачных штурмов Плевны и затянувшейся осады;

3. Ноябрь 1877 г. – февраль 1878 г. – медленное нарастание антирусской истерии в зарубежной печати в связи с взятием Плевны и последующим наступлением русских частей в направлении Стамбула, около четверти статей носят негативный характер;

4. Март – июль 1878 г. – пик антирусской истерии, вызванный разгромом Турции и Сан-Стефанским договором; враждебное отношение европейской прессы к России; почти половина статей носят по отношению к России негативный характер.

Глава 3 Русско-японская война 1904-1905 гг. в отражении периодической печати

В период между русско-турецкой войной 1877–1878 гг. и русско-японской войной 1904–1905 гг. информационное противостояние в печати между Россией и странами Европы в целом сошло на нет. Самое значительное, что можно отметить в этом плане – отдельные информационные столкновения с конкретными странами, например, с Англией в 1885 г., во время Афганского кризиса, произошедшего из-за столкновения русских и афганских войск при Кушке, или с Австро-Венгрией в том же году в результате Болгарского кризиса.

Однако за несколько лет до начала русско-японской войны ситуация медленно начала изменяться. С момента заключения англо-японского союза в начале 1902 г. руководители «Times» поощряли Японию выступать против русских, видя свою задачу в привлечении симпатий британцев к Японии вплоть до оказания ей военной помощи. В подоплеке такого курса лежало убеждение консервативного кабинета лорда А. Д. Бальфура, что русско-японский конфликт выгоден Британии тем, что, во-первых, ослабляет Россию и, во-вторых, делает ее более сговорчивой в других внешнеполитических вопросах²⁰⁸.

Уже в конце 1903 г. российский посол во Франции действительный тайный советник А. И. Нелидов сообщал: «...сведения из иностранных враждебных России источников, публикуемые в Париже, производят угнетающее впечатление на публику и биржу». Далее посол предлагал: «в целях поддержания нашего государственного кредита необходимо немедленно организовать передачи за границу верных сведений о России»²⁰⁹. К сожалению, решение по этому вопросу несколько запоздало.

Накануне русско-японской войны дружественной России периодической печати (не считая семи малотиражных русскоязычных газет в зоне КВЖД) на будущем театре военных действий не было. Японская и находившаяся преимущественно под её контролем китайская пресса были настроены к России крайне негативно. Враждебное отношение «подогревала» и периодическая печать Великобритании и США, чьи правительства находились на стороне Японии, в то же время дублировавшая настроения из японских газет в западную печать – как официальную, так и неправительственную²¹⁰.

В целом сразу стало заметно разделение мировой периодической печати на два лагеря – прояпонский и прорусский. К первому можно было отнести английскую и американскую печать, правительства которой, формально соблюдая нейтралитет,

²⁰⁸ Павлов Д. Б. Русско-японское пропагандистское противостояние на Дальнем Востоке в 1904–1905 гг. // Труды Института российской истории РАН. 2013. № 11. С. 371.

²⁰⁹ Цит. по: Волковский Н. Л. История информационных войн. Ч. 1. СПб, 2003. С. 478–479.

²¹⁰ Павлов Д. Б. Русско-японское пропагандистское противостояние на Дальнем Востоке в 1904–1905 гг. // Труды Института российской истории РАН. 2013. № 11. С. 370.

определённо выступали на стороне Японии, оказывая ей всяческую военную и финансовую поддержку. Ко второму же в первую очередь относилась периодика Франции, а также чешская, болгарская и сербская пресса, которые выступили в поддержку России. Германская пресса предпочитала, как и ранее, придерживаться нейтралитета по отношению к обеим сторонам конфликта, той же точки зрения были в целом печать Австро-Венгрии и Италии.

Русско-японская война 1904–1905 гг. вызвала усиленный наплыв журналистов на театр военных действий как в русскую, так и японскую армии. При маньчжурских армиях России пребывало 102 русских и 38 иностранных корреспондентов. Среди иностранных военных корреспондентов было: англичан – 11, французов – 9, американцев – 9, германцев – 4, австрийцев – 4, датчан – 2, итальянцев – 1 и греков – 1²¹¹. В японской же армии, по данным «Санкт-Петербургских ведомостей», находился 21 английский корреспондент, 17 американских, 5 французских и 2 германских²¹².

3.1 Система периодической печати и телеграфные агентства на рубеже веков

К началу XX века в большинстве европейских стран периодическая печать добилась отмены большинства существующих ограничений в форме залога, штемпельного сбора, разного вида налогов, и, самое главное, цензуры. Оставшиеся ограничения, как правило, не были столь существенны, чтобы серьёзно ограничить развитие печати, и в принципе можно утверждать, что к началу XX века сложились все предпосылки для своего рода «золотого века» периодической печати. Постепенно началось развитие системы периодической печати в странах Азии и Африки, в колониальных владениях.

Телеграфные агентства существовали уже практически в каждой стране Европы, за исключением только самых малых – к примеру, Андорры, Люксембурга или Лихтенштейна. Работа между телеграфными агентствами и периодическими изданиями по обеспечению последних актуальной информацией по всему миру была уже хорошо отлажена, и телеграфные агентства уже не представлялись, как полвека назад, чем-то новым и ненадёжным. Можно говорить о том, что к началу XX века телеграфные агентства надёжно заняли свою нишу в системе средств массовой информации и чётко определили свои функции по отношению к системе мировой периодической печати.

Великобритания

В 1901 г. периодическая печать Великобритании представляла собой 2491 газету и 2446 журналов и обзоров. Из газет 456 издавалось в Лондоне, 1488 – в остальной Англии,

²¹¹ Волковский Н. Л. История информационных войн. Ч. 1. СПб, 2003. С. 424.

²¹² Санкт-Петербургские ведомости. 1904. № 49. 20 февраля. С. 1.

188 – в Уэльсе, 235 – в Шотландии, 181 – в Ирландии и 20 на мелких островах (Мэн, Гернси и т. д.)²¹³

Сильно к тому времени изменился и состав ведущих периодических изданий Великобритании по сравнению с серединой XIX века. Отмена многих ограничений – штемпельного сбора, налога на бумагу, залога и т. д. – позволила существенно снизить себестоимость газеты и дала возможность развернуться печатному делу. Кроме того, очень большую роль в печатном деле продолжал играть промышленный переворот. Автоматизация процессов при печати привела к тому, что в час «Times» выпускала по 30 тысяч номеров²¹⁴.

Тиражи «Times» к тому моменту составляли около 100 тысяч экземпляров; газета имела самую высокую цену из всех – 3 пенса. Далее по числу тиражей шли пенсовые газеты – «Daily Chronicle» (150 тысяч экземпляров), «Daily Telegraph», «Standard», «Morning Post» (свыше 250 тысяч экземпляров каждая), «Daily News» (более 300 тысяч экземпляров). Максимальный же тираж имели полупенсовые газеты – «Morning Leader» (более 300 тысяч экземпляров), «Daily Mail» и «Daily Express» (около 800 тысяч экземпляров каждая)²¹⁵.

С другой стороны – наличие в Лондоне политических газет-гигантов не давало возможности для развития других, новых политических изданий. В течение полувека число газет данного рода в столице Британской империи выросло не очень значительно: в 1855 г. в Лондоне насчитывалось 15 политических газет, в 1883 г. – 18, в 1901 г. – 19²¹⁶.

В этот период также очень показателен сюжет с освещением англо-бурской войны, на основе которого можно видеть, до какой степени дошла свобода печати в Англии. Английские военные корреспонденты имели доступ везде, вплоть до солдатских казарм, а редакции газет без каких-либо последствий свободно критиковали воинственную позицию Чемберлена и в целом кабинета²¹⁷.

Франция

После победы в Национальном собрании и ухода монархиста Мак-Магона с поста президента в 1879 г. республиканцы смогли взять власть в свои руки. 29 июня 1881 г. был принят закон о печати, устранивший все предварительные меры, ограничивавшие публичное выражение мнения²¹⁸. Типографское дело и книгопечатание были объявлены свободными. Единственные обязательства, которые были сохранены – отмечать на каждом издании имя и место жительства владельца типографии и отправлять по два экземпляра отпечатанного издания в национальные коллекции.

²¹³ Сатурин Д. Очерк периодической печати в Англии // Периодическая печать на Западе. СПб., 1904. С. 200.

²¹⁴ Львов-Рогачевский В. Л. Печать и цензура. М., 1906. С. 7.

²¹⁵ Сатурин Д. Указ. соч. С. 185–186.

²¹⁶ Там же. С. 187.

²¹⁷ Львов-Рогачевский В. Л. Указ. соч. С. 47–48.

²¹⁸ Смирнов Е. Периодическая печать во Франции // Периодическая печать на Западе. СПб., 1904. С. 298.

Газеты и журналы издавались без какого-либо предварительного разрешения и залога. Единственное, что был обязан сделать издатель газеты: подать прокурору заявление, в котором сообщить название газеты, сроки её выхода, адреса владельца типографии, издающей газету, и ответственного редактора²¹⁹.

К моменту утверждения закона прежнее законодательство о печати представляло собой 42 закона, декрета и ордонанса, которые вводили в заблуждение даже опытных юристов, поскольку никто не могу сказать точно, какие из них были ещё действительны, а какие нет. Новым законом о печати все они были отменены.²²⁰

В пользу закона, вероятно, говорит и то, что в течение последующих двадцати лет он ни формально, ни на практике почти не подвергался изменениям, а за это время Франции пришлось пережить ряд общественно-политических столкновений (в частности, буланжизм и дело Дрейфуса), сопровождавшихся перегруппировкой общественно-политических сил (разрыв между радикалами и оппортунистами, сближение последних с клерикально-монархической партией, а радикалов – с социалистами), когда сменявшие друг друга министерства могли, в пылу борьбы, пожелать изменить закон о печати, чтобы сделать её орудием господства и преследования враждебных направлений²²¹.

Свобода печати действовала на её развитие очень благоприятно. В 1897 г. только в Париже насчитывалось 2327 газет и журналов – в полтора раза больше, чем к тому же моменту во всей Российской империи²²², из них ежедневных – 471. В департаментах к 1897 г. насчитывалось в общей сложности 3493 периодических издания²²³.

Техническое развитие отразилось и на французской периодической печати. Что пишет Е. Смирнов по поводу крупнейших газет Франции конца XIX в.:

«Наиболее распространенные в настоящее время газеты: «Le Petit Journal» и «Le Petit Parisien». Вот некоторые данные, дающие представление о размерах «Petit Journal». В типографии газеты работает 50 наборщиков, набирающих статьи для шести ежедневных <...> изданий газеты. Для печатания изданий (в количестве свыше 1000000 экземпляров) изготавливается каждый день 300 клише, для которых употребляется свыше 7 000 килограммов металла. Типография потребляет в год свыше 14 000 000 килограммов бумаги и свыше 250 000 килограммов чернил. 65 рабочих заняты упаковкой экземпляров газеты для транспортировки <...>, 18 000 агентов продают ее даже в самых глухих селах и деревушках. Предприятие «Petit Journal» оценивают в 60 000 000 франков»²²⁴.

²¹⁹ Львов-Рогачевский В. Л. Печать и цензура. М., 1906. С. 48.

²²⁰ Новомбергский Н. Я. Освобождение печати во Франции, Германии, Англии и России. СПб., 1906. С. 81.

²²¹ Смирнов Е. Периодическая печать во Франции // Периодическая печать на Западе. СПб., 1904. С. 304.

²²² Львов-Рогачевский В. Л. Указ. соч. С. 6.

²²³ Смирнов Е. Указ. соч. С. 334–335.

²²⁴ Там же. С. 308–309.

Германские государства

11 мая 1878 г. было совершено покушение на Вильгельма I. Случай был немедленно подхвачен властью и использован для ограничения недружественной правительству социал-демократической прессы. Первоначально проект закона против социал-демократов не был одобрен в палате депутатов, но второе покушение на императора, в этом же году, привело к тому, что 19 октября «закон-намордник»²²⁵ был принят. Закон должен был пробывать в силе до 1881 г., но дважды продлевался до 1884 и до 1890 гг., когда канцлер Отто фон Бисмарк, инициировавший принятие данного закона, ушёл в отставку, после чего закон был отменён императором Вильгельмом II. За время действия закона было запрещено около 1300 периодических и непериодических изданий²²⁶.

По мере развития германской периодики появляются и узкоспециализированные издания: например, в Берлине начала печататься особая брачная газета («Heiratszeitung»), в Гардесгейме с 1901 г. выходила сырная газета («Allgemeines Deutsches Käseblatt»)²²⁷.

В 1901 году в Германии насчитывалось 7082 периодических издания только на немецком языке, из них газет – 3452²²⁸, в 1902 г. – уже 8668, из них 3337 – газеты, имевшие в общей сложности больше 12 миллионов подписчиков²²⁹. По состоянию на 1901 г. 1087 газет обозначали свою партийность, 792 называли себя беспартийными, остальные 1573 умалчивали о своём партийно-политическом направлении. Численность газет, издававшихся на других языках, была очень невелика – 39 на польском, 19 на датском, 7 на французском и 3 на литовском. Гроссман, приводя данную статистику, ссылается на исследование Гальмара Шахта, опубликованное в 1898 г. в «Conrad's Jahrbücher für Nationalökonomie und Statistik» («Ежегодник национальной экономики и статистики Конрада»)²³⁰.

Изменяется и структура доходов и расходов газет. Крупнейшая баварская газета «Münchener Neuesten Nachrichten» в своем юбилейном номере (1900 г.) опубликовала свою смету. Ежедневные расходы газеты превышали 7400 марок, подписная же плата за четверть года равнялась 2,5 марки, т. е. каждый экземпляр приносил ежедневно в среднем 2,75 пфеннига. Т. к. газета издавалась в 95000 экземпляров, то, следовательно, подписная сумма и розничная продажа приносили в среднем в день 2612 марок. Следовательно, в мюнхенской газете подписная плата и розничная продажа покрывали лишь одну треть всех расходов, все же остальные расходы и весь чистый доход покрывался доходами с объявлений²³¹.

²²⁵ Львов-Рогачевский В. Л. Указ. соч. С. 6.

²²⁶ Новомбергский Н. Я. Освобождение печати во Франции, Германии, Англии и России. СПб., 1906. С. 129.

²²⁷ Гроссман Г. Периодическая печать в Германии // Периодическая печать на Западе. СПб., 1904. С. 77.

²²⁸ Там же. С. 77-78.

²²⁹ Львов-Рогачевский В. Л. Печать и цензура. М., 1906. С. 6.

²³⁰ Гроссман Г. Указ. соч. С. 78.

²³¹ Берлин П. Очерки современной журналистики // Периодическая печать на Западе. СПб., 1904. С. 27-28.

Австро-Венгрия

На рубеже веков в Австро-Венгрии происходит отмена последних ограничений для печати и её развития; в 1884 г. был отменён залог, в 1900 г. – закон о газетном штемпеле²³². Единственный ограничивающий свободу печати закон, который ещё не был отменён к 1904 г., касался запрещения на свободную продажу газет²³³.

В этот период также продолжала развиваться региональная периодика и печать национальных окраин Австро-Венгрии. В целом в течение второй половины XIX – начала XX века в Австро-Венгрии появились 117 польских, 39 словенских, 23 русинских, 19 сербских и хорватских газет²³⁴. Каковы были масштабы развития периодики в Австро-Венгрии к концу XIX века, также показывают следующие цифры – к 1899 г. в Австро-Венгрии было продано порядка 225 миллионов экземпляров различных газет²³⁵, а общее их число в пределах империи достигло 2849²³⁶.

Е. Звездич приводит в своей статье также следующую статистику периодических изданий Австро-Венгрии на 1901 г.: 1881 газета – на немецком языке, 597 – на чешском, 194 – на польском, 96 – на итальянском, 58 – на словенском, 35 – на русинском, 24 – на сербском и хорватском, 18 – на иврите, 12 – на французском, 20 – на нескольких языках²³⁷.

Российская империя

Через год после русско-турецкой войны, в 1879 г., были приняты «Временные правила», закрепившие все последовавшие после 1865 г. дополнения, сохранившие таким образом в отношении отечественной периодики статус-кво. Также продолжали применяться и ограничительные меры в отношении печати: в 1878 г. было дано 31 предостережение и 25 раз запрещена розничная продажа, в 1879 г. – 16 предостережений и 6 запретов розничной продажи; приостановлены «Русское обозрение», «Неделя», «Русский мир», «Русская правда», «Голос», «Северный вестник»²³⁸. Однако в течение последующего года, во время «диктатуры сердца» в 1880-1881 гг., произошло некоторое сокращение применения репрессивных мер по отношению к печати; рассматривалась возможность создания такого закона о печати, который устранил бы цензуру и все существовавшие значительные ограничения в отношении свободы печати.

Этого не случилось – убийство Александра II 1 марта 1881 г. привело к тому, что последнее двадцатилетие XIX века в результате охарактеризовалось чрезмерным усилением

²³² Львов-Рогачевский В. Л. Печать и цензура. М., 1906. С. 51.

²³³ Звездич Е. Периодическая печать в Австрии // Периодическая печать на Западе. СПб., 1904. С. 137-138.

²³⁴ Там же. С. 149.

²³⁵ Львов-Рогачевский В. Л. Указ. соч. С. 6.

²³⁶ Звездич Е. Указ. соч. С. 139.

²³⁷ Там же. С. 158-159.

²³⁸ Львов-Рогачевский В. Л. Указ. соч. С. 85.

цензуры в России. Вступивший на престол Александр III 27 августа 1882 г. утвердил поданное ему графом Толстым «Временное положение о печати»²³⁹, усилившее гнет цензуры, фактически вернувшее предварительную цензуру, давшее министру внутренних дел право прекращать издания газет и журналов. Раздел «Особые наставления» нового установления касался порядка контроля материалов военного характера. Им запрещались статьи, «оскорбительные для чести русского воина» или «могущие поколебать понятие о дисциплине и уважении к ней» и т. п. Как и раньше, новые «Временные правила» дополнялись правительственными указаниями по поводу сохранения военных секретов²⁴⁰.

После 1882 г. положение периодики стало довольно сложным. В 1883 г. были закрыты «Страна» и «Голос», в 1884 г. – «Московский телеграф» и «Отечественные записки». В 1885–1886 г. были прекращены «Светоч» («за безусловно вредное направление»²⁴¹), «Заря», «Здоровье» и грузинский журнал «Дрозба»²⁴², в 1889 г. – «Сибирская газета», в 1895 г. – «Русская жизнь». Приостановлены были «Восточное обозрение» (третьим предостережением в 1885 г., «за то, что газета, по-прежнему, старается изображать в неблагоприятном свете деятельность сибирской администрации»²⁴³) и «Русское дело» (в 1889 г.)²⁴⁴. В 1895–1899 гг. было дано 24 предостережения, приостановлены на срок от 2 недель до 6 месяцев 7 изданий, 27 раз была запрещена розничная продажа, приостановлено без предостережений 18 изданий, 4 прекращены полностью²⁴⁵. В качестве ещё одной ограничительной меры, действовавшей в отношении почти всей провинциальной печати, до 1905 г. сохранялась предварительная цензура²⁴⁶. Общее же число административных взысканий, наложенных на периодические издания в 1865–1899 гг. составило 615, за этот срок было закрыто 20 газет.

К 1906 г. в России издавалось порядка 1350 газет и журналов²⁴⁷. При количественном сравнении с печатью Англии, Франции, Германии, Австро-Венгрии в соответствии с данными, приведёнными выше, можно заключить, что отечественная печать всё ещё отставала в развитии от периодики других европейских стран.

Развитие информационных агентств на рубеже веков

В 1889 г. в Вене происходит обновление картельного договора по разделу сфер влияния между телеграфными агентствами Европы. Помимо агентств «Гавас», «Рейтер» и

²³⁹ Львов-Рогачевский В. Л. Печать и цензура. М., 1906. С. 74.

²⁴⁰ Волковский Н. Л. История информационных войн. Ч. 1. СПб., 2003. С. 422.

²⁴¹ Туркестанские ведомости. 1885. № 2. 15 янв. С. 8.

²⁴² Там же. 1885. № 38. 24 сент. С. 151.

²⁴³ Там же. 1885. № 39. 1 окт. С. 155.

²⁴⁴ Львов-Рогачевский В. Л. Указ. соч. С. 87.

²⁴⁵ Там же. С. 88–89.

²⁴⁶ Новомбергский Н. Я. Освобождение печати во Франции, Германии, Англии и России. СПб., 1906. С. 230–231.

²⁴⁷ Львов-Рогачевский В. Л. Указ. соч. С. 6.

«Вольф» в этот круг входит и австрийское агентство «Корреспондент-бюро». В сферу влияния агентства вошли Австро-Венгрия, Сербия, Черногория, Румыния, Болгария и Османская империя.

В Российской империи можно отметить два наиболее значимых события для развития телеграфных агентств на рубеже веков. Первое – появление в 1894 г. частного Российского телеграфного агентства²⁴⁸. К сожалению, в рамках картельных договоров 1870 и 1889 гг. новообразованное агентство оказалось в зависимом положении от германского агентства «Вольф», поскольку было решено, что все известия из-за границы и все известия за границу для телеграфного агентства передаются только через «Вольф»; сотрудничество с другими телеграфными агентствами было невозможно. Второе – образование 1 сентября 1904 г. (уже в ходе русско-японской войны) на основе Торгово-телеграфного агентства, находившегося при Министерстве финансов, Санкт-Петербургского телеграфного агентства, которое становится единственным официальным в России²⁴⁹. Санкт-Петербургскому агентству удалось войти в картельный договор уже на равных правах; однако, сфера влияния агентства ограничивалась территорией Российской империи.

3.2 Отношение периодической печати России к европейским странам и Японии в годы русско-японской войны

В первой половине января 1904 г., по мере развёртывания конфликта между Россией и Японией, ещё во время мирных переговоров, отечественная периодическая печать старалась определить степень готовности стран к надвигающейся военной кампании. Статьи, вышедшие с разницей в два-три дня, могли содержать совершенно противоположные сведения о сторонах и точках зрения на возможность военного конфликта и степени готовности к нему²⁵⁰.

Российский поверенный в делах в Тегеране Сомов в январе 1904 г. также уведомлял Министерство иностранных дел, что «в названном городе печатаются для сведения публики лишь телеграммы Английского агентства, подвергнутые, к тому же, переработке в местной Великобританской миссии. Вследствие сего получаемые в столице Персии известия рисуют положение России в наступившем на Дальнем Востоке кризисе самыми мрачными красками, в ущерб нашему положению и влиянию среди персиян»²⁵¹. Стоит отметить, что отечественная периодическая печать в это время в целом ограничивалась перепечатками из европейских газет, стараясь не давать каких-то резких оценок ни в адрес Англии, имевшей с

²⁴⁸ Волковский Н. Л. История информационных войн. Ч. 1. СПб, 2003. С. 477.

²⁴⁹ Там же. С. 486.

²⁵⁰ Санкт-Петербургские ведомости. 1904. № 26. 27 января. С. 2.

²⁵¹ Цит. по: Волковский Н. Л. История информационных войн. Ч. 1. СПб, 2003. С. 478–479.

Японией военный союз, ни в адрес США, оказывавших Японии экономическую поддержку. Но были и газеты, отличавшиеся эмоциональными статьями – ещё до войны антианглийской риторикой из общего ряда выделялись «Московские ведомости», (исходя из публикаций русско-турецкой войны 1877–1878 гг. можно сказать, что это уже была традиция газеты):

«...Не подлежит никакому сомнению, что не будь Англии, не было бы у нас революционного террора в конце семидесятых годов, ни Македонского вопроса в Европе, ни Русско-японского столкновения на Дальнем Востоке <...> Разве Япония могла бы когда-нибудь подумать о возможности бросать дерзкие вызовы России, если бы не побуждала ее к этому та самая Англия...»²⁵². В зарубежной печати «Московские ведомости» видели сплошь враждебные органы печати, к которым, в частности, позднее относили германские «Zeit» и «Post», английские «Daily Express» и «Standard», и т. д.²⁵³. На этом «Московские ведомости» не ограничивались – в публикациях конца января 1904 г. велась речь о том, что в развязывании войны Японией также виновна Англия.

Проправительственную позицию с началом войны заняли, в частности, такие газеты, как выше названные «Московские ведомости» и «Новое время», которые «исполняли усердно свой патриотический долг»²⁵⁴. Стоит отметить, что и в целом печать в первые месяцы войны была настроена по отношению к правительству очень дружелюбно, несмотря на имевшие место противоречия.

Первым и одним из самых ярких сюжетов, освещённых в отечественной печати (в «Санкт-Петербургских ведомостях» в том числе), были атаки на Порт-Артур и Чемульпо. Японцы изображались в статьях, посвящённых этому событию, в самом неприглядном виде и получали крайне нелестные комментарии от редакторов газет²⁵⁵. В «Московских ведомостях» же, к примеру, встречаются такие формулировки, как «подлый удар ножа разбойника, ночью всаживающего кинжал из-за угла», по отношению к атаке на Порт-Артур, «дикари, признающие законом человеческого существования только разбойничье коварство», по отношению к самим японцам²⁵⁶.

По мере того, как разворачивались военные действия, пренебрежительное в начале войны отношение газет к японцам постепенно менялось в лучшую сторону. «Поговорка “аккуратен, методичен, как немец” ныне устарела. Немца перещеголял японец»²⁵⁷. Отечественная периодика говорили о большой роли японской дипломатии и прессы в освещении разворачивающегося конфликта – как у себя на родине, так и в странах Запада²⁵⁸.

²⁵² Московские ведомости. 1904. № 1. 1 января. С. 3.

²⁵³ Там же. № 359. 25 декабря. С. 2.

²⁵⁴ Львов-Рогачевский В. Л. Печать и цензура. М., 1906. С. 79.

²⁵⁵ Санкт-Петербургские ведомости. 1904. № 27. 28 января. С. 1.

²⁵⁶ Московские ведомости. 1904. № 28. 28 января. С. 2.

²⁵⁷ Санкт-Петербургские ведомости. 1904. № 186. 10 июля. С. 1.

²⁵⁸ Там же. 1904. № 128. 13 мая. С. 2.

«Санкт-Петербургские ведомости» в начале войны прилагали большие усилия для поднятия патриотических настроений и освещения военных действий в выгодном свете. О первых неудачах газета пишет мало и в светлых тонах, упирая на успешные для русской армии дела, и надеясь, что это временные трудности, а после того, как будут переброшены войска из Центральной России, Японию ждёт поражение²⁵⁹. Это отношение транслировали читателю посредством перепечаток из столичных газет и провинциальные газеты²⁶⁰. «Московские ведомости» в апреле 1904 г. писали о том, что надлежит потребовать при заключении мира с Японией:

«...1) Корея раз навсегда должна быть присоединена к Российской империи <...>

2) Остров Киу-Сиу [Кюсю] должен быть занят и укреплен в качестве передового аванпорта для нашего длинного и в большинстве случаев ещё надолго беззащитного побережья.

3) Формоза [Тайвань] должна быть возвращена ее законному владельцу – Китаю, а мы должны только выговорить себе подходящий порт, дабы устроить угольную станцию и укрепленную стоянку для надобностей флота...»²⁶¹

Ура-патриотические настроения имели место и в японской печати. Некоторые стихи и песни попадали в редакции русских газет, переводились и отправлялись в печать, с целью показать агрессивные намерения Страны восходящего солнца. Один из таких текстов, к примеру, заканчивался призывом водрузить знамя Японии на Урале²⁶².

Отступление русской армии (вплоть до битвы при Ляояне) также поначалу обосновывалось небольшой численностью русских войск в Манчжурии. В этих условиях большое внимание отдавалось освещению героических поступков, совершаемых на фронте, а впоследствии – и обороне Порт-Артура. Здесь стоит отметить цикл из пяти статей «Порт-Артурские орлы», появившихся в газете в 20-х числах мая²⁶³.

Интересно отметить, в каких условиях приходилось иногда работать сотрудникам газеты «Новый Край», издававшейся в Порт-Артуре: «Несмотря на жестокую канонаду, типография “Нового Края”, находящаяся вблизи гавани, ни на минуту не прекращала срочной работы по выпуску нового номера, который вышел в обычное время в 8 ч. утра»²⁶⁴.

²⁵⁹ Санкт-Петербургские ведомости. 1904. № 136. 21 мая. С. 1.

²⁶⁰ Шевцов В. В. Международная тематика на страницах сибирских официальных газет (вторая половина XIX – начало XX в.) // Медиа- и межкультурная коммуникация в европейском контексте. Материалы Международной научно-практической конференции. Ставрополь, 2014. С. 221.

²⁶¹ Московские ведомости. 1904. № 83. 24 марта. С. 2.

²⁶² Санкт-Петербургские ведомости. 1904. № 120. 4 мая. С. 3.

²⁶³ Там же. 1904. № 137. 22 мая. С. 2; Там же. № 138. 23 мая. С. 3; Там же. № 139. 24 мая. С. 3; Там же. № 140. 25 мая. С. 2; Там же. № 143. 28 мая. С. 2.

²⁶⁴ Там же. 1904. № 107. 21 апреля. С. 1.

Предположив, что многое о передвижениях и численности японских войск становится известно русской армии из печати (таким способом японцам становилось известно и о русских войсках), японское правительство вводит строгую цензуру, которая затронула, в том числе, и всех корреспондентов, находящихся в Японии и в японской армии. К маю 1904 г. в статьях о перемещениях японских войск появляются формулировки следующего характера: «Полк 0000 отправился из 0000 в 0000»²⁶⁵.

Первым достаточно крупным сражением стала битва при Цзиньчжоу, на дальних подступах к Порт-Артуру, в которой японская армия потеряла 3 тысячи человек убитыми и ранеными, в то время как русские – всего 400²⁶⁶. Первый приступ к внешней линии укреплений Порт-Артура был сделан японцами 24 июля. В ходе атаки им удалось занять Волчью и Зелёную горы²⁶⁷; потери русских войск в ходе штурма оценивались всего в тысячу человек, в то время как японцев – в семнадцать²⁶⁸. К середине августа японцы потеряли (по оценкам Стесселя) около 65 тысяч человек²⁶⁹. Тогда же в донесении Куропаткину Стессель докладывает, что крепость может продержаться ещё 6 недель²⁷⁰. Численность японской армии под Порт-Артуром к тому моменту достигла 180 тысяч человек²⁷¹.

Войска с обеих сторон, задействованные в сражении при Ляояне, предполагались в 500 тысяч человек и 1300 орудий²⁷². Русская печать отмечала беспокойство в Англии, т. к. по мере хода сражения (но до того, как стали известны его итоги) английская печать медленно пришла к выводу, что Ляоян мог стать местом, где японская армия потерпит поражение, и русские войска двинутся в контрнаступление²⁷³. «Санкт-Петербургские ведомости» по итогам сражения упирали на то, что Куропаткину удалось одержать стратегическую победу, сохранив армию и нанеся японцам существенные потери.

Переломным моментом в отношении «Санкт-Петербургских ведомостей» стал январь 1905 г. – сдача Порт-Артура, Кровавое воскресенье и начало революции привели к тому, что редакция «Ведомостей» изменила точку зрения. Газета отмечала, что Россия на грани утери статуса великой державы из-за невиданных унижений, и мир, что будет заключен на условиях Японии, приведёт к народному возмущению, по сравнению с которым Кровавое воскресенье и его последствия покажутся мелочью²⁷⁴.

²⁶⁵ Санкт-Петербургские ведомости. 1904. № 122. 6 мая. С. 3.

²⁶⁶ Там же. 1904. № 131. 16 мая. С. 1.

²⁶⁷ Там же. 1904. № 200. 24 июля. С. 1.

²⁶⁸ Там же. 1904. № 230. 23 августа. С. 3.

²⁶⁹ Там же. 1904. № 220. 13 августа. С. 3.

²⁷⁰ Там же. 1904. № 223. 16 августа. С. 3.

²⁷¹ Там же. 1904. № 230. 23 августа. С. 3.

²⁷² Там же. 1904. № 227. 20 августа. С. 3.

²⁷³ Московские ведомости. 1904. № 274. 4 октября. С. 1.

²⁷⁴ Санкт-Петербургские ведомости. 1905. № 19. 20 января. С. 3.

Ещё большую антипатию вызвали поражение под Мукденом и разгром при Цусиме. В поражении обвинялись чиновники, дипломатия, генералитет, окружение императора – можно утверждать, что «Санкт-Петербургские ведомости» таким образом прибегли к критике государства в целом. Единственная фигура, оставшаяся вне критики – фигура императора. Отмечалось также, что причиной поражения было чересчур внимательное отношение дипломатии и государства к Западу в ущерб делам на Востоке, что и привело к плачевным последствиям²⁷⁵.

Критика отечественными газетами японцев весной 1905 г. становится крайне резкой. В частности, радикальную позицию занимают «Московские ведомости»:

«...Несмотря на “высокую культурность”, “рыцарство” и тому подобные достоинства, - приписываемые японцам английскими русофобами, германскими юдофилами и русскими предателями, - японцы с первого же шага показали, что они остались азиатским, вероломным, хитрым и двуличным народом, старающимся наносить удары из-за угла <...>

Вероломное нападение, до объявления войны, на русский флот; грубое нарушение нейтралитета Кореи и Китая; захват до войны русских торговых судов; наглое требование от Франции изменить давно установленные правила нейтралитета; неудавшаяся попытка низложить и вывезти в Японию корейского императора, - всё это характеризует политику этого государства признаваемого за своего союзника европейской державой, столь же грубо нарушающей международные договоры...»

Интересно также освещение сюжета мощной военной эскадры Англией в Балтийское море, официально – для исследования его акватории, летом 1905 г., во время мирных переговоров. «Московские ведомости» по этому поводу высказывают крайне скептическую оценку:

«Можно было бы верить в правдивость этих программ и в необходимость этого практического плавания, если не рассмотреть действительного состава <...> английской эскадры. Эскадра состоит из десяти первоклассных броненосцев, стольких же крупных и стольких же меньших крейсеров и из целого роя контр-миноносцев и миноносцев и из нескольких подводных лодок, как равно и морского воздухоплавательного парка».

Далее газета делает вывод: «Посылка эскадры приурочена к моменту мирных переговоров; усиление ея явилось в разгар мирных переговоров <...> Вспомним и застольную фразу г. Бальфура, что “дюжина броненосцев, вовремя и умело посланная, склонит к желаемым результатам даже самого твёрдого и несговорчивого на самые и крайние и желательные нам [англичанам] уступки”»²⁷⁶.

²⁷⁵ Санкт-Петербургские ведомости. 1904. № 166. 23 августа. С. 2.

²⁷⁶ Московские ведомости. 1905. № 220. 13 августа. С. 2.

Заключение же Портсмутского мира было встречено как давно ожидаемое, но, несомненно, печальное событие. Что интересно – миром не были довольны ни русское, ни японское общественное мнение. После заключения Портсмутского мира в Японии начались массовые беспорядки, хорошо отражённые как в отечественной печати, так и в зарубежной, ставшие своего рода последним итогом войны, вызвавшим реакцию периодики²⁷⁷.

В общем и целом можно сказать, что отечественная периодика старалась осветить события русско-японской войны достаточно достоверно, в то же время, стараясь расставлять акценты на тех моментах, что служили в пользу России. В отношении европейских стран большое внимание уделялось Великобритании, как союзнице Японии, и чуть меньшее США. Поражения русских войск – в частности, при Ляояне – и ошибки командования зачастую подавались как успехи и прикрывались большими потерями японцев. Для поднятия патриотического духа публиковались примеры проявления героизма (к примеру, упомянутый выше цикл статей «Порт-Артурские орлы»), мнения как отечественных, так и иностранных аналитиков. Отечественная периодика в целом занимала доброжелательную по отношению к власти позицию, но под влиянием неудач на фронте и революционных настроений некоторые из периодических изданий (в частности, «Санкт-Петербургские ведомости») позволили себе несколько сменить отношение к войне и риторике, обратившись к критике правительства. Можно также сказать, что освещение Русско-японской войны было достаточно эффективным для её пропаганды в обществе, и, если война и продолжала оставаться непопулярной, то основной причиной её является отсутствие серьезных побед русской армии и флота на Дальнем Востоке.

3.3 Отношение периодических изданий Европы к России и Японии в годы русско-японской войны согласно переводам статей зарубежной прессы

Нагнетание обстановки в зарубежной прессе началось задолго до войны. Первые публикации о возможном столкновении России и Японии появились в английской печати ещё в 1902 г., после заключения англо-японского союза, направленность которого для отечественной периодики была очевидна. Роль и место Англии в назревающей войне, в которой было заинтересовано британское правительство, и ради которой во многом и заключила договор с Японией, могли быть очень существенными. В преддверии войны английские газеты писали:

«Английская печать в отношении к русско-японскому конфликту разделилась на два лагеря.

²⁷⁷ Павлов Д. Б. Русско-японское пропагандистское противостояние на Дальнем Востоке в 1904–1905 гг. // Труды Института российской истории РАН. 2013. № 11. С. 366.

Кроме тех газет, которые, во главе с “Times”, усиленно стараются разжечь страсти японцев и привести конфликт к роковому концу, - в Англии многие горячо осуждают тактику, принятую “Times”, и высказывают симпатии России...

“Saturday Review” замечает: *“В том отношении, которое проявляют многие англичане к русско-японскому конфликту, мы, к сожалению, замечаем отсутствие здравого смысла и такта. Будем, по крайней мере, надеяться, что мнения печати не в состоянии будут изменить особенно сильно тот результат, к какому должен прийти этот конфликт.*

Если же мнения печати окажут влияние на окончание конфликта, то, надо признаться, в этом результате ответственность «Times» будет весьма тяжела. По тону, принятому газетой, можно прийти к заключению, что «Times» настойчиво добивается войны”.

Либеральный орган “Speaker” замечает: *“Известная часть английской печати при обсуждении вопроса о положении на Дальнем Востоке выбросила за борт всякую сдержанность и осторожность... Фантастические слухи, ни на чём не основанные, рассматриваются как факты: печатается ряд корреспонденций, якобы с театра событий.*

От осторожности, с какой всегда относилась английская печать к иностранным известиям, теперь не осталось и следа”.

По словам “Spectator”, все известия, которые печатались за последнюю неделю в английских газетах с Дальнего Востока, носят характер пустой болтовни. Однако, вся эта болтовня, - отмечает “Spectator”, - пропитана предвзятой мыслью, предубеждением к России. У России есть смертельные враги среди английского журнализма.

“Liverpool Daily Post”, удивляясь, что “Times” горячо защищает справедливость требований Японии на Дальнем Востоке, замечает: *“Если Япония будет настаивать, чтобы Россия уступила ей по всем пунктам, и, главным образом, в Маньчжурии, то, конечно, нельзя надеяться, что Россия беспрекословно признает все эти требования. Если японское правительство примет такой образ действий, то оно потеряет все симпатии, которыми пользовалось в Англии”*

“Westminster Gazette” говорит: *“Газеты, поддерживающие Японию в её энергичных требованиях, неуступчивости, - мы можем даже сказать, в неосновательном упорстве, - оказывают очень плохую услугу и делу мира, и Японии. Если Россия делает некоторые уступки, которые уменьшают опасность войны, то, конечно, не по слабости; этим Россия выказывает высшее мужество и желание избежать нарушения мира. Только её противники осложняют её задачу и мешают ей”²⁷⁸.*

Во Франции в отношении русско-японской войны господствовали несколько иные настроения. Парижский корреспондент «Московских ведомостей» писал: «С великолепным

²⁷⁸ Санкт-Петербургские ведомости. 1904. № 14. 15 января. С. 3.

порывом негодования было воспринято здесь известие о предательском, разбойничьем нападении японцев на нашу эскадру, а после с энтузиазмом и ликованием говорилось об уронах и неудачах японских морских сил»²⁷⁹.

В начале февраля, в первые дни войны, американская пресса довольно подробно писала о произошедшем сражении крейсера «Варяг» и канонерской лодки «Кореец» в районе Чемульпо, а также атаке на Порт-Артур. В публикациях сообщалось о потерях сторон, прослеживалась их явная прояпонская направленность. В частности, это подтверждалось такими заголовками, которые указывали на масштаб победы: «Победа Японии была грандиозной», «Японцы заявили о своей первой победе», «Японцы захватили 2000 русских», «Первая кровь на счету японского флота», «Как японцы бьют русских в Порт-Артуре»²⁸⁰.

К концу февраля все великие державы, за исключением Великобритании и США, официально заявили русскому правительству, что ответственность за возникновение войны всецело падает на Японию, и что действия японцев являются нарушением международного права²⁸¹. Были и более резкие и прямые оценки, в основном со стороны малых держав и региональной национальной печати; к примеру, белградская газета «Трговински Гласник» высказалась следующим образом: «Искусными хитросплетениями англосаксам удалось, наконец, втянуть Россию в войну на Дальнем Востоке»²⁸².

В то же время английское правительство, как минимум внешне, старалось блюсти нейтралитет, говоря об этом и периодической печати, примером чего служит следующая перепечатка:

«По сообщению из Лондона, крайне враждебное отношение почти всей английской печати к России сильно озабочивает здешнее министерство иностранных дел. Оно опубликовало поэтому интересное предостережение в виде официозной передовой статьи в “Daily Graphic”, в которой газетам указывается на германскую и французскую прессу, как на заслуживающие подражания примеры»²⁸³.

Статьи отечественной и зарубежной периодики, посвящённые гибели броненосца «Петропавловск» и вице-адмирала С. О. Макарова, на несколько дней заняли передовицы в российской и иностранной прессе. В передовой статье официозной газеты «Norddeutsche Allgemeine Zeitung» было сказано множество лестных слов и похвал в адрес адмирала. Здесь же корреспондент «Санкт-Петербургских ведомостей» в Берлине сообщал: «Катастрофа в Порт-Артуре вызвала глубокое сожаление в германских официальных кругах. Здесь <...>

²⁷⁹ Московские ведомости. 1904. № 84. 25 марта. С. 5.

²⁸⁰ Ильин Д. А., Мамедов З. И. «Янки готовы бежать, но пока смотрят»: начало русско-японской войны в зеркале прессы США. // Studia Humanitatis. 2018. № 3.

²⁸¹ Санкт-Петербургские ведомости. 1904. № 50. 21 февраля. С. 1.

²⁸² Там же. 1904. № 31. 1 февраля. С. 1.

²⁸³ Там же. 1904. № 55. 26 февраля. С. 1.

сожалуют о кончине адмирала Макарова. Катастрофа возбудила особенно горячее сочувствие вследствие того, что была вызвана не нападением неприятеля, а ужасным несчастьем <...> Здешняя печать с большим участием обсуждает вчерашнюю катастрофу. Во многих газетах появились портреты Макарова с его подробной биографией». Газета «Petit Parisien» выразилась ещё определённое: «Траур России есть в то же время траур Франции». Английская печать в большинстве своём помещала в своих номерах сочувственные статьи по поводу гибели «Петропавловска» и воздала адмиралу посмертную похвалу²⁸⁴.

Японская же точка зрения была такова: несомненно, гибель адмирала выгодна для японского флота, но японские моряки относились и относятся к адмиралу с большим уважением, восхищаясь его образом действий, которым он восстановил репутацию русского флота после первых атак на Порт-Артур²⁸⁵.

В отношении же осады Порт-Артура в японской печати писать было практически запрещено²⁸⁶. Многие телеграммы, высылаемые корреспондентами даже европейских газет в редакции, задерживались или вовсе не доставлялись по назначению, если в них цензорами усматривалась информация об армии или флоте Японии и их передвижении.

Следует сказать, что особенно яркими в зарубежной периодике были изображения русской действующей армии. Её оценки были выдержаны в уничижительном тоне. «Ни мозгов, ни планов, ни карт, ни подкреплений», «командир в панике», «русская армия деморализована», писала официозная «The Japan Times» летом 1904 г.²⁸⁷.

Традиционно отмечаемые качества русского солдата, такие как храбрость, стойкость, умение противостоять холоду, выдержка, теперь в большей степени относили к японской армии и лишь изредка – к русской. Журналисты указывали, что если «японский солдат решил стоять до конца, он может преодолеть все, не потеряв и малейшей части занимаемой земли, даже ценой значительных потерь»²⁸⁸. Первую атаку японцами Порт-Артура британская печать расценивала как блестящую операцию. Апрельская стычка на реке Ялу дала повод «Daily News» рассуждать о полноте торжества, сопутствующего операциям японцев, и восторгаться широтой их замысла, энергии и натиска.

Предметом внимания прессы выступали действительные или мнимые факты неумелого командования, трусости солдат, плохого снабжения и санитарного состояния войск. Газеты писали о пьянстве и кровожадности «вороватого москвитя» (thievish Moscovite), его жестокости в обращении с пленными и местными, о демонстративном и

²⁸⁴ Санкт-Петербургские ведомости. Там же. 1904. № 88. 2 апреля. С. 1.

²⁸⁵ Там же. 1904. № 90. 4 апреля. С. 1.

²⁸⁶ Там же. 1904. № 176. 30 июня. С. 3.

²⁸⁷ Павлов Д. Б. Русско-японское пропагандистское противостояние на Дальнем Востоке в 1904—1905 гг. // Труды Института российской истории РАН. 2013. № 11. С. 390.

²⁸⁸ Times. 1905. 3 January. P. 11.

циничном поправлении им международного права. Американский журналист Н. Бэйкон о русских солдатах писал: «...недостает грамотности, трезвости, предприимчивости, энергии и честности», «всё это — характерные черты славянской расы, и мои личные наблюдения позволяют классифицировать их в целом как стоящих на более низкой ступени развития, чем негры наших южных штатов»²⁸⁹. Английские газеты называли русскую армию «панурговым стадом», служащим только для того, чтобы японцы его гнали²⁹⁰.

На страницах «Times» было опубликовано немалое количество историй, которые должны были показать варварское, антигуманное отношение к врагу. В одной из публикаций рассказывалось о «последствиях» русского плена: «...тело японского военнопленного было обнаружено в ветвях дерева, нависающего над рекой. Оно было частично отделено от головы, вскрыта брюшная полость, ноги порублены на куски»²⁹¹. В этой же статье рассказывалось о том, как русские солдаты и офицеры, проходя по полю, на котором были раненные японские солдаты, убивали каждого, кто подавал признаки жизни», «забывали раненым рот песком, тем самым обрекая их на смерть».

Можно отметить также и то, что британская пресса в ходе русско-японской войны, как ранее в ходе Крымской и русско-турецкой войны, была склонна к увеличению потерь русских войск и уменьшению потерь войск противника (в данном случае Японии). Например, телеграмма в «Times» от 13 марта 1905 года сообщает, что в ходе битвы при Мукдене потери русских достигли 200 тысяч человек и 500 орудий. Сами же японцы определяли потери русских войск в 40 тысяч пленных и 60 орудий²⁹².

Русских военнопленных зарубежные газеты также описывали по-разному. Например, сдавшихся защитников Порт-Артура «Daily Telegraph» описывала как достойных, гордых, хорошо выглядящих людей. «Standard» же описывала пленных как шайку грязных бандитов, в которых тяжело было узнать героев величайшей осады своего времени²⁹³.

Негативно отразился на отношении зарубежной, в особенности английской, периодики к России инцидент с пароходом «Малакка» в июле 1904 г., вызвавший резкую реакцию как прессы, так и правительства Великобритании. Пароход, перевозивший уголь в Гонконг по поручению короны, был захвачен в Красном море крейсерами Добровольного флота «Смоленск» и «Санкт-Петербург», которые ранее прошли через проливы Босфор и Дарданеллы под торговым флагом (в нарушение режима проливов). Условно нейтральной и наименее радикальной была позиция «Daily Telegraph», которая говорила об осторожности;

²⁸⁹ Цит. по: Павлов Д. Б. Русско-японское пропагандистское противостояние на Дальнем Востоке в 1904—1905 гг. // Труды Института российской истории РАН. 2013. № 11. С. 390—391.

²⁹⁰ Санкт-Петербургские ведомости. № 218. 11 августа. С. 2.

²⁹¹ Times. 1904. 18 August. P. 10.

²⁹² Волковский Н. Л. История информационных войн. Ч. 1. СПб, 2003. С. 448—449.

²⁹³ Frankfurter Zeitung. 1905. № 11. 11 January. Abendblatt. С. 2.

другие же газеты были настроены куда более негативно – «Morning Post» негодовала, «Standard» требовала официального вмешательства²⁹⁴.

Английское правительство под давлением печати в итоге отреагировало на захват «Малакки» русскими крейсерами: «Английский посол обратился к русскому правительству с энергическим протестом, выраженным в особой ноте, по поводу захвата “Малакки”. Нота требует немедленной выдачи парохода. <...> В конце ноты указывается России на возможные тяжёлые последствия»²⁹⁵. В конечном итоге вопрос о задержании «Малакки» был урегулирован мирно, а пароход возвращён британскому правительству. Однако многие газеты отметили произошедшее, как нарушение русским флотом международного права.

Несмотря на то, что общий настрой английской и американской прессы в отношении Японии в целом был позитивным, с августа 1904 г. хвалебные отзывы о Японии пошли на убыль²⁹⁶. Поводом для этого послужил случай с миноносцем «Решительный», которому удалось вырваться из Порт-Артура в войти в китайский порт Чифу. Согласно международным правилам, китайские власти приступили к его разоружению, а команда сошла на берег. Однако на следующий день японцы, явившись в порт, заняли корабль и отбуксировали его. В те же дни японские суда также прибыли в Циндао, концессионное владение Германии. «Дерзкий поступок японцев, - доложил в Петербург посланник Лессар, - крайне раздражил немцев. Как в Циндао, так и в Чифу теперь замечается небывалое ранее в пользу России настроение...»²⁹⁷ В частности, офицеры стоявшего на рейде в Чифу крейсера «Князь Бисмарк» даже организовали для русских моряков и офицеров с «Решительного» торжественный банкет²⁹⁸.

Мировая общественность об инциденте с «Решительным» узнала из телеграмм Reuter и Associated Press. Благодаря поддержке военных корреспондентов (не в последнюю очередь из-за возмущения и в пику крайне строгим правилам японской военной цензуры), инцидент получил широкую огласку и весьма невыгодное для Японии освещение. Мировая пресса отозвалась на случившееся с редким единодушием – английская, германская, австрийская, итальянская, французская и американская периодика как минимум, были обеспокоены, а преимущественно – бурно негодовали по поводу грубого нарушения международного права и китайского нейтралитета Японией²⁹⁹. Западное общественное мнение было возмущено, официальный ответ Токио (Япония не знала о разоружении

²⁹⁴ Санкт-Петербургские ведомости. 1904. № 184. 8 июля. С. 1.

²⁹⁵ Там же. 1904. № 185. 9 июля. С. 1.

²⁹⁶ Павлов Д. Б. Русско-японское пропагандистское противостояние на Дальнем Востоке в 1904–1905 гг. // Труды Института российской истории РАН. 2013. № 11. С. 386.

²⁹⁷ Цит. по: Павлов Д. Б. Русско-японское пропагандистское противостояние на Дальнем Востоке в 1904–1905 гг. // Труды Института российской истории РАН. 2013. № 11. С. 396–397.

²⁹⁸ Московские ведомости. 1904. № 210. 1 августа. С. 3.

²⁹⁹ Там же.

«Решительного») никого не удовлетворил (в т. ч. и потому, что этот ответ был почти сразу был определён периодикой, как ложь³⁰⁰), а британские и американские государственные деятели и специалисты-правоведы публично признали, что японцы нарушили нейтралитет Китая. В конечном счете, акция японских моряков в Чифу явилась сильным ударом по международному престижу Токио³⁰¹.

Стала заметно меняться тональность оценок и военных событий в Маньчжурии, и самих воюющих сторон. Очень интересна, в частности, оценка сражения при Ляояне печатью разных стран; с которой были связаны очень большие ожидания, и которая могла изменить ход войны. К примеру, военный обозреватель «Temps» Берне полагал, что битва при Ляояне будет иметь большое значение не только для русской истории, но и для судеб всего человечества³⁰². Как, например, отозвалась после битвы при Ляояне о генерале Куропаткине германская печать:

«Венский корреспондент “Frankfurter Zeitung” указывает на необыкновенные трудности той задачи, которую взял на себя командующий русской армией:

“Ни один из Мольтке, - пишет корреспондент немецкой газеты, - не может представить себе вполне ясно тех затруднений, с каким сопряжима задача генерала Куропаткина в Манчжурии. <...> Задачу составить сильное войско под непрерывным давлением всё наступавшего неприятеля ему удалось выполнить блестяще. Генералу удалось не только сосредоточить сильную армию, но также и значительно ослабить армию своего противника. <...> Куропаткин, - говорит в конце письма корреспондент, - один из редких генералов, одарённых громадным военным талантом и очень серьёзно работающим”»³⁰³

Здесь же отмечалась реакция венских газет, которые сочли итог битвы при Ляояне не поражением, а отступлением из-за превосходящих сил противника.

В этом же номере телеграммы агентства Рейтер из Токио сообщают следующие цитаты из японских газет о битве: «при Ляояне русские с чудным упорством защищали позиции», «войска Куроки крайне утомлены и истощены», и т. д.³⁰⁴

Многие газеты отход русской армии под Ляояном расценили как «образцовый маневр». Тактика Куропаткина, писала “Daily Telegraph”, «разрушила все планы» японского командования, а по словам «New York Times», «Куропаткин выиграл гонку и спас большую часть своей армии». Критические отзывы о японской политике начали появляться и в британских газетах (“Times”, “Daily Telegraph”, “Fortnightly Review” и др.). «В Англии

³⁰⁰ Московские ведомости. 1904. № 210. 1 августа. С. 3.

³⁰¹ Павлов Д. Б. Русско-японское пропагандистское противостояние на Дальнем Востоке в 1904–1905 гг. // Труды Института российской истории РАН. 2013. № 11. С. 397.

³⁰² Санкт-Петербургские ведомости. 1904. № 202. 26 июля. С. 2.

³⁰³ Там же. 1904. № 229. 22 августа. С. 2.

³⁰⁴ Там же. 1904. № 229. 22 августа. С. 3.

начинает охладевать чрезмерное увлечение восточным союзником, – заключила в декабре 1904 г. “Allgemeine Zeitung”. – Теперь прекрасно сознают, что Япония преследует свои собственные политические цели»³⁰⁵.

В таком хоре не прозвучали диссонансом впечатления вернувшихся с Дальнего Востока американских офицеров, напечатанные “New York Herald”: «Японцы дают понять всем и каждому, что их армия и флот непобедимы, и высказывают свои взгляды самым оскорбительным образом»; «среди белых всех наций, имеющих с ними дело, у японцев не найдется теперь ни одного друга»³⁰⁶.

Сдача Порт-Артура в европейской печати была воспринята в целом с сочувствием. Английские газеты выражали удивление перед упорством и выносливостью, проявленной русскими войсками. Французские газеты и общественное мнение Франции восприняли сдачу Порт-Артура болезненно, отмечая также удивительную доблесть его защитников. Германские и итальянские газеты соболезновали русскому правительству, отмечая, однако, что сдача Порт-Артура будет иметь скорее психологическое, нежели военное влияние, в силу впечатления, которое будет произведено на жёлтую расу³⁰⁷.

Поражение русской армии под Мукденом британской печатью было воспринято как окончательная победа японских войск; «Standard» отмечала, что русские войска после этого сражения будут вытеснены из Манчжурии. Оставление Телина, хотя и с нанесением большого урона японским частям, оценивалось негативно и рассматривалось, как сдача выгодной для обороны позиции, подобной которой нет до русско-китайской границы³⁰⁸.

После Цусимского сражения, о котором отечественная периодика пишет мало и неохотно, в целом военные действия практически полностью останавливаются. Последней значимой акцией японской армии во время войны стала высадка японцев на Сахалине³⁰⁹.

Каковы были размышления редактора германской «Frankfurter Zeitung» об итогах войны, приведённые на передовицах газеты:

«Что Россия потеряла – достаточно легко понять. Ее политика расширения на Дальнем Востоке уже много десятилетий не знала препятствий, и уже верили, что её спокойно можно будет продолжить и дальше. <...>

Уловки и задержки России по освобождению Манчжурии дали Японии повод начать войну. Это было необязательно, образ действий русских не ставил под угрозу существование

³⁰⁵ Цит. по: Павлов Д. Б. Русско-японское пропагандистское противостояние на Дальнем Востоке в 1904–1905 гг. // Труды Института российской истории РАН. 2013. № 11. С. 398.

³⁰⁶ Цит. по: Павлов Д. Б. Русско-японское пропагандистское противостояние на Дальнем Востоке в 1904–1905 гг. // Труды Института российской истории РАН. 2013. № 11. С. 399.

³⁰⁷ Московские ведомости. № 354. 24 декабря. С. 3.

³⁰⁸ Там же. № 66. 8 марта. С. 2.

³⁰⁹ Frankfurter Zeitung. 1905. № 188. 7 July. Zweites Morgenblatt. С. 2.

Японии. В Петербурге не думали, что Япония решится на войну, также как и 52 года назад Англия не думала, что Николай I решится на войну из-за святых мест.

<...> Последствия для России оказались роковыми. Ее армии терпели на поле боя поражение за поражением, ее флот уничтожен в бесславной борьбе. Среди азиатских народов уважение России значительно упало. Отошедшие Японии формально китайские земли, как все знают, Россия считала своими. Весть о цене потерь за одну крепость и железную дорогу должна произвести на азиатов большее влияние, чем отдача половины Сахалина, чья стоимость может оцениваться и больше. Политика расширения России на Востоке получила серьезный удар, от которого она еще долго не оправится. Несмотря на это, было бы глупо считать, что русское влияние на Востоке уничтожено. Те же самые государственные отношения, которые были до маньчжурской авантюры, сохраняются, и дорога во Владивосток через Китай остается во владении России. В других частях Азии ее влияние остается нетронутым, и это не пустые слова – шах Персии, несмотря на все поражения России, сейчас совершает визит в резиденцию царя. Вероятно, на ближайшее время у русских поубавится духу войны, но не стоит всё же полагать, что они откажутся от "мирного проникновения" в Персию и прилегающие области. Англичане в это точно не верят. Насколько уважение России ослаблено в Азии неясно, однако нет никаких признаков того, что ее позиции ослабли в Европе. Практически все без исключений европейские страны ищут общего языка с Россией, и только Турция сожалеет о том, что Россия снова имеет свободные руки, чтобы надавить на султана <...>³¹⁰

О вмешательстве других держав в заключение мирного договора было сказано ещё в начале войны. К примеру, Поль Думер, председатель бюджетной комиссии французского парламента и будущий президент Франции, высказался весной 1904 г. на этот счёт довольно ясно: «Мы желаем мира, но с тем, чтобы от нас зависели его условия»³¹¹.

Английская пресса писала о заключённом мире следующее:

«Взгляды прессы на заключенный мир различны. “Times” пишет, что азиатская Япония теперь находится на месте европейской христианской России в Восточной Азии и стала там сильнейшей державой. Назвать последствия этого не может никто. “Daily Mail” пишет, что мир знает, что Россия перестала быть восточноазиатской державой, вся интеллигенция России теперь тоже. “Morning Post” в противовес считает, что Россия после мира, как и Япония, в действительности может продолжать свою политику. “Standard” считает, что Япония бы не заключила бы мир без сделки по союзу с Англией. Устроил бы кого такой мир, не будь он поддержан японо-английским договором? Действительность такова, что микадо теперь может запрашивать английские корабли, чтобы помогать при

³¹⁰ Frankfurter Zeitung. 1905. № 242. 1 September. Abendblatt. С. 1.

³¹¹ Санкт-Петербургские ведомости. 1904. № 120. 4 мая. С. 1.

патрулировании Тихого океана. Этот договор делает Японию абсолютно уверенной в своём протекторате над Кореей, движении в Манчжурию и оккупации Порт-Артура»³¹².

Реакция на мир в Японии оказалась довольно негативной, и в итоге закончилась массовыми беспорядками, также подробно освещёнными в печати.

Последние статьи, относящиеся к событиям и итогам русско-японской войны, обнаруживаются уже в октябрьских номерах газет. «Frankfurter Zeitung» пишет о рескрипте императора Японии Муцухито, содержание которого сводилось к пяти основным пунктам:

1. Правительство, парламент, армия и флот Японии сделали все возможное, и работали не покладая рук;
2. За 20 месяцев войны позиции империи укреплены и защищены;
3. Русская сторона приняла наши предложения;
4. Император выражает согласие с условиями мира;
5. Россия снова друг Японии³¹³.

3.4 Анализ статей газеты «Санкт-Петербургские ведомости», посвящённых русско-японской войне

Вид источника как объекта для анализа – газета «Санкт-Петербургские ведомости» за 1904–1905 гг.

Формулирование гипотезы – формирование зарубежной периодической печатью негативных образов русского правительства, общества, армии и флота.

Выборка – выпуски газет с 1 января 1904 г. по 30 сентября 1905 г.

Категории анализа – армия и флот, правительство, народ.

Общее количество проанализированных статей – 302, из них 195 относятся к категории «армия и флот», 96 – к категории «правительство», 11 – к категории «народ».

Таблица 7 – Анализ переводов зарубежных статей в «Санкт-Петербургских ведомостях» (январь 1904 – сентябрь 1905 гг.)

Категории	Единицы счёта			
	Январь – июнь 1904 г.	Июль – декабрь 1904 г.	Январь – май 1905 г.	Июнь – сентябрь 1905 г.
Армия и флот	44	48	63	40
Правительство	28	26	15	27
Народ	3	5	2	1

³¹² Frankfurter Zeitung. 1905. № 247. 6 September. Abendblatt. С. 3.

³¹³ Ibidem. 1905. № 289. 18 October. Erstes Morgenblatt. С. 3.

В период с января по июнь 1904 г. (начальный период войны) наблюдается превосходство статей об армии и флоте (за исключением января), в январе статьи по данной категории имеются только в последней декаде и связаны с началом войны, сражением у Чемульпо и атакой на Порт-Артур (8 из 44). В первой декаде апреля в зарубежной периодике выходят статьи, посвящённые гибели броненосца «Петропавловск» и вице-адмирала С. О. Макарова (6 из 44), имеющих преимущественно положительную окраску.

Январь является единственным месяцем данного периода, в котором статьи о правительстве преобладают, поскольку большую часть месяца всё ещё идут переговоры между Россией и Японией. В частности, в преддверии войны в зарубежной печати выходят статьи следующего характера, посвящённые, в том числе, позиции русского правительства:

« <...> В генуэзской газете “Caffaro” помещена беседа с японским адмиралом Мацуо, атташе при японской миссии в Лондоне. <...> Японский адмирал о положении на Дальнем Востоке высказал представителю итальянской газеты следующие замечания:

“ <...>Как военный, я могу заявить, – сказал адмирал, – что моя страна совершенно готова (?) приступить к военным действиям. <...> Япония до сих пор выказывала очень много терпения, но не принесёт в жертву своих прав: если Россия не признает их – война неизбежна <...> Японское правительство не закрывает глаза на те опасности, к которым может привести крайнее решение, но Японию толкает на этот путь целый ряд фактов, о которых не может быть двух мнений... <...> Возможно, что англичане вмешаются, как только вспыхнет война. Во всяком случае, если Япония потерпит поражение <...> Англия не позволит нас раздавить”.

Такая уверенность в помощи Англии поддерживается японской и английской печатью. В одном из последних номеров «Times» <...> высказывает следующие соображения:

“Мы не можем допустить, чтобы главная роль на Дальнем Востоке перешла в руки державы, которая до сих пор не проявляла к нам особых симпатий. Нам запрещает это долг по отношению к нашей национальной торговле, по отношению к Индии, Австралии и всем нашим владениям на Тихом океане. Мы не можем оставаться безучастными зрителями при поражении Японии, или видеть, как она переходит в ряды второстепенных держав <...>”³¹⁴

В целом зарубежная пресса относится к России в этот период скорее нейтрально, иногда встречаются отрицательные статьи, реже – положительные; из содержания перепечаток за эти месяцы также можно сделать вывод о преимущественно положительном отношении мировой прессы к Японии, в частности со стороны английской и американской периодической печати.

³¹⁴ Санкт-Петербургские ведомости. 1904. № 1. 2 января. С. 4.

Во второй половине 1904 г. в целом происходит медленное улучшение отношения европейской прессы к России. Подавляющее большинство перепечаток этого периода относится к армии и флоту. Доля статей о правительстве не очень существенна; статьи относятся, в частности к урегулированию таких событий, как инцидент с пароходом «Малакка» (4 из 26) и Гулльский инцидент (8 из 26), отрицательно повлиявшие на отношение английской печати к России и имеющих, соответственно, преимущественно негативную окраску. В статьях, посвящённых армии и флоту, значительное место занимают статьи, посвящённые битве при Ляояне (8 из 48), появляются первые сообщения о сдаче Порт-Артура (6 из 48). Статьи носят преимущественно нейтральный характер.

Можно также отметить, что после инцидента с миноносцем «Решительный» в Чифу, приведшим к нарушению нейтралитета Китая Японией, и выяснением обстоятельств, при которых вынуждена работать европейская пресса в Японии, отношение к ней в европейской периодике несколько портится.

В январе – мае 1905 г. отношение к России в зарубежной прессе продолжает медленно улучшаться. Статьи категории «армия и флот» сохраняются и также преобладают, преимущественно они посвящены сдаче Порт-Артура (10 из 63), а также Мукденскому (11 из 63) и Цусимскому (7 из 63) сражениям; в основном смысл данных статей заключается в рассмотрении хода сражения и оценки войск при Мукдене и флота при Цусиме; а также деталям сдачи Порт-Артура. Статьи, посвящённые правительству, также имеют место, но в самом незначительном числе за всё время войны – вероятно по той причине, что о мирных переговорах ещё не идёт никакой речи.

Важно отметить, что большая часть статей в зарубежной периодике, имеющих отношение к Российской империи и её правительству, начиная с конца января посвящена начавшейся Первой русской революции 1905–1907 гг.

В июне – сентябре 1905 г. отношение периодической печати к России можно охарактеризовать, как «дружественный нейтралитет». Статьи об армии и флоте несколько сокращаются и касаются теперь преимущественно мелких стычек и армии, укрепившейся на Сьпингайских позициях (за исключением статей, посвящённых занятию Сахалина японской армией); после Цусимского сражения количество публикаций, посвящённых русской армии, сокращается. Начинают преобладать статьи, посвящённые правительству, в связи с началом мирных переговоров между Россией и Японией, к которым и относится большая часть статей категории «правительство» в этот период. Можно также сделать вывод об изменении отношения к Российской империи и Японии в американской периодике – симпатии окончательно переходят к первой, а вторая из-за своих требований, которые С. Ю. Витте удалось представить в невыгодном свете, несколько падает в глазах читателей.

Основываясь на том, что за 21 месяц по категории «народ» было опубликовано всего 11 перепечаток, можно сделать вывод, что русский народ зарубежную периодику, скорее всего, не интересовал.

Таблица 8 – Общее отношение зарубежной периодической печати к России (январь 1904 – сентябрь 1905 гг.)

	Январь – июнь 1904 г.	Июль – декабрь 1904 г.	Январь – май 1905 г.	Июнь – сентябрь 1905 г.
Отрицательные	18	28	19	16
Нейтральные	47	35	38	28
Положительные	10	18	23	24

Таблица 9 – Отношение европейской периодической печати к русскому народу, правительству, армии и флоту (январь 1904 – сентябрь 1905 гг.)

	Отрицательные	Нейтральные	Положительные
Армия и флот	42	98	45
Правительство	25	45	28
Народ	2	7	2

Итак, в целом нейтральная, отчасти – отрицательная, оценка периодики в январе 1904 г., после начала русско-японской войны, в целом сохранялась вплоть до лета 1904 г. До июля 1877 г. доли отрицательных, нейтральных и положительных статей в адрес России в целом не изменялись, но в июле происходит инцидент с пароходом «Малакка», вызывающий негативную реакцию мировой печати по отношению к России, в августе – инцидент с миноносцем «Решительным», который вызывает негативную реакцию мировой прессы уже по отношению к Японии и начинает медленное улучшение отношения к России.

С августа по конец декабря 1904 г. в целом идёт медленное улучшение отношения к России, параллельно Япония столь же медленно теряет симпатии мировой периодики. Несколько обострил ситуацию Гулльский инцидент в октябре 1904 г. Последующие неудачи на фронте – сдача Порт-Артура, Мукденское сражение, разгром при Цусиме также отзываются в зарубежной периодике, как ни странно, улучшением отношения к России. Данный процесс с разной скоростью продолжается вплоть до заключения Портсмутского мира, где, в том числе благодаря усилиям С. Ю. Витте в отношении прессы, удаётся добиться ещё более благоприятного для России освещения её образа действий в печати.

На основании этого можно выделить следующую периодизацию отношения зарубежной периодики к России в годы русско-японской войны 1904–1905 гг.:

1. Январь – июль 1904 г. – начальный период войны, в целом отношение зарубежной периодики можно сформулировать как нейтральное («враждебный нейтралитет» со стороны Англии и США, «дружественный нейтралитет» со стороны Франции);

2. Август – декабрь 1904 г. – летне-осенняя кампания 1904 года (в частности, оборона Порт-Артура и битва при Ляояне), медленное улучшение отношения к России, а также ухудшения отношения к Японии (в том числе по причине неоднократного нарушения Японией международного права);

3. Январь – середина мая 1905 г. – весенняя кампания 1905 года (Мукденское сражение и разгром в Цусимском проливе), продолжение улучшения отношения периодики к России, количество положительных статей в зарубежной прессе начинает превосходить количество отрицательных; продолжается ухудшение отношения прессы к Японии;

4. Конец мая – сентябрь 1905 г. – период мирных переговоров между Россией и Японией, отношение зарубежной печати к России становится наиболее дружественным за всё время войны.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Периодическая печать Европы и Российской империи в середине XIX – начале XX в. прошла довольно сложный путь, связанный с отменой множества ограничений свободы печати. Этот путь можно разделить на два этапа.

Первый этап начинается в период европейских революций 1848–1849 гг. и продолжается до начала 1880-х гг. Данный этап характеризуется постепенным ослаблением ограничительных мер в отношении печати, отправной точкой для которого послужили революции 1848 г. в Австрии, Франции, германских государствах, а окончанием – формирование законодательной базы, утвердившей свободу печати и отмену большей части ограничительных мер. Печать Российской империи в этот период идёт примерно по тому же пути, за исключением «мрачного семилетия» 1848–1855 гг., поэтому процессы, характерные для европейской печати, начинаются здесь несколько позднее. В это же время постепенно происходит формирование телеграфных агентств, которые становятся новым видом средств массовой информации, и их постепенная интеграция в систему периодической печати.

Хронологические рамки второго этапа можно определить, как начало 1880-х гг. – середина 1900-х гг. В это время происходит интенсивное развитие периодической печати Европы, подкреплённое техническими достижениями и промышленным переворотом, в результате чего развитие прессы приобретает невиданные ранее масштабы; начинается распространение периодической печати также и в странах Востока и европейских колониях. Периодическая печать Российской империи на данном этапе идёт по другому пути, нежели европейская, что связано с реакционной политикой Александра III по отношению к печати, которая в итоге терпит крах в ходе Первой русской революции, когда провозглашается свобода печати, к тому моменту давно закреплённая и имеющая место в европейских странах. Телеграфные агентства прочно утверждаются в странах Европы и входят в тесное взаимодействие с системой периодической печати, становясь фактически её основным источником информации и основным средством связи с корреспондентами газет за рубежом.

Первым основным результатом исследования явились анализы переводов статей и перепечаток зарубежной прессы в отечественной периодической печати во время Крымской войны 1853–1856 гг., русско-турецкой войны 1877–1878 гг. и русско-японской войны 1904–1905 гг. В результате были составлены периодизации отношения зарубежной периодики к Российской империи во время каждой из трёх войн, рассматриваемых в работе. Составленные периодизации смогли отразить специфику отношения зарубежной периодической печати как к вооружённым силам России, так и к русскому правительству.

Вторым результатом стало составление сравнительной характеристики отношения зарубежной периодики к России в ходе Крымской войны 1853–1856 гг., русско-турецкой войны 1877 – 1878 гг. и русско-японской войны 1904 – 1905 гг. на основе анализов переводов статей и периодизаций отношения зарубежной периодической печати к Российской империи.

Английская периодика в течение всех войн, рассмотренных в работе – Крымской, русско-турецкой и русско-японской – по отношению к России высказывалась преимущественно негативно, чему способствовали многие обстоятельства: в первую войну она непосредственно выступала против России, в ходе второй старалась снабжать турецкие войска всем необходимым, а во время третьей – японские. Негативно повлияли на отношение английской прессы ситуация с пароходом «Малакка» и Гулльский инцидент; кроме того, существовал англо-японский союз, заключённый в 1902 г., обеспечивающий Японии поддержку Англии. Однако, в силу развития печати в Англии, нередки были и положительные слова в адрес русского правительства и русских войск. Во многом то, как говорилось о русских в печати, зависело от того, что думало о них изначально общественное мнение. «Times» к середине XIX века уже являла собой своеобразный барометр, по которому другим газетам можно было определять настроения масс и воздействовать на них; разумеется, «Times» и сама этим часто пользовалась.

Французская периодика отличалась большей гибкостью. Как в Крымскую, так и в русско-турецкую войну, французская пресса по-разному высказывалась о России. В ходе Крымской войны в газетах La Presse и La Siecle можно было видеть статьи, прославлявшие русскую отвагу и силу духа, письма французских офицеров-военнопленных, в которых пленные восхищались отношением к ним русских войск. Но были и статьи Le Moniteur, прославлявшие лишь французское рыцарское воинство, а в русских видевшие дикарей и варваров, несущих гибель европейской цивилизации (впрочем, подобные мысли были характерны и для некоторых британских газет). В русско-турецкую войну конфликта между Россией и Францией уже не было, но разница в освещении образа России между отдельными изданиями всё равно присутствовала. Большую роль в данной ситуации сыграла и нестабильность во французском правительстве. В русско-японскую же войну, благодаря сформировавшемуся к тому моменту франко-русскому союзу, французская печать высказывается о действиях России в период русско-японской войны преимущественно в положительном ключе.

Австрийские, а позднее – *австро-венгерские периодические издания*, действовали несколько иначе. В годы Крымской войны периодическая печать Австрии, как правило, сохраняла по отношению к России нейтралитет, хотя порой и враждебный – во время занятия Дунайских княжеств. В годы же русско-турецкой войны 1877-1878 гг. мнение газет

разделилось: австрийская печать относилась к действиям русских войск на Балканах достаточно сдержанно, венгерская же – более враждебно, зачастую увязывая будущее Венгрии с будущим Турции. Хуже отношение австро-венгерской периодики к России стало после того, как были оглашены условия Сан-Стефанского мирного договора, в основном – в венгерской печати. Создание Великой Болгарии, включившей помимо территории, населённой собственно болгарами, значительную часть Македонии и многие территории, заселённые этническими греками, настроило против условий мира и, соответственно, Российской империи, значительную часть австро-венгерской печати. Здесь важно вспомнить, что первоначально по секретной конвенции, заключенной между Россией и Австро-Венгрией до начала боевых действий по итогам войны на Балканах крупных славянских государств не должно было возникнуть ни при каких обстоятельствах. В годы русско-японской войны отношение печати также было довольно смешанным – австрийская печать в целом высказывалась в пользу России, венгерская же преимущественно была настроена негативно.

Как в годы Крымской войны, так и в годы русско-турецкой войны 1877-1878 гг., и в годы русско-японской войны 1904-1905 гг., старалась сохранять нейтралитет *периодическая печать Германии*, ограничиваясь подробным освещением событий, что периодические издания Российской империи очень уважали. По сравнению с материалами в печати других стран можно отметить и беспристрастность, выражающуюся в практически полном отсутствии, за редким исключением, оценочных суждений и эмоционально окрашенных формулировок. «Северная пчела» и «Московские ведомости» отзывались о германских газетах, как правило, в хорошем свете.

И, пожалуй, печать одной из немногих стран, открыто поддерживавшей Россию сначала в Крымской войне, а позднее – в русско-турецкой – *периодическая печать Соединённых Штатов Америки*. В отечественных газетах достаточно редко встречаются упоминания о статьях из американской прессы, но, как правило, они были исключительно доброжелательны по отношению к Российской империи. В то же время важно понимать, что это положительное отношение во многом было обусловлено сложными отношениями между правительством США и Англией и Францией. Кроме того, во время русско-японской войны это отношение изменилось – в целом в ходе войны печать Соединённых Штатов явно поддерживает японскую сторону. Однако стоит отметить, что отношение к России ближе к заключению мира стало определённо более положительным, во многом благодаря усилиям С. Ю. Витте.

Можно заключить, что задачи, поставленные в данном исследовании, были выполнены. В ходе исследования были выявлены основные этапы в истории развития системы периодической печати во второй половине XIX – начале XX вв.; было рассмотрено

появление и развитие телеграфных агентств как нового вида СМИ; проанализировано как отношение отечественной периодики к странам Европы и США в период военных конфликтов второй половины XIX – начала XX вв., так и отношение зарубежной периодики по отношению к Российской империи в данный период. Поскольку в ходе исследования рассматривалась преимущественно центральная официальная и официозная печать, и перепечатки из европейских газет брались также именно из них, следует отметить, что исследование можно продолжить и ответить на поставленные в нём вопросы подробнее путём расширения источниковой базы – как посредством привлечения частных столичных периодических изданий, так и посредством изучения нелегальной периодической печати или региональной прессы середины XIX – начала XX в.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

Газеты

1. Frankfurter Zeitung. 1905.
2. Вестник Европы. СПб., 1877–1878.
3. Московские ведомости. М., 1853–1856, 1877–1878, 1904–1905.
4. Правительственный вестник. СПб., 1877–1878.
5. Русский инвалид. СПб., 1853–1856, 1877–1878.
6. Санкт-Петербургские ведомости. СПб., 1853–1856, 1877–1878, 1904–1905.
7. Северная пчела. СПб., 1853–1856.

Литература

Диссертации

1. Веприцкая Л. В. Пресса в информационно-пропагандистском обеспечении военных кампаний на юге России во второй половине XIX века: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Пятигорск, 2010. – 188 с.
2. Волковский Н. Л. Журналистика в информационных войнах: Исторические истоки и современные тенденции: дис. ... д-ра фил. наук: 10.01.10 / СПб, 2003. – 641 с.
3. Косарев С. И. Русско-турецкая война 1877-1878 гг. в оценках российской и английской периодической печати: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Брянск, 2012. – 218 с.
4. Кочуков С. А. Общество, правящая элита, армия Российской империи и Русско-турецкая война 1877-1878 гг.: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Саратов, 2012. – 655 с.
5. Шевцов В. В. Формирование и развитие губернской официальной прессы Сибири во второй половине XIX – начале XX века: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Томск, 2014. – 592 с.

Монографии

6. Волковский Н. Л. История информационных войн. В 2 ч. – СПб: Полигон, 2003.
7. Жирков Г. В. История цензуры в России XIX–XX вв. – М.: Аспект Пресс, 2001. – 368 с.
8. Зеленецкий К. П. Записки о бомбардировании Одессы 10 апреля 1854 года. – Одесса: В типографии П. Францова и Л. Нитче, 1855. – 117 с.
9. Львов-Рогачевский В. Л. Печать и цензура. – М.: Труд и воля, 1906. – 136 с.
10. Новомбергский Н. Я. Освобождение печати во Франции, Германии, Англии и России. – СПб.: типо-лит. Ф. Вайсберга и П. Гершунина, 1906. – VIII, 312 с.
11. Саламон Л. Всеобщая история прессы / Пер. с нем. Э.Б. – СПб: Улей, 1909. – 176 с.

12. Схиммельпенник Д. Навстречу восходящему солнцу: как имперское мифотворчество привело Россию к войне с Японией. – М.: Новое литературное обозрение, 2009. – 421 с.

13. Шевцов В. В. Правительственная периодическая печать Сибири (вторая половина XIX – начала XX века): монография / В. В. Шевцов // Томск: ТГУ, 2016. – Сер. Транссибирский научный путь. – 622 с.

Статьи

14. Архипов С. В. Русско-турецкая война 1877-1878 гг. в церковной периодической печати (по материалам газеты «Московские Епархиальные Ведомости») // Вестник МГОУ. Серия: История и политические науки. – 2015. – № 4. – С. 86–94.

15. Блохин В. Ф., Косарев С. И. Российская периодическая печать о внешней политике Англии конца 1870-х гг. // Вестник Брянского государственного университета, 2014. - № 2. – С. 26–31.

16. Блохин В. Ф., Косарев С. И. Русско-турецкая война (1877–1878 гг.) в отражении британской периодической печати // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. – № 12 (38). В 3 ч. Ч. II. – С. 22–26.

17. Болдырев А. В. Россия и Турция в русской прессе периода Крымской войны // Ислам на Ближнем и Среднем Востоке. – М., 2014. – № 8. – С. 551–559.

18. Волкова И. В. Антирусская агитация в западноевропейской прессе во время Крымской войны 1853-1856 гг. // Вестник научного общества студентов, аспирантов и молодых учёных. Комсомольск-на-Амуре, 2014. – № 1. – С. 51–53.

19. Гоков О. А. Российская журналистика в войне 1877-1878 годов (Балканский полуостров) // Иерусалимский вестник Императорского Православного Палестинского Общества. Иерусалим, 2014. – Вып. № V–VI. – С. 243–256.

20. Громова Л. П. У истоков российской журналистики (из опыта изучения «Ведомостей») // Невский наблюдатель. СПб., 2002. – № 1. – С. 90–94.

21. Дегоев В. В. «Странная» Крымская война: еще раз о ее причинах и уроках // Свободная мысль. М., 2009. – № 3 (1598). – С. 133–146.

22. Ермаков А. В. Крымская война 1853–1856 гг.: современный взгляд на причины и последствия // Проблемы национальной стратегии. 2013. – № 5 (20). – С. 179–197.

23. Ильин Д. А., Мамедов З. И. «Янки готовы бежать, но пока смотрят»: начало русско-японской войны в зеркале прессы США. // Studia Humanitatis. 2018. № 3.

24. Косарев С. И., Косарева В. И. Итоги русско-турецкой войны 1877-1878 гг. на страницах периодических изданий // Вестник Брянского государственного университета, 2013. – № 2. – С. 39–45.

25. Косарев С. И. Российско-британские отношения и периодическая печать в условиях Балканского кризиса 1875-1877 гг. // Вестник Брянского государственного университета, 2011. – № 2. – С. 60–64.

26. Косарев С. И. The Times и ее роль в жизни Англии во второй половине XIX века // Вестник Брянского государственного университета, 2012. – № 2-1. – С. 118–121.

27. Кочуков С. А. «...Печать по отношению к славянскому вопросу представляет редкое единодушие...» (военная пресса о Русско-турецкой войне 1877–1878 гг.) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения, 2016. – Т. 16, вып. 3. – С. 287–294.

28. Манахова А. В. Британские корреспонденты на театре боевых действий в русско-турецкую войну 1877–1878 гг. // Медиаальманах. М., 2012. – № 4. – С. 50–57.

29. Муминова Е. М. Деятельность российских и иностранных корреспондентов на Балканах в годы русско-турецкой войны 1877–1878 гг. // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. СПб., 2008. – № 82-1. – С. 243–249.

30. Николаев Н. Ю. Восточный кризис и русско-турецкая война на страницах журнала «Вестник Европы» в 1875-1878 годах // Вестник Волгоградского государственного университета, 2011. – Сер. 4. Ист. № 1 (19). – С. 140–145.

31. Новикова С. А. Правовое положение русских военных корреспондентов во второй половине XIX – начале XX в. // Вестник Московского университета, 2013. – Серия 8. История. № 2. – С. 33–44.

32. Павленко О. В. Крымская война в исторической памяти Российской империи на рубеже XIX-XX вв. // Вестник РГГУ: серия «Международные отношения. Зарубежное регионоведение», 2014. – № 18 (140). – С. 9–37.

33. Павлов Д. Б. Русско-японское пропагандистское противостояние на Дальнем Востоке в 1904–1905 гг. // Труды Института российской истории РАН. 2013. – № 11. – С. 365–415.

34. Периодическая печать на Западе: Сборник статей. – СПб.: Тип. Н. П. Собко, 1904. – 447 с.

Сборники материалов конференций

35. Перевалова Е. В. Русско-турецкая война на Балканах 1877–1878 годов в освещении «Московских ведомостей» М. Н. Каткова // Материалы 53-й международной научной конференции «Средства массовой информации в современном мире. Петербургские чтения». СПбГУ, 23–25 апреля 2014 г. / ред. коллегия: Л. П. Громова, Г. В. Жирков, О. С. Кругликова. – 2015. – С. 164–174.

36. Сляднева О. В. Визуальное отражение событий Крымской войны в «Русском художественном листке» // Материалы 53-й международной научной конференции

«Средства массовой информации в современном мире. Петербургские чтения». СПбГУ, 23–25 апреля 2014 г. / ред. коллегия: Л. П. Громова, Г. В. Жирков, О. С. Кругликова. – 2015. – С. 194–203.

37. Шевцов В. В. Международная тематика на страницах сибирских официальных газет (вторая половина XIX – начало XX в.) // Медиа- и межкультурная коммуникация в европейском контексте. Материалы Международной научно-практической конференции. – Ставрополь: Издательство СКФУ, 2014. – С. 218–222.

Отчет о проверке на заимствования №1



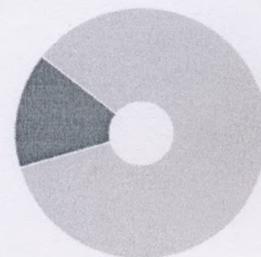
Автор: Дунаевская Мария maria.dunaevskaya@yahoo.com / ID: 6488442
Проверяющий: Дунаевская Мария (maria.dunaevskaya@yahoo.com / ID: 6488442)
Отчет предоставлен сервисом «Антиплагиат»- <http://users.antiplagiat.ru>

ИНФОРМАЦИЯ О ДОКУМЕНТЕ

Время документа: 19
Время загрузки: 10.06.2019 06:21:01
Длительность загрузки: 00:00:05
Имя исходного файла: Макаров ФИПН 031501
Размер текста: 1337 кБ
Слов в тексте: 241052
Слов в тексте: 31042
Число предложений: 3004

ИНФОРМАЦИЯ ОБ ОТЧЕТЕ

Последний готовый отчет (ред.)
Начало проверки: 10.06.2019 06:21:06
Длительность проверки: 00:00:06
Комментарии: не указано
Модули поиска: Модуль поиска Интернет



ЗАИМСТВОВАНИЯ 14,64%
ЦИТИРОВАНИЯ 0%
ОРИГИНАЛЬНОСТЬ 85,36%

Заимствования — доля всех найденных текстовых пересечений, за исключением тех, которые система отнесла к цитированиям, по отношению к общему объему документа.
Цитирования — доля текстовых пересечений, которые не являются авторскими, но система посчитала их использование корректным, по отношению к общему объему документа.
Словесное пересечение — фрагмент текста проверяемого документа, совпадающий или почти совпадающий с фрагментом текста источника.
Источник — документ, проиндексированный в системе и содержащийся в модуле поиска, по которому проводится проверка.
Оригинальность — доля фрагментов текста проверяемого документа, не обнаруженных ни в одном источнике, по которым шла проверка, по отношению к общему объему документа.
Заимствования, цитирования и оригинальность являются отдельными показателями и в сумме дают 100%, что соответствует всему тексту проверяемого документа.
Обращаем Ваше внимание, что система находит текстовые пересечения проверяемого документа с проиндексированными в системе текстовыми источниками. При этом система является вспомогательным инструментом, определение корректности и правомерности заимствований или цитирований, а также авторства текстовых фрагментов проверяемого документа остается в компетенции проверяющего.

№	Доля в отчете	Источник	Ссылка	Актуален на	Модуль поиска
1]	1,86%	Труды ИРИ РАН. Выпуск 11. (3/3)	http://ebookiriran.ru	06 Апр 2018	Модуль поиска Интернет
2]	1,58%	Кочуков Сергей Анатольевич	http://sgu.ru	раньше 2011	Модуль поиска Интернет
3]	1,53%	РУССКО-ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА 1877	http://dissers.ru	29 Авг 2017	Модуль поиска Интернет

Еще источников: 17
Еще заимствований: 9,67%